II 245/257

245
257

ОБРУСЕНІЕ

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Евгенія Картавцова.

(Изданіе газеты „Кіевлянинъ").

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи (І. І. Завадзкаго).
1877.

И 245/257

ОБРУСЕНІЕ

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЯ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Евгенія Картавцова.

(Изданіе газеты „Кіевлянинъ“.)

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи (І. І. Завадзкаго).
1877.

2007041347

Дозволено цензурой. Кіевъ, 1877 года.

Всесоюзная
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. ЛЕНИНА

18038

9 4497-42

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

Событія 1863 года имѣли сильное вліяніе на судьбы юго-западнаго края. Не смотря на то, что Подолія и кіевская губернія, по ихъ умственнымъ и матеріальнымъ средствамъ, занимаютъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди остальныхъ частей нашего отечества, онѣ до сихъ поръ лишены большинства крупнѣйшихъ реформъ нынѣшняго царствованія: онѣ не имѣютъ ни земскимъ учрежденій, ни новыхъ судовъ... Въ 1865 г. сочтено было неудобнымъ даровать краю начатки самоуправленія. Ходъ мыслей, приведшій къ такому рѣшенію, былъ приблизительно слѣдующій: каждое земское собраніе состоитъ почти исключительно изъ представителей землевладѣнія—собственниковъ или съёмщековъ земель. Оно распоряжается мѣстнымъ хозяйствомъ; отъ него зависитъ облегченіе тягостей лежащихъ на нѣкоторыхъ классахъ плательщиковъ; оно избираетъ мировыхъ судей и членовъ своего исполнительнаго органа—управы; отъ него зависитъ содѣйствовать успѣшному ходу правительственныхъ мѣропріятій или тормозить ихъ; оно-же въ состояніи

проводить тѣ или другіе принципы и тѣмъ непосредственно вліять на строй отношеній матеріальныхъ и нравственныхъ. Составъ столь вліятельнаго органа долженъ быть таковъ, чтобы въ немъ не могло образоваться большинство, готовое сознательно дѣйствовать во вредъ интересамъ большей части членовъ земской единицы: въ немъ не должны преобладать, задавать тонъ элементы враждебные и массѣ земскаго люда, и государственному строю... Польскіе землевладѣльцы составятъ подавляющее большинство въ земскихъ собраніяхъ; оно будетъ еще прочнѣе вслѣдствіе поддержки, которую ему окажутъ представители городовъ и мѣстечекъ—шляхта и евреи, всегда тянущіе руку сильнѣйшаго. Большинство польскихъ землевладѣльцевъ или принимали прямое участіе въ возстаніи, или быть можетъ косвенно, изподтишка, но все-же помогали возстанію. Они заклятые недруги русской народности и государства; какъ-же ввѣрить ихъ руководству и попеченію милліоны людей, которыхъ они презираютъ и считаютъ своими врагами?..

Такъ думали въ 1864 году. Даже позже, въ мотивахъ къ законодательному акту 10 апрѣля 1868 года выказана мысль, что привлеченіе „благонадежныхъ русскихъ дѣятелей“ необходимо, чтобы „посредствомъ водворенія ихъ“ положить „прочное основаніе будущему русскому земству.“ Это говорилось почти черезъ пять лѣтъ послѣ повстанья. Не удивительно, что въ 1866 г. земскія учрежденія не были примѣнены къ югозападному краю. За ними остановились и другія реформы.

Вслѣдствіе событій 1863 г., классъ помѣстныхъ польскихъ землевладѣльцевъ въ западномъ краѣ, поддерживавшій возстаніе, былъ признанъ противникомъ успѣховъ нашего государственнаго строя, и, по выраженію мотивовъ къ закону 10 декабря 1865 года, польское населеніе западнаго края, состоящее бо̀льшею частію изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, „мѣшаетъ остальному правильно развиваться и пользоваться, наравнѣ съ прочими подданными, многими предпринятыми Его Величествомъ реформами“. При такомъ взглядѣ, правительству нужно было: или 1-е, такъ размежевать интересы, отыскать такіе средніе термины и положенія, которые примирили-бы пана и хлопа, русскія монархическо-демократическія начала съ польскими, аристократическо-конституціонными и республиканскими идеями, или 2-е, постараться ослабить вліяніе враждебныхъ польскихъ элементовъ и достаточно усилить ряды русскаго землевладѣнія.

Въ конечной точкѣ обоихъ путей видѣлось положеніе, при которомъ введеніе самоуправленія становилось вполнѣ безопаснымъ.

Непомѣрность польскихъ требованій, различіе идеаловъ русской жизни и польской справы повели наше правительство къ оставленію перваго пути.

И мы пошли по второму.

Не мы, впрочемъ, первые, не мы, вѣроятно, и послѣдніе. Когда католическое духовенство возстало

противъ власти нѣмецкаго императора, власть эта повторила тоже, что дѣлали мы въ теченіи 13 лѣтъ, прошедшихъ съ повстанья. Министръ Зеленый и генералъ-губернаторъ Безакъ дѣйствовали въ юго-западномъ краѣ, по существу, точно такъ-же, какъ Бисмаркъ и Фалькъ въ великой нѣмецкой имперіи. По рѣшеніи вопроса въ принципѣ, правительство пошло къ намѣченной цѣли двумя параллельными дорогами.

Во-1-хъ, оно стремилось дать крестьянству независимость юридическую и хозяйственную. Бывшіе крѣпостные крестіяне находились въ непосредственной зависимости отъ помѣщиковъ; послѣдніе видѣли въ нихъ членовъ другой народности; видѣли въ нихъ „хлоповъ“, не только не поддержавшихъ революціонныхъ начинаній, но еще пришедшихъ на помощь закону. Зависимость эта тяготила, стѣсняла крестьянъ; она была Дамокловымъ мечемъ, висѣвшимъ надъ ихъ головою. Нужно было дать крестьянству независимость юридическую и хозяйственную. Къ этой цѣли направлены были: законъ 30 іюля 1863 г. о прекращеніи обязательныхъ отношеній и дополнительныя узаконенія о надѣлѣ, выкупѣ, оброкѣ и т. д.

Во-2-хъ, признано было необходимымъ ослабить вліяніе помѣстнаго польскаго сословія. Съ этою цѣлью изданы: a) узаконенія, долженствовавшія споспѣшествовать увеличенію числа чисто русскихъ землевладѣльцевъ открытіемъ имъ средствъ къ легкому и дешевому пріобрѣтенію имѣній; b) повелѣнія, по

которымъ имѣнія лицъ, принимавшихъ непосредственное участіе въ безпорядкахъ, расположенныя въ краѣ, подвергнуты конфискаціи и секвестру; совмѣстно съ этимъ закрытъ доступъ къ землевладѣнію новымъ польскимъ силамъ; и с) цѣлый рядъ распоряженій объ арендахъ, которыми увеличено число съемщиковъ, признанныхъ политически вполнѣ благонадежными.

Все это дѣлалось съ цѣлью добиться такого положенія, при которомъ въ средѣ вліяющихъ классовъ элементы враждебные нашимъ государственнымъ началамъ по возможности сократились-бы, ослабѣли, и напротивъ—увеличилось бы число чисто русскихъ владѣльцевъ, а также возросла-бы сила вполнѣ преданнаго престолу крестьянства. Проведеніе этихъ законовъ должно было обезопасить государство отъ повторенія попытокъ подобныхъ 1863 году и подготовить почву для введенія земскихъ учрежденій. Чѣмъ болѣе слабѣло польское помѣстное сословіе и чѣмъ болѣе крѣпло крестьянство—тѣмъ надежнѣе долженъ былъ быть составъ земскихъ собраній, тѣмъ ближе мы подвигались къ возможности примѣнить у насъ начала самоуправленія.

Пришли-ли мы теперь наконецъ къ этой возможности? Вотъ вопросъ, которымъ мы займемся.

Чтобы отвѣтить на него, мы сдѣлаемъ очеркъ главныхъ мѣръ, принятыхъ правительствомъ съ цѣлью поднятія крестьянства, усиленія русскаго и ослабленія

польскаго землевладѣнія; мы представимъ ходъ измѣненія поземельнаго владѣнія по происхожденію владѣльцевъ; потомъ очертимъ современное положеніе землевладѣнія; изъ распредѣленія послѣдняго сдѣлаемъ выводъ: какія мѣстности можно считать вполнѣ обрусѣвшими и, слѣдовательно, безусловно способными къ принятію земскихъ учрежде ій, какія представляются еще въ неопредѣленномъ положеніи, и въ какихъ успѣхи эти очень слабы. Въ заключеніе укажемъ на нѣкоторыя мѣропріятія, которыя могли-бы служить энергическими дополненіями ко всему сдѣланному съ цѣлью обрусенія и слѣдовательно для введенія земства.

Изъ сказаннаго ясно, что исходной точкой будетъ для насъ необходимость обрусенія, что мы придерживаемся въ этомъ отношеніи правительственныхъ взглядовъ. Но такъ какъ ни въ одномъ законодательномъ актѣ или распоряженіи верховной власти не объявлено точно, что̀ разумѣть подъ обрусеніемъ, то мы и считаемъ необходимымъ, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, выяснить что̀ понимаемъ мы подъ этимъ словомъ.

Сущность правительственныхъ мѣропріятій, имѣвшихъ цѣлью видоизмѣнить личный составъ землевладѣльцевъ западнаго края и дать большую независимость крестьянству, заключалась не въ томъ, чтобы увеличить число *русскихъ* землевладѣльцевъ. Нѣтъ; правительство стремилось усилить элементы „благо-

надежные", въ смыслѣ повиновенія и преданности закону, усилить тѣ элементы, въ рукахъ которыхъ самоуправленіе не могло-бы въ послѣдствіи сдѣлаться орудіемъ, направленнымъ къ противодѣйствію власти. Правительству было все равно покупали ли землю русскіе, нѣмцы или татары, оно одинаково покровительствовало и тѣмъ, и другимъ и третьимъ; но для него однако не было все равно, что̀ за личность покупатель. Одна національность не могла быть гарантіей, но изслѣдовать убѣжденія отдѣльныхъ лицъ правительство не могло, и потому оно остановилось на общихъ признакахъ благонадежности. Панство и шляхтество почти поголовно были причастны къ возстанію. Принадлежность къ нимъ и была объявлена признакомъ неблагонадежности. Русскіе, остзейцы, татары не бунтовали — и такое происхожденіе явилось признакомъ благонадежности. Тутъ, впрочемъ, были различныя степени. Право пріобрѣтенія было предоставлено всѣмъ, но крупныя высоты и преимущества давались только доказавшимъ преданность закону — бывшимъ на государственной или общественной службѣ. Наконецъ почти даровыя уступки земель производились тѣмъ лицамъ, которыя въ самомъ западномъ краѣ дѣломъ своимъ убѣдили въ враждебномъ ихъ отношеніи къ повстанью.

Если-бы законодатель думалъ именно объ „обрусеніи" въ буквальномъ значеніи этого слова, то, во-первыхъ, онъ устранилъ-бы отъ пріобрѣтенія имѣній всѣ національности, кромѣ русской, и во-вторыхъ, не допустилъ-бы къ покупкѣ земель *всю* польскую

народность. Законодатель держался другихъ взглядовъ. Ни религія, ни національность не имѣли для него значенія; онъ имѣлъ въ виду только противниковъ нашего государственнаго строя, которыми въ западныхъ губерніяхъ являлись польскіе помѣщики, шляхта и мѣщанство—противъ нихъ-то онъ и дѣйствовалъ. Лучшимъ доказательствомъ служитъ правительственный отвѣтъ, данный на вопросъ: *распространяется ли запрещеніе покупокъ земель въ край на крестьянъ западныхъ губерній католическаго вѣроисповѣданія и польскаго происхожденія?* Свое „нѣтъ“ правительство объяснило такъ: „мѣра распространенія изъясненнаго запрещенія на крестьянъ-католиковъ была-бы сопряжена съ расширеніемъ силы указа 10 декабря 1865 г., ввела-бы начала раздѣленія по вѣроисповѣданіямъ и, наконецъ, крайне стѣснила-бы хозяйство мѣстныхъ крестьянъ“,* и вскорѣ затѣмъ**, „пріобрѣтать поземельную собственность крестьяне (не исключая и крестьянъ римско-католическаго вѣроисповѣданія) могутъ *только вполнѣ благонадежные въ политическомъ отношеніи.* Поэтому крестьянамъ, высланнымъ изъ края, а также *прикосновеннымъ къ минувшимъ безпорядкамъ, какого бы вѣроисповѣданія они ни были,* не можетъ быть разрѣшаемо пріобрѣтеніе поземельной собственности въ сѣверо-западномъ краѣ“.

---

* Выс. утвержд. 14 іюля 1868 г. положеніе комит. мин.

** Циркулярн. предп. 7-го февраля 1870 года.

Если слово обрусеніе было употреблено, то только потому, что въ русскомъ царствѣ, по самой природѣ вещей, большинство покупателей должно было быть русское, и потому еще, что однимъ этимъ словомъ кратко выражалось содержаніе цѣлой системы.

Повторяемъ: *не религія, не происхожденіе, а политическая благонадежность, въ смыслѣ преданности и повиновенія закону—вотъ что имѣло значеніе въ дѣлѣ измѣненія состава землевладѣльцевъ.*

Это та точка зрѣнія, съ которой мы будемъ обсуждать вопросъ о современномъ положеніи землевладѣнія и о возможности примѣненія земскихъ учрежденій въ нашемъ краѣ.

Затѣмъ позволяемъ себѣ еще оговориться, что матеріалъ, бывшій въ нашемъ распоряженіи, очень скуденъ, а главное не полонъ. Мы почти не имѣли свѣдѣній о землевладѣніи въ волынской губерніи; относительно обрусенія въ подольской и кіевской мы могли пользоваться цифрами только суммарными, безъ распредѣленія ихъ по годамъ и родамъ пріобрѣтенія. Главнымъ матеріаломъ послужили намъ: 1) собраніе узаконеній и распоряженій правительства въ 1863—1876 гг.; 2) двѣ записки составленныя по распоряженію главнаго начальника юго-западнаго края. Одна отъ нихъ, заключавшая свѣдѣнія о землевладѣніи въ кіевской губерніи, была напечатана въ календарѣ гг. Борисова и Чубинскаго, другая, относительно губерніи подольской, составленная въ 1874 г., по добытымъ тогда свѣдѣніямъ, по до

сихъ поръ по разнымъ причинамъ не опубликованная; 3) оффиціальныя данныя о времени и способахъ пріобрѣтенія земель въ югозападномъ краѣ, лицами русскаго происхожденія; и 4) разныя правительственныя изданія какъ-то: Ежегодники министерства финансовъ, Статистическій временникъ, Докладъ комиссіи по изслѣдованію сельскаго хозяйства и сельской производительности, и другіе.

I. *Мѣры поднятія крестьянства.*

Въ 1857 г. въ залѣ лазенковскаго дворца, при пріемѣ польскаго дворянства, произнесено было Государемъ Императоромъ историческое слово: point de rêveries. Съ этой минуты снова обнаружилось враждебное отношеніе польскаго помѣстнаго сословія къ русскому крестьянству. Польское дворянство, до тѣхъ поръ запгрывавшее съ русскими, сняло личину. Положеніе дѣлъ и настроеніе польскихъ помѣстныхъ классовъ было таково, что въ 1860 г. князь Васильчиковъ считалъ необходимымъ настаивать не только на освобожденіи изъ крѣпостной зависимости крестьянъ югозападнаго края, но даже на полномъ прекращеніи всякихъ обязательныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ. Мнѣніе это однако не было принято редакціонными комиссіями. Послѣдующія событія доказали, что князь былъ правъ. Пришлось прибѣгнуть къ тому, что онъ прежде совѣтовалъ: 30 іюля 1863 г. состоялось повелѣніе о полномъ прекращеніи, съ 1-го сентября того-же года, всякихъ обязательныхъ

отношеній между помѣщиками и крестьянами. Уставныя грамоты, по предварительномъ удостовѣреніи въ правильности ихъ составленія, обращаются въ выкупные акты. Разсчетъ по выкупу съ помѣщиками правительство беретъ на себя; платежи крестьянами оброка и выкупныхъ суммъ должны вноситься въ уѣздныя казначейства. Изъ выкупныхъ сдѣлокъ подлежали утвержденію только тѣ, которыя поступили въ главное выкупное учрежденіе ранѣе 30 іюля 1863 г.; притомъ допущенъ пересмотръ тѣхъ изъ нихъ, которыя не вполнѣ соотвѣтствовали всѣмъ предписаніямъ закона.

Именной указъ 30 іюля является самымъ важнымъ актомъ, изъ числа изданныхъ съ цѣлью усиленія русскихъ элементовъ югозападнаго края. Онъ давалъ юридическую независимость нѣсколькимъ милліонамъ русскаго люда и тѣмъ ставилъ его въ возможность сильнѣе противудѣйствовать польскимъ стремленіямъ, яснѣе выказывать свои симпатіи и антипатіи.

Но одной юридической независимости мало: нужна была и независимость экономическая. Безпорядки 1863 года, затѣянные помѣстнымъ сословіемъ и въ которыхъ крестьянство было вполнѣ не повинно, тяжело отразились на экономическомъ положеніи послѣдняго. Постоянная сторожевая служба, розыски повстанцевъ, увеличеніе многихъ натуральныхъ повинностей, вызванное скопленіемъ войскъ и военнымъ положеніемъ—все это отнимало у хозяйства множество рабочихъ рукъ и подрывало благосостояніе кре-

стьянина. Нужно было пополнить эти протори и убытки, иначе въ экономической борьбѣ съ помѣщикомъ, купцомъ и арендаторомъ, югозападный крестьянинъ явился-бы слабѣе вооруженнымъ, чѣмъ его собратъ—великороссіянинъ или украинецъ; политическая-же цѣль требовала, чтобы для этой борьбы онъ былъ снабженъ и приготовленъ лучше своихъ задиѣпровскихъ собратій.

При обращеніи уставныхъ грамотъ въ выкупные акты обнаружилось, что у насъ крестьяне надѣлены землею въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ это было предписано правительствомъ. Какъ это случилось? Читатель вѣроятно не посѣтуетъ на насъ, что мы нѣсколько вернемся назадъ для разъясненія этого вопроса.

Инвентарными правилами 1847 и 1848 гг. за крестьянами была оставлена вся земля, находившаяся въ ихъ пользованіи. Къ возможно успѣшному исполненію этого постановленія направлены были всѣ усилія Д. Г. Бибикова. Но „одинъ въ полѣ не воинъ“, и энергическому генералъ-губернатору не удалось вполнѣ провести лелеянныя имъ положенія. Вліяніе помѣщиковъ оказало свое дѣйствіе: размѣръ отведенныхъ крестьянамъ земель оказался меньше того, чѣмъ должно было быть по соображеніямъ администраціи. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Въ правилахъ было сказано „вся земля, состоящая нынѣ въ пользованіи крестьянъ“, и законодатель былъ увѣренъ, что крестьяне получатъ всю землю, которую они обработывали для самихъ себя. Между тѣмъ помѣщики подъ „всей землей“ разумѣли только уча-

стки, необходимые для каждаго двора, участки приблизительно одинаковыхъ размѣровъ и главнымъ образомъ пахатные; къ нимъ почти не причисляли сѣнокосовъ, садовъ и лѣсныхъ угодій. Подъ помѣщичьимъ вліяніемъ записаны были за крестьянами только такіе однообразные участки, какими владѣлъ *каждый* изъ нихъ. Генералъ-губернаторъ зналъ про эти отступленія, но, не имѣя возможности немедленно исправить ихъ, утверждалъ инвентари въ условной формѣ: „только въ тѣхъ пунктахъ, какіе согласны съ Высочайше утвержденными правилами.“ Такое условное утвержденіе открываю возможность послѣдующихъ исправленій. Въ 1861 году, при введеніи уставныхъ грамотъ, администрація края относилась къ полякамъ гораздо мягче, нежели при Бибиковѣ. Вліяніе ихъ было очень сильно, и они воспользовались какъ имъ, такъ и спѣшностью работы. Законъ опредѣлялъ, что крестьянскіе надѣлы должны простираться на всѣ инвентарныя земли. Формулу эту примѣнили очень ловко. Инвентарными землями стали считать не всѣ бывшія таковыми по законамъ 1847 и 1848 годовъ, а только тѣ, которыя были записаны въ утвержденные генералъ-губернаторомъ инвентари. Самое существенное—условность этого утвержденія, долженствовавшая вести къ пересмотру инвентарей, была оставлена совсѣмъ въ сторонѣ. Въ уставныя грамоты вносились не настоящія цифры земель, долженствовавшихъ быть во владѣніи крестьянъ, а только тѣхъ, которыя были въ пользованіи послѣднихъ въ 1861 г. Всѣ-же остальныя—до суммы опредѣ-

лемой крестьянскимъ пользованіемъ въ 1847 и 1848 гг., представлявшія разность между цифрой владѣнія 1848 г. и цифрой условно утвержденной въ инвентаряхъ—передавались въ пользованіе помѣщиковъ подъ именемъ вакантныхъ или „вакансовъ“. При такомъ распредѣленіи оговаривали только, что крестьяне въ теченіе 6-ти лѣтъ имѣютъ право требованія на вакансы; но, во-первыхъ, крестьяне мало слышали про такую оговорку, да и, во-вторыхъ, правильность этихъ требованій крестьянину доказать тогда было очень и очень трудно. Результатомъ такого введенія уставныхъ грамотъ и явилось чрезвычайное стѣсненіе крестьянства въ размѣрахъ поземельныхъ участковъ. Стѣсненіе это, вмѣстѣ съ тѣми тратами труда, времени и средствъ во время возстанія, о которыхъ мы говорили выше, грозило нашему крестьянству полной экономической несостоятельностью. Эта операція съ землями, назначенными крестьянству и отобранными на цѣлую треть помѣщиками, очень напоминаетъ западно-европейскіе порядки. Англійская „прочистка имѣній“ и нѣмецкое отобраніе крестьянскихъ дворовъ съ присоединеніемъ ихъ къ помѣщичьимъ землямъ, а также сведеніе въ сплошныя дачи дробныхъ черезполосныхъ участковъ—объ эти операціи имѣли въ виду увеличеніе помѣстнаго и уменьшеніе крестьянскаго землевладѣнія. Но разница между проведеніемъ этихъ мѣръ въ Германіи и Англіи и дѣйствіями югозападныхъ помѣщиковъ была очень велика. Въ Германіи дѣйствовали дерзкимъ насиліемъ, возбуждали шумъ и неудовольствіе всѣхъ

остальныхъ классовъ. Въ Англіи дѣйствовали мягко, такъ что никто и не замѣчалъ сущности совершавшагося, но за то тѣмъ понадобились вѣка для достиженія предположенной цѣли. Въ югозападномъ краѣ дѣло шло также тихо какъ въ Англіи, а результаты получались также быстро, какъ въ Германіи. Въ какихъ нибудь 14—15 лѣтъ треть крестьянскихъ земель была отобрана, а объ этомъ не было „ни слуху, ни духу.“

Въ административныхъ сферахъ поняли трудность положенія и пришли на помощь цѣлымъ рядомъ мѣръ.

Указомъ 30 іюля опредѣлено, что оброкъ, платимый крестьянами, понижается на 20%. Это значитъ другими словами, что крестьянству предоставленъ выкупъ земель по цѣнѣ на $^1/_5$ низшей противъ той, которая была опредѣлена положеніемъ 19-го февраля 1861 г. Но конечно нельзя было удовлетвориться одной этой мѣрой, которая и не затрогивала при томъ вопроса о размѣрѣ надѣла. Правилами 8 октября 1863 г. и закономъ 8 августа 1864 г. надѣлъ и выкупъ распространены на всѣ земли бывшія въ дѣйствительномъ пользованіи крестьянъ въ 1847 году, включая сюда и „вакапсы“. Этими законами опредѣлены, какъ порядокъ обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты, такъ и способъ исчисленія платежей. §§ 5—7-мъ постановлено: „предварительно обращенія уставныхъ грамотъ въ выкупные акты, производится мировыми съѣздами удостовѣреніе въ правильности уставныхъ грамотъ съ правомъ исправленія неправильно составленныхъ грамотъ, какъ оно-

сительно надѣла, такъ и относительно выкупныхъ платежей“... „но безъ права возвышать означенные платежи.“

При разсмотрѣніи грамотъ съѣздомъ принимаются уполномоченные отъ крестьянства, для дачи словесныхъ объясненій.

При жалобѣ крестьянъ на неправильность грамотъ и при соглашеніи съѣзда съ ихъ мнѣніемъ, съѣздъ поручаетъ посреднику или исправляющему его должность чиновнику, сдѣлать, по дознаніи, на мѣстѣ нужное исправленіе. Уже одинъ призывъ крестьянскихъ уполномоченныхъ къ дачѣ показанія имѣлъ большое значеніе. Крестьяне поняли, что разумѣло правительство подъ инвентарными землями, и со всѣхъ сторонъ поднялись ихъ требованія о болѣе правильномъ отводѣ надѣловъ. Но правительство имѣло также въ виду, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крестьяне могутъ найти невыгоднымъ пріобрѣтеніе дополнительныхъ земель, или потому что земли эти по цѣнности ниже того, что пришлось-бы за нихъ платить, или же по другимъ какимъ нибудь соображеніямъ, поэтому закономъ было установлено, что обязательный для крестьянства выкупъ относится только до надѣла по положенію 19 февраля. Отъ выкупа-же дополнительнаго надѣла, въ размѣрѣ, опредѣленномъ инвентарнымъ пользованіемъ, и отъ вакансовъ крестьяне могли отказаться. За ними оставлено, впрочемъ, право и послѣ отказа отъ дополнительнаго надѣла снова потребовать его отвода въ теченіе девяти лѣтъ.

Не менѣе важенъ указъ 2 сентября. Имъ опредѣлено, что тамъ, гдѣ выкупные платежи признаны будутъ слишкомъ обременительными, мировые посредники могутъ представить о томъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, и оно своею властью можетъ понизить эти платежи на 15%. Если же пониженіе потребуется въ бо́льшемъ размѣрѣ, то оно можетъ быть произведено временной комиссіей въ Кіевѣ, подъ условіемъ согласія генералъ губернатора на ея постановленіе.

И такъ, сущность мѣръ, предписанныхъ этими законами, состояла въ взысканіи земель долженствовавшихъ принадлежать крестьянамъ по инвентарнымъ правиламъ, и въ опредѣленіи количества выкупныхъ платежей или лучше сказать—въ опредѣленіи, на сколько послѣдніе должны быть понижены, принимая въ соображеніе производительныя силы земли и хозяйственное положеніе крестьянъ.

Что-же достигнуто рядомъ этихъ законовъ? Утвердительно можно сказать одно: не смотря на добросовѣстное ихъ примѣненіе, крестьянство юго-западнаго края предъ лицомъ помѣстнаго сословія не оказалось въ лучшемъ экономическомъ положеніи, нежели его собратія на лѣвомъ берегу Днѣпра. Для достиженія такой экономической независимости, которая имѣлась въ виду при изданіи перечисленныхъ мѣръ, нужны были болѣе сильныя средства и уменьшеніе податныхъ тяжестей на первомъ планѣ. Вышеупомянутые законы устранили, впрочемъ, хозяйственную катастрофу, висѣвшую надъ нашимъ кре-

ствіемъ и явившуюся слѣдствіемъ мятежа; они передали также въ руки крестьянъ то, что еще раньше было имъ предназначено закономъ сороковыхъ годовъ и положеніемъ 19-го февраля. При расширеніи пространства, принадлежавшихъ крестьянамъ угодій, понижена въ тоже время выкупная плата за каждую десятину; но въ общемъ—пониженіе выкупныхъ платежей не было таково, какимъ его часто представляли. По поводу дѣйствій посредниковъ, губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и кіевской комиссіи, примѣнявшихъ законъ 2 сентября объ уменьшеніи платежей, подняты были громкіе крики какъ въ польской, такъ и въ заграничной прессѣ и даже въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ органовъ. Въ нихъ мало основательности, всѣ они построены на отдѣльныхъ примѣрахъ, на малочисленныхъ данныхъ и не хотятъ знать среднихъ величинъ. Вырывали исключительные случаи, выдавали ихъ за общее правило и подымали гвалтъ.

Въ справедливости этой мысли вполнѣ убѣждаютъ насъ данныя о выкупѣ по сдѣлкамъ и по актамъ. Изъ сравненія ихъ мы увидимъ, на сколько расширился подъ вліяніемъ перечисленныхъ выше законовъ размѣръ крестьянскаго надѣла или, другими словами, сколько успѣли оттянуть крестьянскихъ земель помѣщики въ періодъ 1847—1863 г. Тѣ-же данныя о выкупѣ покажутъ истинный размѣръ пониженія платежей, произведеннаго посредниками и кіевской комиссіей.

На основаніи положенія 19 февраля 1861 г. выкупныхъ сдѣлокъ по 1-е января 1876 года произведено:

Въ губерніяхъ:	Поступило въ главное выкупное учрежден.	Утверждено. Состоявшихся по соглашенію крест. съ помѣщ.	Утверждено. Представленныхъ по требов. помѣщ. и кредит. учрежд.	Итого.	Число ревиз. душъ приступившихъ къ выкупу.	Количество выкупленной земли.	Разрѣшено крест. выкупныхъ ссудъ.
Волынской	40	35	5	40	10.802	27,986	942,992
Кіевской	164	160	3	163	66,928	135,808	5,341,220
Подольской.	222	207	12	219	72,742	142,183	6,338,664
Итого . . .	426	402	20	422	150,472	305,977	12,622,876

Операція выкупныхъ актовъ, по закону 30 іюля 1863 г. къ тому же 1 января 1876 г. дала слѣдующіе результаты:

Въ губерніяхъ:	Поступило актовъ въ глав. выкуп. учрежд.	Разрѣшено.	Число крестьянъ приступ. къ выбору.	Количество выкуп. земли.	Раз. крестьян. ссудъ.
Волынской	3,760	3,623	400,342	1,590,181	20,342,870
Кіевской	2,154	2,069	479,582	1,229,875	31,877,279
Подольской	2,177	2,097	434,237	1,052.181	28,098,902
Итого. . .	8,091	7,789	1,314,161	3,872,237	80,319,100

Что составляетъ по выкупнымъ сдѣлкамъ:

	Земли на каждую рев. душу.	Ссуды на каждую десят.
Волынской	2,5	33 р. 69 к.
Кіевской	2	39 „ 32 „
Подольской	1,9	44 „ 58 „
Для всего края	2 д.	41 „ 25 „

Что составляетъ по выкупнымъ актамъ:

	Земли на каждую душу.	Ссуды на каждую десят.
Волынской	3,9	12 р. 78 к.
Кіевской	2,5	25 „ 90 „
Подольской	2,4	26 „ 70 „
Для всего края	2,9	20 „ 72 „

Сдѣланный расчетъ говоритъ, кажется, самъ за себя.

Практика выкупной операціи всей имперіи показываетъ, что къ выкупу въ началѣ приступали крестьяне наболѣе обезпеченные и состоятельные. Таже практика убѣждаетъ насъ, что выкупъ по взаимному соглашенію обыкновенно имѣлъ мѣсто тамъ, гдѣ онъ казался крестьянству дѣломъ очень выгоднымъ. Мы знаемъ также, что состоятельность нашихъ крестьянъ находится въ сильной зависимости отъ размѣра надѣла, что является слѣдствіемъ неразвитости промысловъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ промыслы были еще малочисленнѣе теперешнихъ, слѣдовательно, значеніе величины надѣла должно было быть еще болѣе. Приступившіе къ выкупу крестьяне не могли по этому быть изъ числа малоземельныхъ. Притомъ мы видимъ, что изъ числа 422 сдѣлокъ,

утвержденныхъ на основаніи положенія 19-го февраля 1861 г. 402 состоялись по взаимному соглашенію крестьянъ съ помѣщиками, и только въ 20 случаяхъ выкупъ произведенъ вопреки заявленнаго на то желанія крестьянъ. И такъ много есть основаній полагать, что большинство приступившихъ къ выкупу до 30 іюля 1863 года принадлежало не къ числу тѣхъ, которые имѣли надѣлы меньшіе сравнительно съ ихъ сосѣдями. Между тѣмъ средній размѣръ ихъ участковъ былъ 2 д. на ревизскую душу. Когда послѣ 1863 года повѣрены были уставныя грамоты, когда настойчиво произведено было требованіе о передачѣ крестьянамъ всей земли, находившейся въ дѣйствительномъ ихъ пользованіи въ 1847 и 1848 гг., тогда средній размѣръ ихъ надѣла возросъ до 2,9 д. т. е. на 31%. Эти 31% и представляютъ собою размѣръ незаконно отнятыхъ помѣщичьимъ сословіемъ крестьянскихъ земель въ 1847 и 1861 гг.

Одновременно съ разширеніемъ надѣла шло пониженіе выкупныхъ платежей. Выкупная сумма каждой десятины съ 41 руб. 25 к. по сдѣлкамъ спустилась до 20 р. 72 к. по актамъ.

Цифры эти указываютъ какъ-бы на невѣрность сказаннаго нами прежде. Мы говорили, что только въ немногихъ мѣстностяхъ пониженіе платежей перешло 50%. Между тѣмъ изъ среднихъ цифръ для всего края 41 руб. 25 к. по сдѣлкамъ и 20 р. 72 к. по актамъ оказывается пониженіе на 49%.

Объяснимъ это кажущееся противорѣчіе.

Для опредѣленія размѣра пониженія платежей,

произведеннаго посредниками, губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями и кіевской комиссіей, слѣдуетъ сравнивать съ цифрой 22 р. 72 к. не 41 руб. 25 к., а другую, меньшую, что непосредственно вытекаетъ изъ закона 30 іюля 1863 г., опредѣлившаго размѣръ выкупа на 20% ниже, чѣмъ онъ производился до сихъ поръ по сдѣлкамъ. Сопоставленію значитъ подлежать цифры: 22 р. 72 к. и 33 р. 10 к. Но и это сопоставленіе будетъ еще не правильнымъ. Мы ввели въ наше исчисленіе волынскую губернію, на самомъ-же дѣлѣ ее слѣдуетъ оставить въ сторонѣ. Цифры ссудъ въ волынской губерніи по положенію 19 февраля 1861 г. вполнѣ гармонируютъ съ таковыми-же по губерніямъ подольской и кіевской, представляя разницу противъ кіевской губерніи на 16%, противъ подольской на 32%. Произошло это отъ того, что выкупъ совершался, главнымъ образомъ, въ плодородныхъ уѣздахъ, гдѣ земли были получше и гдѣ цѣна назначена была имъ болѣе высокая, приближавшаяся къ оцѣнкамъ подольскимъ и кіевскимъ. Совсѣмъ иначе стало дѣло при обязательномъ выкупѣ; тутъ въ счетъ вошли всѣ безплодныя, дешево сравнительно съ подольскими и кіевскими оцѣненныя земли овручскаго и другихъ полѣсскихъ уѣздовъ. Здѣсь разница противъ кіевской губерніи на 102%, противъ подольской на 109%.

Выходитъ: при вычисленіи по сдѣлкамъ считалась и выводилась средняя цѣна земель кіевскихъ, подольскихъ и хорошихъ волынскихъ; при исчисленіи по актамъ въ разсчетъ введено много дешевыхъ,

малогодныхъ земель Волыни. Это-то и склонило къ низу среднюю цифру по всему краю. Для яснаго представленія о размѣрѣ попиженія цѣны падѣла нужно сравнивать размѣры выкупныхъ ссудъ по актамъ и сдѣлкамъ только въ кіевской и подольской губерніяхъ, уменьшивъ конечно суммы ссудъ по сдѣлкамъ на 20% (закопъ 1863).

Тогда получимъ по сдѣлкамъ:

	На душу земли	Ссуды на десят.
въ кіевской губ.	2 д.	31 р. 46 к.
„ подольс. „	1,9 „	35 „ 67 „
Сред.	2 „	33 „ 56 „
По актамъ:		
въ кіевской губ.	2,5 „	25 „ 90 „
„ подольс. „	2,4 „	26 „ 70 „
Сред.	2,55 „	26 „ 80 „

Т. е. подъ вліяніемъ попиженій платежей, произведенныхъ посредниками, губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями и кіевской комиссіей, они уменьшились по кіевской и подольской губерніяхъ на 20% противъ опредѣленныхъ закономъ 1863 г.

Цифры эти приводятъ насъ къ заключенію, что цѣль правительства—поставить крестьянство и въ экономической сферѣ въ положеніе болѣе независимое, хотя и была достигнута, но только отчасти. Крестьяне наши конечно не мало выиграли сравнительно съ положеніемъ ихъ въ 1863 и 1864 гг., но въ силу предшествовавшихъ событій имъ нужно было гораздо больше, для поддержанія ихъ хозяйственной

независимости. Въ размѣрѣ надѣла они получили только то, что еще прежде предоставлено было имъ de jure, но оттянуто было помѣщиками de facto; понижеиіе-же выкупныхъ платежей совсѣмъ не простиралось до тѣхъ размѣровъ, о которыхъ твердили органы помѣстнаго сословія и рѣшительно не окупило издержекъ, понесенныхъ крестьянствомъ въ 1863—64 гг.; оно не поставило да и немогло поставить его на ту степень хозяйственной независимости предъ поляками-помѣщиками, стремленіе къ которой играло видную роль въ рѣшеніяхъ законодателя.

II. *Мѣры для усиленія русскаго и ослабленія польскаго помѣстнаго сословія.*

Мысль о политическомъ значеніи увеличенія числа русскихъ землевладѣльцевъ въ югозападномъ краѣ зародилась не подъ вліяніемъ событій 1863 г. Она явилась еще гораздо раньше. Ее заявляли тотчасъ послѣ возстанія 1831 года; за нее ратовалъ Д. Г. Бибиковъ, писавшій, въ февралѣ 1840 года, министру внутреннихъ дѣлъ: „Ничто такъ вѣрно и рѣшительно не можетъ отразить вліянія польскаго и положить ему надлежащія границы въ югозападныхъ губерніяхъ, какъ введеніе въ край русскихъ дворянъ въ возможно значительномъ количествѣ.“ Средствомъ создать русскому дворянству независимое и вліятельное положеніе въ краѣ Бибиковъ считалъ учрежденіе майоратовъ. Мысль его не была одобрена. Но когда разразилась гроза 1863 года, признано было

необходимымъ ослабить вліяніе польскаго помѣстнаго сословія введеніемъ въ край значительнаго числа русскихъ землевладѣльцевъ. Конечно, тогдашніе дѣятели посмотрѣли на вопросъ съ точки зрѣнія гораздо болѣе широкой, чѣмъ та, на которой стоялъ Бибиковъ. Никто и не заикался о майоратахъ; никто не заботился объ усиленіи личнаго состава русскаго „дворянства“ въ краѣ. Рѣшали и рѣшили вопросъ о мѣрахъ усиленія русскаго землевладѣнія, безъ различія классовъ и сословій. Съ этою цѣлью были приняты мѣры двухъ родовъ: одни, съ характеромъ положительнымъ, имѣли въ виду абсолютное увеличеніе числа русскихъ и абсолютное умепьшепіе числа польскихъ землевладѣльцевъ. Другія, съ характеромъ отрицательнымъ, стремились относительно умепьшить число землевладѣльцевъ польскаго происхожденія; прекративъ къ нимъ притокъ новыхъ силъ — онѣ должны были косвенно содѣйствовать усиленію русскаго землевладѣнія, измѣняя въ пользу русскихъ численное отношеніе къ нимъ поляковъ. Тѣ и другія касались не только поземельныхъ собственниковъ, но и временныхъ владѣльцевъ.

Мѣры положительныя. а) Сокращеніе числа польскихъ поземельныхъ собственниковъ. Въ этомъ направленіи дѣйствовало примѣненіе § 176 свода военныхъ постановленій и правила о секвестрѣ. Мы нарочно говоримъ „въ этомъ направленіи“. Дѣло въ томъ, что названныя мѣры были приняты еще раньше, нежели рѣшено было стремиться къ усиленію русскаго землевладѣнія. Впослѣдствіи онѣ оказались иду-

щими въ тонъ съ законами объ усиленіи русскаго землевладѣнія. Не будучи изданными ad hoc, они въ тоже время по существу соотвѣтствовали ходу законодательства. Не нужно однако забывать, что дѣйствовали они непродолжительное время.

Когда начались безпорядки 1863 года, то къ землевладѣльцамъ западнаго края, принявшимъ въ нихъ участіе, примѣненъ былъ §: „за бунтъ и участіе въ оном опредѣляется въ пограничныхъ губерніяхъ", кромѣ другихъ наказаній, „конфискація имущества въ казну".* Этой мѣрой, какъ принимавшіе непосредственное участіе въ безпорядкахъ, такъ и наслѣдники ихъ, были вычеркнуты изъ числа землевладѣльцевъ. Затѣмъ, правилами 15 марта 1863 г., на имѣнія лицъ, принявшихъ участіе въ безпорядкахъ, постановлено налагать секвестръ „по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства", „въ обезпеченіе отвѣтственности по имуществу"; секвестру подлежали не только недвижимая собственность, но и движимость, а также имущества, находившіяся во временномъ пользованіи или въ пожизненномъ владѣніи.

Законъ о конфискаціи скоро былъ отмѣненъ. Правила о секвестрѣ, сначала были смягчены указомъ 10 декабря 1865 г., дозволившимъ высланнымъ изъ края владѣльцамъ секвестрованныхъ имѣній продать послѣднія лицамъ русскаго происхожденія, или промѣнять русскимъ-же на имѣнія внутри имперіи.

---

* Сводъ военныхъ постан. ч. V уставъ военнаго уголовный кн. I § 176 (изд. 1859 г.).

Затѣмъ, въ прошломъ году секвестрованныя имѣнія возвращены лицамъ, имѣющимъ на нихъ законныя права.

б) 15-го марта 1863 года утверждено „положеніе о льготахъ преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ.“ Положеніемъ этимъ, при пріобрѣтеніи земель, предоставлены особыя права „уроженцамъ не польскаго происхожденія“, допущеніе-же къ торгамъ поляковъ и евреевъ положительно воспрещено. Продажѣ подлежали земли казенныя по назначенію министра государ. имуществъ и владѣльческія для удовлетворенія частныхъ и казенныхъ взысканій. Льготы, предоставленныя положеніемъ заключались въ слѣдующемъ: 1) покупщикъ могъ не уплачивать лежавшаго на имѣніи долга кредитнымъ учрежденіямъ, долгъ этотъ оставался на имѣніи; 2) уплату дозволялось производить выкупными свидѣтельствами и $5^1/_2\%$ рентой по *нарицательной* ихъ цѣнѣ, что, по тогдашнимъ курсамъ этихъ бумагъ, составляло крупную выгоду; 3) къ какому-бы сословію ни принадлежалъ покупщикъ, ему предоставлялось право винокуренія; 4) купцамъ, пріобрѣтавшимъ имѣнія безъ ссуды и перевода долга не ниже 15000 р., давалось потомственное почетное гражданство; 5) правительство облегчало покупки ссудою въ размѣрѣ половины цѣны имѣнія. Долги покупщика, бывшіе на имѣніи и образовавшіеся отъ правительственной ссуды, погашаются въ теченіи 37 лѣтъ 6%-ми взносами.

Изъ числа дополненій къ этимъ правиламъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1) при взаимномъ соглашеніи о покупкѣ имѣнія между владѣльцемъ и покупщикомъ русскаго происхожденія, послѣднему также выдается ссуда; въ юго-западномъ краѣ въ размѣрѣ $^1/_3$ цѣны имѣнія по капитализаціи изъ $6^0/_0$ крестьянскихъ платежей, установленныхъ съ каждой десятины полевой земли. 2) Всѣ акты при переходѣ имѣній отъ лицъ польскаго происхожденія къ русскимъ освобождены отъ крѣпостныхъ пошлинъ.

Въ положеніи 5-го марта было сказано, что ссуды будутъ выдаваться изъ особаго фонда; 23-го же марта повелѣно образовать такой фондъ. Послѣдній указъ замѣчателенъ тѣмъ, что, повторяя въ общихъ выраженіяхъ предыдущія постановленія, онъ стремится мотивировать ихъ примѣненіе; объясняетъ ихъ не политическими, а чисто экономическими соображеніями. „Событія послѣднихъ двухъ лѣтъ въ западныхъ губерніяхъ имѣли столь вредное вліяніе на экономическое состояніе этого края, что возстановленіе его, при отсутствіи у частныхъ владѣльцевъ свободныхъ капиталовъ, дѣлается невозможнымъ безъ особыхъ со стороны правительства мѣропріятій. Тѣ-же неудобства отразились невыгоднымъ образомъ и на казенныхъ имѣніяхъ.“ „Для возстановленія въ западномъ краѣ упавшей экономической дѣятельности признано необходимымъ привлечь туда изъ другихъ губерній дѣятелей съ достаточными средствами.“ Трудно понять какая была цѣль такой мотивировки. Каждый думавшій и читавшій человѣкъ понималъ истинную

цѣль положенія 5 и указа 25 марта, заключавшуюся въ стремленіи усилить элементъ русскаго землевладѣнія. Какое значеніе могла имѣть такая мотивировка?—Для „дѣятелей“ съ достаточными средствами не было-бы надобности въ льготахъ, ссудахъ и преимуществахъ. Нельзя также признать, что, имѣя въ виду поднять экономическое положеніе края, нужно призывать дѣятелей извнѣ. Такіе дѣятели, во первыхъ, не знакомы достаточно съ мѣстнымъ производствомъ и не могутъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, принести серіозной пользы; а во вторыхъ, главное—они должны затратить свои средства на покупку объекта производства—имѣнія. Ставя вопросъ на экономическую почву, правильнѣе было бы давать тѣ-же ссуды и льготы владѣльцамъ, которые могли-бы обратить ихъ въ капиталъ оборотный и тѣмъ значительно поднять доходность имуществъ. Что въ дѣлѣ ссудъ и льготъ правительство имѣло въ виду не экономическую, а политическую цѣль, это понималъ каждый. Дальнѣйшія мѣры доказали, что мотивы указа 23 марта прибавлены такъ, между прочимъ.

Вскорѣ послѣ мартовскихъ законоположеній издано было распоряженіе о строгомъ и немедленномъ взысканіи съ помѣщиковъ долговыхъ претензій—мѣра, которая, по тогдашнему стѣсненному денежному положенію, должна была имѣть сильное вліяніе на число имѣній подлежащихъ продажѣ. Объясняли ее, какъ намъ приходилось слышать, соображеніемъ о томъ, что одною изъ статей польскаго катехизиса предписывалось всѣми силами удерживать владѣніе

землями и не допускать къ нему другія народности, особенно русскую. Говорили: если не поставить разомъ цѣлую массу лицъ въ затруднительное денежное положеніе, то поляки, вѣрные своему катехизису и сильные единодушіемъ, съумѣютъ поддержать нуждающихся, и въ результатѣ получится ничтожное число земель, могущихъ быть пріобрѣтенными лицами русскаго происхожденія. Кромѣ этого распоряженія, цѣлый рядъ законовъ съ очевидностью показалъ, что не экономическія, а политическія соображенія подвигали власть въ ея стремленіи измѣнить составъ личныхъ землевладѣльцевъ въ западномъ краѣ.

Изложенныя правила имѣли въ виду пріобрѣтеніе земель лицами русскаго происхожденія или съ вольной руки—по взаимному соглашенію покупщика и продавца, или съ публичныхъ торговъ, т. е. съ приложеніемъ начала конкурренціи между покупателями. Но такіе способы были признаны недостаточными для быстраго увеличенія числа русскихъ землевладѣльцевъ, такъ какъ не представляли исключительныхъ выгодъ. Увеличеніе выгодъ могло быть достигнуто устраненіемъ началъ соперничества покупателей—продажей земель по опредѣленной низкой цѣнѣ. Это было достигнуто инструкціей о порядкѣ продажи казенныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ лицамъ русскаго происхожденія, служащимъ въ томъ краѣ или желающимъ водвориться тамъ на постоянное жительство.* Принятой мѣрой имѣли въ виду

* 23 іюля 1865 г.

привлечь чиновниковъ русскаго происхожденія на службу въ западныя губерніи, а также поощрить ихъ къ дальнѣйшему ея продолженію и увеличить число поселяющихся въ краѣ благонадежныхъ лицъ русскаго происхожденія, оказавшихъ услуги на поприщѣ государственной или общественной дѣятельности. Съ этою цѣлью, изъ земель казенныхъ и конфискованныхъ составлялись участки отъ 300—600 д. и отъ 600—1000 дес., „а по особымъ уваженіямъ и свыше сего размѣра". Къ участкамъ этимъ присоединялись находившіяся на нихъ строенія—и оброчныя статьи. Служащіе въ западномъ краѣ пріобрѣтаютъ земли въ видѣ награды, не внося задатка, уплачивая капитальную сумму въ теченіи 20 лѣтъ равными частями, безъ процентовъ и притомъ съ правомъ не производить взносовъ въ первые два года. Остальные русскіе, пріобрѣвшіе земли не въ видѣ награды, вносятъ $^1/_5$ часть оцѣночной суммы, а остальное оплачиваютъ въ теченіи 37 лѣтъ $6^0/_0$ взносами. Однимъ изъ условій пріобрѣтенія является запрещеніе продавать, дарить, завѣщать или отдавать въ аренду эти имѣнія лицамъ польскаго происхожденія и евреямъ. Нѣсколько позже* тѣже правила примѣнены къ продажѣ участковъ отъ 300—500 и даже 50—20 д.; послѣдніе назначалось лучшимъ наставникамъ сельскихъ народныхъ школъ и „волостнымъ писарямъ русскаго происхожденія." Имѣнія лицъ польскаго происхожденія, не пріобрѣтенныя на тор-

---

* 27 марта 1867 г.

гахъ, продавались тоже лицамъ русскаго происхожденія, которыя обязуются принять на себя постоянную уплату оцѣночной суммы посредствомъ ежегоднаго взноса въ теченіи 37 лѣтъ по $6^1/_2{}^0/_0$ съ означенной суммы."

Однимъ изъ дополнительныхъ средствъ содѣйствія къ пріобрѣтенію имѣній лицами русскаго происхожденія было образованіе „товарищества пріобрѣтателей имѣній въ западномъ краѣ". Просуществовало впрочемъ оно не долго. Ему потребовалась гарантія правительствомъ его закладныхъ листовъ, и потому оно было закрыто, какъ не состоятельное къ исполненію принятой на себя обязанности. Роль его взяло на себя общество взаимнаго поземельнаго кредита.

б) *Мѣры характера отрицательнаго.* Рядъ мѣръ по успленію русскаго землевладѣнія—льготы, преимущества и ссуды при покупкѣ имѣній русскими, чуть не даровая раздача земель русскимъ чиновникамъ и слѣдовавшія за ней новыя облегченія и удешевленія покупокъ—все это обѣщало скоро возвысить число русскихъ собственниковъ въ краѣ.

Но поляки, стѣсненные распоряженіемъ о строгихъ взысканіяхъ съ нихъ долговыхъ претензій, $^0/_0$ сборомъ съ имѣній и отсутствіемъ кредита, могли все-же обратиться для продажи своихъ имѣній къ заграничнымъ соотечественникамъ или къ тѣмъ изъ своихъ, которые оставались еще при достаточныхъ средствахъ.

Такимъ образомъ правительственныя мѣры могли быть сильно подрѣзаны польскимъ упрямствомъ и національными стремленіями.

Чтобъ преградить путь такому отчужденію имуществъ, изданъ рядъ законовъ, запрещавшихъ покупки земель лицамъ польскаго помѣстнаго сословія.

Соображенія, руководившія законодателемъ, ясно высказаны въ изложенныхъ министромъ юстиціи мотивахъ къ указу 10-го декабря 1875 г. „Въ девяти западныхъ губерніяхъ, на 10-ти милліонное населеніе, преимущественно малороссійское, бѣлорусское и частью литовско-жмудское, имѣется сравнительно весьма ничтожное по численности населеніе польскаго происхожденія...“—„Населеніе это, состоящее большею частію изъ помѣщиковъ и мѣщанъ, дастъ всему краю характеръ польскій и мѣшаетъ остальному, нисколько не польскому населенію правильно развиваться и пользоваться, наравнѣ съ прочими поддаными, многими предпринятыми Его Величествомъ реформами...“ „Силы этого сословія заключаются въ корпоративной замкнутости владѣнія недвижимою собственностью, не допускающей проникать къ себѣ никакую другую національность и особенно русскую.“ „При такихъ обстоятельствахъ... правительство должно прибѣгнуть къ такой мѣрѣ, которая, посредствомъ устраненія лицъ польскаго происхожденія отъ права пріобрѣтать вновь имѣнія въ западномъ краѣ, не стѣсняя законныхъ правъ нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ, окончательно преградила-бы возможность усиленія сего класса“ Подъ вліяніемъ этихъ соображеній постановлено: „впредь до окончательнаго устройства западнаго края, посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ зе-

млевладѣльцевъ, воспретить лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, и со времени объявленія сего постановленія считать недѣйствительными всѣ совершенныя послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній, *въ предѣлахъ этихъ губерній находящихся*, къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, *кромѣ наслѣдства по закону*.

Послѣ указа 10 декабря 1865 г. правительству не разъ приходилось издавать распоряженія, задачей которыхъ было оградить этотъ законъ отъ превратнаго толкованія и устранять попытки обойти его. Нѣсколько разъ вносились на правительственное обсужденіе практическіе случаи, отъ того или другого разрѣшенія которыхъ могла сильно съузиться сфера дѣйствія названнаго указа. Правительство все время осталось на точкѣ зрѣнія, высказанной 10 декабря, и *почти* всѣ попытки обойти этотъ законъ, придать ему болѣе тѣсный смыслъ, остались безъ успѣха.

Въ 1866 г. дѣло поставлено было особенно широко. У насъ, какъ извѣстно, имѣнія раздѣлялись прежде на населенныя и ненаселенныя. Пріобрѣтеніе населенныхъ имѣній дозволялось только лицамъ дворянскаго происхожденія и въ разговорномъ языкѣ помѣщичьими имѣніями назывались только дворянскія. Въ указѣ 10 декабря 1865 г. было сказано: „воспретить лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать *помѣщичьи* имѣнія въ девяти западныхъ губерн.“ Совокупностью этихъ 3-хъ обстоя-

тельствъ: прежнимъ раздѣленіемъ имѣній на населенныя и ненаселенныя, разговорнымъ значеніемъ слова „помѣщичій“ и буквальнымъ смысломъ закона 10 декабря воспользовались въ надеждѣ обойти законъ. Возбудили вопросъ: запрещено пріобрѣтать лицамъ польскаго происхожденія *помѣщичьи имѣнія*, можно-ли имъ пріобрѣтать *земли населенныя* и *имѣнія не—помѣщичьи?* Отвѣтъ „да“ очень-бы съузилъ сферу дѣйствія указа 10 декабря. Вся не—дворянская и не—крестьянская поземельная собственность, даже казенныя земли могли-бы быть покупаемы поляками. Съ нѣкоторой-же натяжкой, дѣлая видъ, что живемъ заднимъ числомъ, можно было и всѣ помѣщичьи имѣнія не считать таковыми, какъ ненаселенныя. Тогда указъ 10 декабря обратился-бы въ нуль.

Министръ государственныхъ имуществъ Зеленый отвѣчалъ „нѣтъ“, и объяснилъ свой отвѣтъ такимъ образомъ: „за обязательнымъ выкупомъ крестьянскаго надѣла въ западныхъ губерніяхъ въ нихъ *не остается уже населенныхъ крестьянами помѣщичьихъ имѣній* и затѣмъ названіе помѣщичьихъ имѣній можетъ быть относимо только къ оставшимся за надѣломъ крестьянъ господскимъ землямъ.“ „Если-бы допустить исключеніе ненаселенныхъ земель, какъ не помѣщичьихъ имѣній, изъ воспрещенія продажи помѣщичьихъ имѣній лицамъ польскаго происхожденія, то это значило-бы устранить всякое практическое примѣненіе Высочайшаго повелѣнія 10 декабря, такъ какъ прежняго состава населенныхъ помѣщичьихъ имѣній въ западномъ краѣ нынѣ не существуетъ.“

Такъ неудалась крупнѣйшая изъ попытокъ обойти указъ 10 декабря 1875 г.; таже участь постигла и нѣкоторыя другія.

6-го іюля 1866 г. послѣдовало разъясненіе, что хотя буквальный смыслъ и не воспрещаетъ покупокъ городскихъ земель лицамъ польскаго происхожденія, но что общій духъ закона противъ такихъ покупокъ, а потому онѣ не дозволяются.

Не менѣе существенное значеніе имѣло министерское разъясненіе, что имѣнія по просроченнымъ закладнымъ не могутъ переходить во владѣніе лицъ польскаго происхожденія, и что въ тоже время опека не имѣетъ права принять ихъ въ свое владѣніе, если залогопринимателя дворянскаго происхожденія. Послѣдствіемъ этихъ двухъ положеній являлась невозможность для лицъ польскаго происхожденія принимать имѣнія въ залогъ, между тѣмъ залогъ всегда можетъ быть обставленъ такъ, что по сущности своей равнялся бы продажѣ, что могло бы нейтрализировать дѣйствіе указа 10 декабря. Мы оставимъ остальныя попытки обойти этотъ указъ..... Въ заключеніе настоящаго отдѣла замѣтимъ, что, кромѣ изданія всѣхъ названныхъ законовъ, имѣвшихъ въ виду содѣйствовать усиленію русскаго помѣстнаго землевладѣнія въ краѣ и ослабленію польскаго, правительство издало не мало распоряженій, цѣлью которыхъ было привлечь также и крестьянскія силы къ пріобрѣтенію земель. Мы уже говорили про распоряженіе о продажѣ казенныхъ земель участками различныхъ размѣровъ. Наименьшіе отъ 20—50 д., предназначались

для волостныхъ писарей русскаго происхожденія. Нѣсколько позже разрѣшена продажа крестьянскимъ обществамъ мелкихъ оброчныхъ казенныхъ статей, находившихся среди селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, какъ то загоновъ, огородовъ, усадебныхъ мѣстъ, рыбныхъ ловель и т. д. Статьи, приносящія въ годъ не болѣе 150 руб., крестьянскія общества могли пріобрѣтать безъ торговъ; цѣна опредѣлялась по капитализаціи изъ 5%. Если оброчная статья давала болѣе 500 р., то допускалась разсрочка уплаты на пять лѣтъ.

III. Мѣры по отношенію къ арендамъ.

Въ югозападномъ краѣ, подъ вліяніемъ историческихъ и бытовыхъ причинъ, дѣло сложилось такъ, что весьма значительная часть земель находится въ арендномъ содержаніи. Арендаторами являются: крупные съемщики, или сами ведущіе хозяйство, или же сдающіе свои земли въ руки крестьянъ, и съемщики мелкіе, какъ изъ крестьянъ, такъ и изъ другихъ состояній. Число арендаторовъ и обработываемыхъ ими земель очень велико. Они, слѣдовательно, призваны въ нашемъ будущемъ земствѣ играть гораздо болѣе видную роль, чѣмъ та, которая выпала на долю арендаторовъ въ великороссійскихъ и въ малорусскихъ губерніяхъ.

Составъ арендующаго класса, съ 1863 г., всегда разсматривался правительствомъ какъ такой, который особенно удобенъ для введенія въ его среду русскихъ или, точнѣе, политически благонадежныхъ элементовъ.

Въ 1863 г. казна владѣла въ югозападномъ краѣ довольно значительной поземельной собственностью. Послѣ примѣненія 176 § св. воен. пост. и правилъ о секвестрѣ повелѣно было конфискованныя и секвестрованныя имѣнія передавать въ завѣдываніе мин. госуд. имуществъ. На основаніи повелѣнія 10 декабря, имѣнія, продаваемыя по правиламъ 5 марта, никѣмъ не пріобрѣтенныя на торгахъ и не принятыя въ уплату долга кредиторами, оставляются за казной и передаются мин. госуд. имуществъ. Такимъ образомъ въ рукахъ министерства скопилось множество земель, управленіе которыми отъ его лица было-бы невозможнымъ, по признанной всѣми невыгодности для правительства заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Наконецъ, были и такіе арендаторы казенныхъ фермъ, которые приняли участіе въ безпорядкахъ.

Совокупностью этихъ четырехъ обстоятельствъ: развитіемъ системы арендованія земель въ краѣ, взглядомъ правительства на классъ арендаторовъ, какъ на годный къ усиленію надежныхъ землевладѣльческихъ элементовъ, значительностью числа земель, очутившихся на рукахъ у министерства и необходимостью удалить нѣкоторыхъ прежнихъ арендаторовъ—совокупностью этихъ 4-хъ обстоятельствъ и объясняется масса законовъ и распоряженій, изданныхъ съ цѣлью опредѣлить величину участковъ, подлежащихъ арендѣ, составъ лицъ могущихъ ее взять, пособія имъ и т. д. и т. д. Изъ множества этихъ

законовъ, правилъ, инструкцій и тому подобнаго, мы остановимся только на самомъ существенномъ.

Въ 1864 году предоставленно главнымъ начальникамъ западныхъ губерній обращать свободныя казенныя фермы на водвореніе числящихся при сельскихъ обществахъ „бобылей и проживающихъ въ западномъ краѣ старообрядцевъ“; тѣ изъ этихъ фермъ, которыя стѣсняютъ хозяйство государственныхъ крестьянъ, повелѣно обращать въ пользованіе этихъ крестьянъ, остальныя-же сдавать въ одногодное пользованіе лицамъ не польскаго происхожденія, особенно-же православнымъ духовнымъ, старообрядцамъ и вполнѣ благонадежнымъ мѣстнымъ крестьянамъ. Эти правила были существенно дополнены распоряженіемъ 23 января 1868 г., которымъ опредѣлено: крестьяне могутъ получать смежныя съ ихъ участками казенныя земли или вообще отстоящія отъ селенія не далѣе 15 верстъ. Если арендуетъ все общество, то залогъ замѣняется мірскимъ приговоромъ. Размѣръ отвѣтственности, падающей на каждую душу, былъ точно обозначенъ. Отдѣльнымъ крестьянамъ не дозволено арендовать оброчныя статьи, дающія болѣе 300 р. въ годъ; вмѣсто-же залоговъ можно было представлять ручательства благонадежныхъ членовъ тогоже общества. Съ согласія минист. государ. имуществъ разрѣшались и отступленія отъ этихъ распоряженій, какъ относительно размѣра арендуемыхъ участковъ, такъ и относительно разстоянія и обезпеченія.

Этими узаконеніями намѣчены лица, которыя должны были явиться арендаторами земель казенныхъ и находившихся въ казенномъ управленіи.

Поляки и евреи были устранены; повторено это нѣсколько разъ и въ отношеніи къ разнаго рода имуществамъ. Правительство, продавая имѣнія со льготами, выговаривало, что покупатели не могутъ передавать ихъ въ аренду полякамъ или евреямъ. Тоже постановленіе состоялось относительно имѣній, подвергшихся секвестру и конфискаціи. Но предъидущая исторія и условія быта, сложившіяся подъ ея вліяніемъ, брали свое; нельзя было „противу рожна прати.“

Правительство поняло это. Постановленія относительно поляковъ остались въ силѣ, что-же касается евреевъ, то скоро начались отступленія. Уже въ правилахъ о выдѣлѣ частей изъ конфискованныхъ имѣній, хотя и говорится: „къ арендному содержанію сихъ имѣній не допускаются лица польскаго происхожденія и евреи“; но затѣмъ слѣдуетъ оговорка: „послѣдніе могутъ арендовать лишь опредѣленныя состоящія при имѣніи оброчныя статьи, кромѣ земельныхъ угодій.“ Затѣмъ 8-го декабря 1868 г. утверждены соображенія и представленія относительно еврейскихъ арендъ. „Такъ какъ въ западномъ краѣ промышленныя и торговыя занятія находятся почти исключительно въ рукахъ евреевъ, а внѣ ихъ среды невозможно найти тамъ людей способныхъ управлять мельницами и заводами, для завѣдыванія коими требуются извѣстныя техническія познанія и навыкъ, то воспрещеніе отдавать имъ въ содержаніе подобныя оброчныя статьи ставитъ новыхъ русскихъ землевладѣльцевъ въ весьма затруднительное положеніе и можетъ даже повести къ уничтоженію нѣкоторыхъ

мельницъ и заводовъ, что неблагопріятно отразилось-бы какъ вообще на промышленности и хозяйствѣ, такъ и на дѣлѣ водворенія русскихъ землевладѣльцевъ въ западномъ краѣ." На основаніи такихъ соображеній опредѣлено было, что „евреи могутъ быть винокурами и арендаторами корчмъ, а также арендными содержателями и управителями состоящихъ при имѣніяхъ мельницъ, свеклосахарныхъ, стеклянныхъ, винокуренныхъ и другихъ заводовъ, завѣдываніе коими требуетъ техническихъ знаній и нѣкотораго оборотнаго капитала.

Мы сказали: исторія взяла свое. Быть можетъ, опасенія комитета министровъ за дѣло водворенія русскаго землевладѣнія, въ случаѣ недопущенія евреевъ къ арендѣ, были нѣсколько преувеличены; но фактъ трудности обойтись безъ евреевъ остается въ силѣ. Мы подробно цитировали этотъ законъ потому, что ниже намъ придется вернуться къ нему, говоря о значеніи еврейства для будущаго земства и о роли, которую ему слѣдуетъ въ немъ отмежевать...

Правила объ арендѣ опредѣляютъ земли подлежащія ей: всѣ не проданныя конфискованныя имѣнія, имѣнія секвестрованныя, прежнія казенныя фермы, новыя, которыя признано будетъ удобнымъ нарѣзать, и оброчныя статьи. Срокъ арендъ опредѣлялся не всегда точно. Относительно имѣній секвестрованныхъ и конфискованныхъ постановлено, что лица, арендующія ихъ по законнымъ контрактамъ, если не замѣшаны по участію въ безпорядкахъ, остаются на своихъ участкахъ до истеченія опредѣленнаго кон-

трактомъ срока. По повелѣнію 23 января, о которомъ, мы говорили выше, срокъ аренды государственными крестьянами смежныхъ ихъ землямъ казенныхъ участковъ опредѣленъ въ шесть лѣтъ. Вообще-же говоря, срокъ назначается годовой и почти каждый годъ встрѣчаемъ мы узаконенія, гласящія, „арендаторовъ оставить еще годъ на владѣемыхъ ими земляхъ.“ Относительно подлежащихъ продажѣ имѣній говорится, что они остаются во владѣніи арендаторовъ до перехода ихъ на правѣ собственности въ другія руки. Повторяемъ, то и другое составляетъ большинство случаевъ, но никакъ не правило безъ исключенія.

Этимъ мы окончимъ нашъ очеркъ мѣръ усиленія „благонадежныхъ“ элементовъ въ средѣ землевладѣнія югозападнаго края. Въ него не вошли два важныхъ закона: о надѣленіи причтовъ православныхъ церквей опредѣленными земельными участками и прошлогодній о единовѣрцахъ и старообрядцахъ. Объ этихъ законодательныхъ актахъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

Теперь-же посмотримъ, каковы были результаты сдѣланныхъ усилій.

IV. Мы изложили рядъ постановленій, имѣвшихъ въ виду споспѣшествовать усиленію русскаго землевладѣнія въ нашемъ краѣ и приближавшихъ насъ такимъ образомъ къ возможности примѣненія столь нетерпѣливо ожидаемой земской реформы.

Теперь слѣдовало-бы изложить: какіе именно результаты достигнуты этими правительственными мѣропріятіями; но мы этому изложенію предпошлемъ рядъ таблицъ, указывающихъ современное распре-

дѣленіе землевладѣнія въ кіевской и подольской губерніяхъ. Вотъ основанія, на которыхъ мы поступаемъ такимъ образомъ. Мы имѣемъ цифры, указывающія число собственниковъ и ихъ земель, но это цифры настоящаго времени; цифръ-же, относящихся къ началу дѣйствія изложенныхъ мѣропріятій, мы не имѣемъ и получить ихъ можемъ только приблизительно вѣрныя: для русскаго землевладѣнія — путемъ вычета изъ наличнаго состава русскихъ землевладѣльцевъ и площади ихъ земель, случаевъ покупокъ и всего числа купленныхъ десятинъ, для польскаго — прибавкой числа случаевъ покупокъ и купленной площади къ числу современныхъ собственниковъ и пространству ихъ владѣній. Слѣдовательно, при всякомъ сравненіи и выводѣ исходной цифрой явится современная. Такъ какъ изложить числовое отношеніе русскаго и польскаго землевладѣнія намъ непремѣнно прійдется для сужденія о томъ, на сколько и гдѣ возможно теперь примѣненіе земскихъ учрежденій, то поэтому, сказавъ прежде объ успѣхахъ обрусенія, намъ пришлосьбы, во-первыхъ, пользоваться цифрами долженствующими быть изслѣдованными позже и, во вторыхъ, два раза повторять одно и тоже. И такъ мы начнемъ съ исходныхъ цифръ и потомъ уже перейдемъ къ сопоставленію ихъ съ цифрами, указывающими на успѣхи обрусенія.

Въ началѣ очерка мы сказали, что пользовались не опубликованнымъ еще матеріаломъ.

Теперь, приступая къ изложенію числовыхъ данныхъ, считаемъ необходимымъ указать въ чемъ

именно заключается этотъ неопубликованный матеріалъ. Дѣлаемъ это съ цѣлью сложить съ себя отвѣтственность за нѣкоторую неточность цифръ, употребленныхъ нами, и за отсутствіе нѣсколькихъ выводовъ, которыхъ въ правѣ былъ-бы ожидать читатель.

По описанію къ волынской губерніи мы имѣемъ данныя только о числѣ случаевъ покупки земель лицами русскаго происхожденія.* Онѣ относятся до покупокъ фермъ, а также имѣній—съ торговъ и изъ вольной руки.

По кіевской губерніи четыре таблицы: первая о числѣ теперешнихъ помѣстныхъ собственниковъ и размѣрѣ ихъ владѣній, вторая представляетъ данныя составленныя по той-же схемѣ какъ и для Волыни, но обнимаетъ періодъ только послѣднихъ 6 лѣтъ; третья даетъ свѣдѣнія о покупкахъ фермъ и имѣній съ 1 іюля 1873 года по 1-е іюля-же 1876 года, но свѣдѣнія эти представлены не по годамъ, а по родамъ покупателей: удѣлъ, крупные землевладѣльцы, духовенство и т. д.; четвертая указываетъ сколько вообще пріобрѣтено земель съ 1866, по 1-е іюня 1876 г.

По подольской губерніи: во-первыхъ, записка о современномъ распредѣленіи помѣстнаго владѣнія и во-вторыхъ, три таблицы: одна о числѣ помѣстныхъ

---

* Просимъ не забывать, что подъ лицами русскаго происхожденія разумѣются не одни только русскіе, но всѣ такъ называемые „благонадежные элементы.“

собственниковъ, другая о покупкахъ фермъ и имѣній съ 1 ноября 1873 г. по 1-е іюня 1876 г., съ указаніемъ кѣмъ произведены эти покупки, и третья, указывающая сколько вообще пріобрѣтено земель съ 1866 г., по 1-е іюня 1876 г.

Какъ видитъ читатель, способы пріобрѣтенія показаны не по одной системѣ; по разнымъ губерніямъ не всегда одни и тѣ же сроки. Сравненіе является очень затруднительнымъ. Иногда прійдется употреблять цифры не вполнѣ однородныя. Но мы всеже считаемъ, что лучше сдѣлать выводы хотя-бы только приблизительно точные для двухъ только губерній, чѣмъ оставлять вопросъ объ успѣхахъ обрусенія и о современномъ соотношеніи польскаго и русскаго помѣстнаго землевладѣнія въ краѣ въ прежней его запутанности и непроглядной темнотѣ.

На сколько, впрочемъ, точны будутъ наши выводы въ зависимости отъ употребленныхъ цифръ, видно будетъ читателю, такъ какъ всякій разъ, принимая къ вычисленію цифру не прямо показанную въ таблицѣ, мы будемъ указывать на это въ примѣчаніяхъ и оговаривать, какимъ способомъ получили ее и почему считаемъ достаточно годной для выводовъ.

Всѣ земли края мы дѣлимъ на двѣ категоріи.

Въ первую войдутъ: казенныя, городскія и отведенныя въ надѣлъ крестьянскимъ обществамъ; во вторую всѣ остальныя.

Дѣленіе это основано на самой нашей задачѣ, заключающейся въ томъ, чтобы разсмотрѣть соотношеніе силъ помѣстныхъ владѣльцевъ и успѣхи рус-

скаго землевладѣнія собственно въ ихъ средѣ. Намъ важно, съ одной стороны то, что ни казна, ни города, ни сельскія общества (послѣднія въ число надѣла) не покупали земель у лицъ польскаго происхожденія; съ другой стороны, и казна, и города, и сельскія общества пошлютъ въ земскія собранія гласныхъ не по земельному цензу. Число ихъ гласныхъ, или опредѣлено (для земель казенныхъ), или опредѣлится закономъ. Выборы-же гласныхъ отъ землевладѣльцевъ зависятъ не только отъ личныхъ качествъ выбираемыхъ, но и отъ соотношенія поземельнаго владѣнія избирателей. Могутъ замѣтить, что со второй точки зрѣнія земли удѣла мы должны-бы были отнести туда-же, куда и казенныя. Мы этого не сдѣлали, потому что 99% удѣльныхъ земель пріобрѣтены подъ вліяніемъ описанныхъ мѣропріятій по обрусенію.

Итакъ, раздѣливъ всѣ земли на двѣ категоріи, мы теперь приведемъ таблицы, указывающія размѣръ тѣхъ и другихъ; при дальнѣйшихъ-же разсужденіяхъ объ успѣхахъ обрусенія и о введеніи земскихъ учрежденій будемъ имѣть въ виду только земли второй категоріи.

Казенныя земли кіевской и подольской губерній состоятъ въ настоящее время почти исключительно изъ лѣсовъ. Въ кіевской губер. число казенныхъ земель не лѣсныхъ окончательно ничтожно, потому что повѣрочно-люстраціонныя работы въ ней вполнѣ окончены и почти всѣ оброчныя статьи, усадебныя и пахатныя земли или перешли въ дополнительный на-

дѣлъ церквямъ, крестьянскимъ обществамъ и лицамъ, приписаннымъ къ обществамъ, или проданы отдѣльными участками.

Въ Подоліи, по таблицамъ, которыя мы имѣемъ, показано—5,831 дес. казенной земли, не состоящей подъ лѣсами; но повѣрочно люстраціонныя работы въ губерніи еще не были кончены ко времени составленія этихъ таблицъ, и смѣло можно предположить, что эти 5,831 д., составляющія менѣе 6% казенной земли въ губерніи, перейдутъ въ дополнительный надѣлъ.

Затѣмъ въ распоряженіи казны останется лѣсная площадь, которая числится въ уѣздахъ:

	Число дес. лѣс.		Число дес. лѣс.
Кіевскомъ*	61,850	Каменецкомъ	3,927
Радомысльскомъ . . .	78,225	Ново-Ушицкомъ. . . .	7,969
Васильковскомъ . . .	29,954	Могилевскомъ	700
Сквирскомъ	734	Ямпольскомъ.	4,120
Бердичевскомъ	2,860	Балтскомъ	15,107
Липовецкомъ	319	Ольгопольскомъ. . . .	8,439
Таращанскомъ	635	Брацлавскомъ	2,739
Уманскомъ	10,767	Гайсинскомъ	9,341
Звенигородскомъ. . . .	7,922	Винницкомъ	5,757
Чигиринскомъ	30,434	Липецкомъ	6,107
Черкасскомъ.	39,538	Летичевскомъ . . .	17,480
Каневскомъ	—	Проскуровскомъ . . .	—
Въ губерніи	263,258	Въ губерніи	81,479

Количество земель подъ казенными лѣсами въ кіевской губерніи показано 263,258; по дополнитель-

---

* Таблица кіевскихъ казенныхъ лѣсовъ взята изъ календаря югозап. края стр. 116.

нымъ свѣдѣніямъ, опо па самомъ дѣлѣ меньше тысячъ на десять десятинъ, которыя отошли въ надѣлы; такъ какъ лѣсные участки не отводились крестьянамъ, то произойдти это могло только потому, что лѣсъ на этихъ пространствахъ былъ еще прежде вырубленъ... Изъ распредѣленія казенныхъ земель видно, что если-бы положеніе о земскихъ учрежденіяхъ было-бы примѣнено безъ измѣненій къ подольской и кіевской губерніи, то во всѣхъ уѣздныхъ собраніяхъ, па основаніи ст. 41 положенія о земскихъ учрежденіяхъ, могло-бы быть по одному преставителю казны. Исключеніе составляютъ уѣзды каневскій и проскуровскій, въ которыхъ казенной земли совсѣмъ нѣтъ.

Городскія земли. Въ число ихъ не включены земли ни городскихъ церквей, ни состоящія подъ владѣльческими городами; показаны-же всѣ, находящіяся въ городской чертѣ, выгопы, а также находящіяся въ селеніяхъ, но принадлежащія городамъ. Свѣдѣнія эти впрочемъ не особенно точны, потому что не исчислено, сколько именно городской земли принадлежитъ частнымъ лицамъ. Поэтому мы приведемъ только общую сумму городскихъ владѣній:

Городамъ кіевской губ. принадлежитъ 50,157 д., а вмѣстѣ съ 599, припѣзанными люстраціей мѣстечковымъ жителямъ 50,756; городамъ губ. подольской штатнымъ 33,700 и пяти заштатнымъ 11,766 д. Къ числу-же городскихъ земель мы отнесемъ также и 676 д., припѣзанныхъ изъ казенныхъ земель Подоліи мѣстечковымъ жителямъ. Такимъ образомъ общая сумма городскихъ земель подольской губ. простирается

до 46,142 д. Число гласныхъ, посылаемыхъ городами въ уѣздныя земскія собранія мало зависитъ отъ размѣра поземельной собственности города; § 33-мъ полож. о земс. учр. опредѣляется оно въ зависимости отъ ихъ населенности и „отъ числа и цѣнности городскихъ недвижимыхъ имуществъ.“ Но изъ росписи числа гласныхъ въ городскихъ уѣздныхъ собраніяхъ непосредственно слѣдуетъ такое заключеніе:

Въ городахъ до 6,000 „по 1 гласному на каждыя 1,500 чел. и не менѣе 2-хъ въ уѣздѣ; въ городахъ съ населеніемъ отъ 6,000 до 15,000—съ 6,000 жителей 4 гласныхъ и съ прибавленіемъ для остальныхъ, сверхъ 6,000, по одному гласному на каждыя 3,000; въ городахъ съ населеніемъ отъ 15,000—30,000 съ 15,000 семь гласныхъ съ прибавленіемъ для остальныхъ, сверхъ 15,000, по одному гласному на каждыя 5,000; въ городахъ съ населеніемъ свыше 30,000—10 глас. съ 30,000 съ прибавленіемъ для остальныхъ жителей, сверхъ этого числа, по одному гласному на каждыя 7,000 д. населенія.* Если положить, что Кіевъ, также какъ Петербургъ, Москва и Одесса, будетъ выдѣленъ изъ своего уѣзда, то общее число гласныхъ, полагаемыхъ городами въ уѣздныя собранія должно быть 135. Ниже мы распредѣлимъ его по уѣздамъ.

Крестьянскія земли. Одинъ изъ нихъ именно земли бывшихъ крѣпостныхъ показаны по выкупнымъ договорамъ — исправленнымъ и неисправлен-

---

* См. Демиса „Земскія учрежденія“ стр. 192.

нымъ—и по выкупнымъ актамъ; другія, принадлежащія государственнымъ крестьянамъ,—по люстраціоннымъ актамъ. Такъ какъ повѣрка выкупныхъ и люстраціонныхъ актовъ почти окончена, то поэтому ошибки въ числѣ десятинъ очень незначительны. Болѣе имѣетъ значенія различіе между показаніями землемѣровъ, измѣрявшихъ надѣлъ и отводившихъ его; но представить основательную поправку въ этомъ отношеніи едва ли возможно.

И такъ крестьянскія общества владѣютъ отведенными имъ въ надѣлъ землями въ слѣд. количествѣ десят.

Въ уѣздахъ:	Бывш. помѣщ.	Бывш. госуд.	Всего.
Кіевскомъ	108,710	114,599	223,309
Радомысльскомъ	211,046	40,226	251,272
Васильковскомъ	145,247	55,669	200,916
Сквирскомъ	134,166	1,074	135,240
Бердичевскомъ	111,237	11,464	122,701
Липовецкомъ	100,808	1,558	102,366
Таращанскомъ	130,421	2,689	133,110
Уманскомъ	107,175	107,048	214,223
Звенигородскомъ	105,995	53,237	155,232
Чигиринскомъ	58,450	86,472	144,922
Черкасскомъ	93,221	51,742	144,933
Каневскомъ	144,188	—	144,188
Во всей губ.*	1,150,667	525,780	1,976,444
Каменецкомъ	79,367	252,509	104,626
Ушицкомъ	74,095	36,178	110,273
Могилевскомъ	103,962	4,405	108,367
Ямпольскомъ	124,597	36,961	161,558

* Это таблица сводная, составлен. изъ трехъ помѣщен. въ Календарѣ ст. 129, 132 и 133.

Балтскомъ	183,425	147,730	331,155
Ольгопольскомъ	133,169	29,688	162,857
Брацлавскомъ	125,330	20,738	146,068
Гайсинскомъ	110,958	49,514	160,472
Винницкомъ	93,297	23,702	116,999
Литинскомъ	97,602	27,652	125,254
Летичевскомъ	53,033	69,182	122,215
Проскуровскомъ	105,860	7,547	113,407
Во всей губ.	1,284,695	478,556	1,763,251

До сихъ поръ остаются неизвѣстными точно тѣ основанія, которыми руководилось правительство при назначеніи числа гласныхъ отъ крестьянъ; § 33. П. о З. У. опредѣляетъ, что оно зависитъ отъ числа волостей, количества сельскаго населенія и пространства угодій, состоящихъ въ надѣлѣ сельскихъ обществъ." Опредѣленіе это не совсѣмъ ясно.

Изъ росписи-же числа гласныхъ и сопоставленія ея съ числомъ земель можно вывести слѣдующія основанія: Во-1-хъ, незначительность крестьянскаго поземельнаго владѣнія мало уменьшаетъ число гласныхъ отъ крестьянъ. Такъ изъ числа всѣхъ губерній, въ которыхъ введены земскія учрежденія, наибольшій $^0/_0$ земель помѣстнаго сословія находится въ губ. таврической, гдѣ оно располагаетъ $72^0/_0$ земель, число-же гласныхъ отъ землевладѣльцевъ 75, а отъ крестьянъ 61. Во-2-хъ, число крестьянскихъ гласныхъ превосходитъ, хотя незначительно, число гласныхъ отъ землевладѣльцевъ тамъ, гдѣ крестьянскихъ земель болѣе, чѣмъ владѣльческихъ.

Вслѣдствіе этихъ двухъ соображеній, принявъ, что число гласныхъ отъ крестьянъ для всего нашего

края составитъ 80% числа таковыхъ-же отъ землевладѣльцевъ, мы скорѣе уменьшимъ, чѣмъ увеличимъ будущее ихъ число...

Вторая категорія земель, особенно важная для нашей цѣли, заключаетъ въ себѣ: 1) Земли департамента удѣловъ; 2) земли духовенства; 3) земли бывшихъ однодворцевъ, мѣщанъ и проч. мелкихъ собственниковъ; 4) земли крестьянскихъ обществъ не вошедшія въ надѣлъ; 5) земли товариществъ; 6) земли евреевъ; и 7) земли остальныхъ собственниковъ.

2, 3, 4 и 7 отдѣлы этой категоріи раздѣляются на земли лицъ русскаго и польскаго происхожденія.

Земли департамента удѣловъ находятся далеко не во всѣхъ уѣздахъ кіевской и подольской губерній. До 10 декабря 1865 г. ихъ было всего 918 дес. въ уманскомъ уѣздѣ, въ подольской-же губерніи совсѣмъ не было.

Въ настоящее время департаменту удѣловъ принадлежитъ въ уѣздахъ:

	Число дес		Число дес.
Васильковскомъ	26,627	Балтскомъ	43,382
Таращанскомъ	25,966	Ольгопольскомъ	7,836
Уманскомъ	918	Брацлавскомъ	10,915
Звенигородскомъ . . .	11,185	Гайсинскомъ	1,198
Каневскомъ	33,312		
Въ Кіевской губ.	98,008	Въ Подольской губ.	63,331

Итакъ, по той-же 41 ст. положенія о земск. учрежденіяхъ, въ составѣ уѣздныхъ земскихъ собраній названныхъ 5-ти уѣздовъ кіевской и четырехъ подольской можетъ быть по одному представителю удѣла.

Земли духовенства. Сюда вошли: 1) земли монастырскія, архіерейскихъ домовъ, митрополичьи; 2) церковныя, принадлежащія приходскимъ и безприходнымъ церквамъ, состоящія въ пользованіи причтовъ; 3) составляющія личную собственность священниковъ; и 4) представляющія собственность римско-католическихъ костеловъ.

Мы соединили въ одну таблицу земли приходскія и священническія, потому что какъ тѣ, такъ и другія не могутъ, по своимъ размѣрамъ, представить права личнаго избирательства и, съ другой стороны, на съѣздахъ избирателей они будутъ представляться одними и тѣми-же лицами, то какъ собственниками, то какъ законными представителями:

Уѣзды:	Чис. влад.	Дес.	Чис. влад.	Дес.	Чис. влад.	Дес.	Влад.	Дес.
	Черн. дух.		Правос. цер.		Священник.		Рим.-кат. костеловъ.	
Кіевскій	13	4,475	107	4,895	8	644	Свѣдѣній не имѣется.	
Радомысльскій . .	—	—	89	4,019	2	271		
Васильковскій . .	1	11	83	4,178	1	51		
Сквирскій . . .	—	—	104	5,935	2	6		
Бердичевскій. . .	—	—	116	5,883	9	425		
Липовецкій . . .	—	—	107	5,462	9	337		
Таращанскій. . .	—	—	104	5,092	8	285		
Уманскій	—	—	131	6,055	1	24		
Звенигородскій . .	1	49	112	4,926	2	64		
Чигиринскій . . .	4	1,697	88	3,328	8	215		
Черкасскій . . .	3	561	95	3,888	8	714		
Каневскій. . . .	2	185	107	4,652	1	15		
По губерніи***	24	6,978	6,978	58,313	59	3,051	14	435

** Ibid ст. 144.
*** Ibid ст. 112.

Каменецкій . . .	2	390	390	5,634	2	56	—	—
Ушицкій	—	—	—	5,613	—	—	15	357
Могилевскій . . .	2	192	192	6,175	1	1	9	208
Ямпольскій . . .	1	125	125	7,804	14	773	8	313
Балтскій	—	—	—	13,183	2	40	5	157
Ольгопольскій . .	1	288	288	6,210	4	166	4	82
Брацлавскій . . .	1	2	2	6,653	3	91	5	149
Гайсинскій . . .	1	9	9	6,886	7	168	4	96
Винницкій . . .	1	169	169	6,250	1	1	7	98
Литинскій . . .	1	171	171	6,653	2	311	9	363
Летичевскій . . .	2	357	357	4,706	5	466	6	169
Проскуровскій . .	1	154	154	5,122	5	253	12	294
По всей губерніи	13	1,857	1,857	76,879	46	2,326	93	2,721

Изъ таблицъ, показывающихъ покупки земель лицами русскаго происхожденія, явствуетъ, что со времени изданія приведенныхъ по кіевской губ. данныхъ не было произведено покупокъ земель ни черными духовенствомъ, ни приходами. Эти приведенныя данныя можно считать достаточно вѣрными; онѣ представлены по обѣимъ губерніяхъ на основаніи одинаковой системы: 1) монастыри и архіерейскіе дома, владѣющіе землями въ разныхъ уѣздахъ, показаны по каждому уѣзду, такъ что во скольких уѣздахъ такая личность владѣетъ землями, за столько же владѣльцевъ она и сочтена. 2) Приходскими и костельными землями названы, находящіяся подъ церковными постройками, или принадлежащія приходу и находящіяся во владѣніи священно и церковно-служителей.

Если исчислить теперь средній размѣръ владѣнія, то найдемъ, что приходится:

	На влад. черн. дух.	На приход.	На священ.	На костел.
Въ губ. кіевской	290 д.	47 д.	52 д.	—
„ „ подольской	143 „	56 „	50 „	38 д.

Представительство монастырей въ земскихъ собраніяхъ является еще вопросомъ не вполнѣ рѣшеннымъ; но мы не знаемъ, почему бы не допустить его; въ послѣднемъ случаѣ, если бы цензъ, дающій право явиться избирателемъ, былъ принятъ въ подольской и кіевской губ. въ 200 дес. какъ въ большинствѣ губ., соотвѣтствующихъ имъ по качествамъ почвы, то болѣе 20 владѣній чернаго духовенства могло-бы имѣть самостоятельныхъ представителей на выборахъ. Въ Подоліи размѣръ владѣнія ниже; только одинъ монастырь могъ бы послать самостоятельнаго избирателя; остальные же, по суммѣ своихъ земель, могли-бы представить 8 избирателей...

Такимъ образомъ число представителей земель чернаго духовенства въ избирательныхъ съѣздахъ обѣихъ губерній едва-ли превзойдетъ 30. Несравненно важнѣе будетъ роль представителей приходскихъ земель.

Размѣръ приходскаго владѣнія мало можетъ имѣть значенія въ вопросѣ введенія земской реформы. Едва-ли найдутся приходы, которые могли-бы разсчитывать на самостоятельный голосъ во время выборовъ, черезъ своихъ представителей... Но размѣръ ихъ имѣетъ значеніе въ дѣлѣ обрусенія: имъ обусловливается въ извѣстной степени самостоятельность причтовъ отъ вліянія мѣстныхъ крестьянъ и другихъ владѣльцевъ; теперь духовенство становится въ то-же положеніе, въ которомъ оно находится въ губ. центральныхъ, и чѣмъ обезпеченнѣе его матеріальное положеніе, тѣмъ лучше конечно оно исполнитъ свой долгъ.

Въ этомъ отношеніи духовенство Подоліи обставлено лучше; тамъ на причтъ приходится 56 д. и притомъ размѣръ этотъ не спускается ниже 45 д. въ среднемъ для уѣзда. Въ кіевской губ. онъ ниже 47 д., а если принять, что нѣкоторыя земли кіевскаго, радомысльскаго и чигиринскаго уѣздовъ далеко не отличаются своей производительностью, то можно было-бы пожелать значительно большаго надѣленія причтовъ. Средній размѣръ владѣній римско-католич. костеловъ ниже надѣла православныхъ приходскихъ церквей; но какъ паства ихъ принадлежитъ къ гораздо болѣе состоятельнымъ классамъ, то надѣлъ имѣетъ для нихъ очень небольшое значеніе.

При введеніи земскихъ учрежденій въ подольской и кіевской губ., конечно, возбудится вопросъ о правѣ представительства мелкой поземельной собственности католическаго духовенства въ избирательныхъ собраніяхъ землевладѣльцевъ. Быть можетъ теперь вопросъ этотъ разрѣшится положительно, хотя изъ буквальнаго текста разъясненія ст. 23 пол. о зем. учрежд., сдѣланнаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ еще въ 1865 г., слѣдуетъ, что право представительства принадлежитъ только землямъ *православнаго духовенства*.

Общее число земель римско-католическаго духовенства такъ ничтожно въ нашемъ краѣ, что повліять на составъ земскихъ собраній оно, конечно, не можетъ. Дѣлать же ради него отступленіе отъ основнаго принципа земскаго представительства было-бы едва-ли политично. Общее число представите-

лей, долженствующее быть посланнымъ въ избирательные съѣзды православнымъ бѣлымъ духовенствомъ, должно быть, сообразуясь съ §§ 23 и 24 пол. о зем. учрежд., въ кіевской губ. болѣе 300 и въ подольской около 400. Конечно, распредѣленіе по уѣздамъ будетъ не равное. Мы укажемъ на него, дѣлая разсчетъ избирательныхъ силъ по отдѣльнымъ уѣздамъ. Католическое же духовенство, если ему будетъ предоставлено посылать представителей отдѣльно отъ православнаго, вмѣстѣ съ мелкими польскими землевладѣльцами, можетъ усилить ряды послѣднихъ всего 14 представителями во всѣхъ избирательныхъ съѣздахъ подольск. губерніи.

Земли мелкихъ собственниковъ. Въ этомъ отдѣлѣ показаны земли бывшихъ однодворцевъ, приписавшихся въ сельскія и городскія сословія, мѣщанъ и крестьянъ, а также и земли лицъ дворянскаго происхожденія, владѣющихъ очень не большими участками. Эти земли принадлежатъ не обществамъ, а отдѣльнымъ лицамъ. Сюда введены только тѣ крестьянскія земли, которыя не вошли въ составъ надѣла.

Въ уѣздахъ:	Вл. Лицъ русск. происхожд.	Дес.	Вл. Лицъ польск. происхожд.	Дес.
Кіевскомъ	62	1,454	—	—
Радомысльскомъ	224	7,175	38	464
Васильковскомъ	55	460	5	12
Сквирскомъ	31	606	14	184
Бердичевскомъ	69	1,543	43	746
Липовецкомъ	77	1,918	—	—
Таращанскомъ	55	770	5	73
Уманскомъ	24	266	—	—
Звенигородскомъ	41	671	—	—

Чигиринскомъ	34	1,090	—	—
Черкасскомъ	105	442	—	—
Каневскомъ	24	306	10	14
По всей губ. . .	801	16,701	115	1,493
Каменецкомъ	32	637	38	543
Могилевскомъ	229	927	194	1,681
Ямпольскомъ	67	968	74	1,480
Балтскомъ	31	1,196	3	77
Ушицкомъ	72	342	89	1,142
Ольгопольскомъ	31	437	4	98
Брацлавскомъ	41	2,141	18	381
Гайсинскомъ	34	1,428	7	165
Винницкомъ	62	860	70	508
Литинскомъ	115	2,271	104	1,712
Летичевскомъ.	358	2,749	173	1,753
Проскуровскомъ.	84	571	24	470
По всей губ. . .	1,156	14,527	803	10,010

Мы никакъ не можемъ опредѣлить, на сколько этотъ отдѣлъ поземельныхъ собственниковъ можетъ имѣть вліяніе на соотношеніе силъ польскаго и русскаго землевладѣнія въ земской избирательной борьбѣ.

Мы видимъ, что въ средней величинѣ приходится на каждаго изъ этихъ владѣльцевъ:

	русскаго:	полика:
Въ кіевской губерніи	21 д.	13 д.
„ подольской „	12 „	12 „

Между тѣмъ пунктомъ г. § 23 Пол. о зем. учрежденіяхъ опредѣлено, что только тѣ изъ собственниковъ имѣютъ право на участіе въ выборѣ представителей, которые владѣютъ не менѣе какъ $^1/_{20}$ частью ценза, требуемаго для самостоятельнаго голоса при выборѣ гласныхъ. Мы считаемъ цензъ въ нашихъ губ. въ 200 д.; 10 десятинъ значитъ тотъ минимумъ, который требуется для участія въ выборахъ.

Между тѣмъ трудно опредѣлить, сколько окажется въ этомъ отдѣлѣ лицъ, не имѣющихъ 10 десятинъ; а что ихъ будетъ изрядное количество, непосредственно слѣдуетъ изъ того, что въ рубрикѣ этой числятся земли казаковъ, изъ которыхъ нѣкоторые имѣютъ участки очень большихъ размѣровъ.

Недостатокъ свѣдѣній о числѣ лицъ, имѣющихъ менѣе 10 десятинъ представитъ главнѣйшее для насъ затрудненіе въ рѣшеніи вопроса, гдѣ смѣло можно приступить къ введенію земской реформы, при господствѣ даже взгляда о необходимости достаточнаго обрусенія для ея примѣненія.

Земли обществъ. Сюда вошли земли, принадлежащія крестьянскимъ обществамъ, купленныя ими, а не полученныя въ надѣлъ:

Въ уѣздахъ:	Общест. рус. проис. Чис. влад.	дес.	Общ. пол. Чис. вл.	д.
Кіевскомъ	2	1,845	1	223
Радомысльскомъ	5	17,591	—	—
Бердичевскомъ	2	832	1	223
Липовецкомъ	1	1	—	—
Уманскомъ	1	34	—	—
Ямпольскомъ	1	20	—	—
Балтскомъ	1	322	—	—
Гайсинскомъ	1	150	—	—

Изъ таблицы этой видно, что въ кіевской губерніи 1 польское и 9 русскихъ обществъ, а въ подольской 1 русское имѣютъ право избирательства черезъ своего представителя въ разрядѣ землевладѣльцевъ.

Земли товариществъ. Сюда вошли земли, принадлежащія торговымъ и промышленнымъ товари-

ществамъ, пріобрѣтенныя послѣдними на основаніи ихъ уставовъ.

Въ уѣздахъ:	Число влад.	Колич. десят.
Радомысльскомъ	1	15
Сквирскомъ	1	5,257
Липовецкомъ	1	2,139
Таращанскомъ	1	1,261
Каневскомъ	1	18
Могилевскомъ	1	2,025
Ямпольскомъ	2	45
Брацлавскомъ	2	13,152
Гайсинскомъ	1	19
Винницкомъ	3	223
Летичевскомъ	1	35

7 товариществъ принадлежатъ къ числу крупныхъ собственниковъ, имѣющихъ право на самостоятельный шаръ при выборахъ отъ землевладѣльцевъ.

Земли евреевъ. Здѣсь отдѣлены земли евреевъ личныхъ собственниковъ отъ владѣемыхъ еврейскими обществами.

Уѣзды:			Влад.	дес.
Радомысльскій	12	4,962		
Сквирскій	1	1,598	—	—
Бердичевскій	6	21	1	280
Липовецкій	1	136	—	—
Таращанскій	1	1,074	1	94
Уманскій	1	1	—	—
Чигиринскій	3	288	—	—
Черкасскій	2	380	—	—
Итого	27	8,460	2	374
Каменецкій	1	16	—	—
Ушицкій	1	1,371	1	205
Могилевскій	2	900	—	—
Ольгопольскій	2	21	—	—
Брацлавскій	1	19	—	—
Гайсинскій	2	7,115	—	—
Литинскій	3	119	—	—
Итого	12	9,561	1	205

Итакъ два еврейскія общества и не менѣе пяти личныхъ землевладѣльцевъ принадлежатъ къ числу собственниковъ самостоятельныхъ избирателей.

Земли собственниковъ, не вошедшія въ предыдущіе отделы. Опредѣленіе это чисто отрицательнаго характера. Въ таблицахъ, цифрами которыхъ мы пользуемся, этотъ отдѣлъ какъ наиболѣе важный, показанъ вслѣдъ за землями департамента удѣловъ и озаглавленъ „крупное землевладѣніе“, но такъ какъ къ нему вошли собственники имѣющіе не только отъ 100—200 дес., но и нѣкоторые обладающіе менѣе, нежели сто десятинами, то мы поэтому не рѣшились сохранить названіе таблицъ и отнесли этотъотдѣлъ въ самый конецъ. Но и показанныя здѣсь земли представляютъ главнымъ образомъ крупное землевладѣніе.

Въ уѣздахъ:	Русскихъ		Польскихъ	
	Чис. собст.	Число десят.	Чис. собст.	Число десят.
Кіевскомъ	83	132,883	45	73,585
Радомысльскомъ.	111	204,808	155	273,886
Сквирскомъ	29	45,413	114	132,882
Васильковскомъ.	22	14,673	14	92, 20
Бердичевскомъ	55	47,953	193	109,162
Липовецкомъ.	41	37,452	137	105,317
Таращанскомъ	21	16,184	79	105,744
Уманскомъ	31	46,866	65	107,345
Звенигородскомъ	35	80,669	35	45,844
Чигиринскомомъ	61	88,427	62	29,769
Черкаскомъ	37	107,985	19	38,994
Каневскомъ	25	45,424	46	64,387
По всей губ . .	551	868,839	961	1,179,135
Каменецкомъ.	37	25,522	154	113,817
Ушицкомъ. , ...	34	30,821	88	87,582
Могилевскомъ	39	30,692	92	85,595
Ямпольскомъ.	45	30,345	143	111,583
Балтскомъ	110	141,835	106	147,229

Ольгопольскомъ.	21	47,327	45	116,682
Брацлавскомъ	23	40,408	67	48,101
Гайсинскомъ.	24	23,971	55	98,011
Винницкомъ.	34	46,840	87	82,604
Литинскомъ	46	59,306	133	81,410
Летичевскомъ	35	32,479	95	49,999
Проскуровскомъ	32	15,290	122	96,922
По всей губ. .	480	524,836	1,187	1,119,369

Здѣсь мы не сдѣлаемъ никакихъ замѣчаній объ этой таблицѣ, имѣющей первостепенную важность и отнесемъ ея разсмотрѣніе къ послѣдующему изложенію.

Теперь-же, представивъ цифры современнаго распредѣленія земель приступимъ къ вопросу объ успѣхахъ обрусенія. Сдѣлавъ эту пространную оговорку, начнемъ изложеніе данныхъ.

Мы представили современное численное состояніе землевладѣнія кіевской и подольской губерній. Посмотримъ теперь, насколько усилился контингентъ русскихъ землевладѣльцевъ и на сколько увеличилась площадь русскаго землевладѣнія со времени изданія закона, воспретившаго полякамъ пріобрѣтать земли въ юго-западномъ краѣ, т. е. разсмотримъ какихъ результатовъ достигла система обрусенія. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, напомнимъ, что успѣхи обрусенія и степень обрусенія понятія совершенно различныя. „Успѣхи обрусенія“—терминъ, которому должно соотвѣтствовать выясненіе того, на сколько измѣнилось соотношеніе силъ польскаго и русскаго землевладѣнія въ теченіе разсматриваемаго періода. Напротивъ, выраженіе „степень обрусенія“—показываетъ только современное, положеніе и соотношеніе силъ двухъ землевладѣній. „Успѣхи обрусенія“—это историческое движеніе, динамика дѣла

обрусенія. „Степень обрусенія“—это статика, современное положеніе того же дѣла. Извѣстныя часть страны можетъ сдѣлать огромные успѣхи въ обрусеніи и все же оказаться по степени его гораздо ниже той мѣстности, которая никакихъ успѣховъ не сдѣлала, гдѣ соотношеніе силъ русскаго и польскаго землевладѣній осталось тоже, что было въ 1865 году.

Съ 10 января 1865 г. по 1-е января 1876 г. въ уѣздахъ югозападнаго края пріобрѣтено лицами русскаго происхожденія:

	Число покуп.	Число купленн. десят.		Число покуп.	Число купленн. десят.		Число покуп.	Число купленн. десят.
Житомирскій.	175	111,693	Кіевскій . . .	69	40,839	Каменецкій. .	45	8,208
Кременецкій .	46	33,139	Радомысльс. .	172	106,053	Ушицкій . . .	38	19,513
Дубенскій. . .	79	57,776	Васильков. . .	15	30.530	Могилевскій .	26	20,042
Овручскій. . .	61	58,549	Сквирскій. . .	24	31,209	Ямпольскій.	91	20,892
Ковельскій . .	23	18,063	Бердичевскій.	100	42,635	Балтскій . . .	89	141,400
Луцкій	76	41,632	Липовецкій . .	107	31,394	Ольгопольскій	42	14,534
Влад.-Волын.	75	29,413	Таращанскій .	59	42,358	Брацлавскій .	49	43,249
Ровенскій. . .	30	99,962½	Уманскій . . .	43	21,728	Гайсинскій . .	59	23,977
Староконст. .	39	16,861½	Звенигородск.	41	26,664	Винницкій . .	49	39,288
Новогр.-Вол.	53	45,328	Чигиринскій .	40	11,175	Литинскій . .	69	28.341
Острожскій. .	35	32,699	Черкасскій . .	62	14,882	Летичевскій .	40	9,850
Заславскій . .	36	8,808	Каневскій. . .	9	37,243	Проскуровс .	35	7,272
Итого въ Вол.	728	563,379	Кіевской . . .	748	436,720	Подольской. .	632	376,566

Итакъ 2108 новыхъ русскихъ собственниковъ пріобрѣли 1,376,665 десятинъ.

Но голыя цифры числа и размѣра покупокъ еще ничего не скажутъ намъ. Нужно опредѣлить соотношеніе этихъ цифръ, во первыхъ, съ общимъ числомъ собственниковъ и земель края, во вторыхъ, съ числомъ земель и лицъ помѣстнаго владѣнія, въ третьихъ, съ числомъ собственниковъ и земель поляковъ и русскихъ. Предшествовавшее изложеніе современнаго численнаго состава землевладѣнія даетъ намъ возможность сдѣлать расчисленія. Начнемъ съ малаго состава землевладѣнія.

Разсматривая успѣхи обрусенія со стороны числа собственниковъ русскаго происхожденія, пріобрѣвшихъ земли въ краѣ, нужно быть крайне осторожнымъ, какъ въ сравниваемомъ матеріалѣ, такъ и въ выводахъ, дѣлаемыхъ изъ этого матеріала. Чтобъ пояснить нашу мысль, припомнимъ читателямъ тѣ основныя стремленія, которыя имѣетъ въ виду система обрусенія. Она работаетъ надъ усиленіемъ русскаго землевладѣнія, стремясь достичь этого усиленія двумя путями: во первыхъ, созданіемъ крестьянству независимаго и обезпеченнаго положенія и, во вторыхъ, ослабленіемъ польскаго и увеличеніемъ русскаго землевладѣнія.

Сравнивая цифры и дѣлая изъ нихъ выводы, важно не упускать изъ виду, что правительство всегда было увѣрено въ полной благонадежности крестьянства, что въ средѣ его оно не видѣло элементовъ враждебныхъ государству и что поэтому не могло

быть и рѣчи о численномъ усиленіи рядовъ крестьянъ землевладѣльцовъ. Правительство думало только объ общемъ возвышеніи матеріальнаго уровня крестьянства сознавая вполнѣ, что болѣе обезпеченные матеріально крестьяне будутъ въ меньшей зависимости отъ враждебнаго власти большинства польскихъ помѣщиковъ. При милліонахъ крестьянъ собственниковъ присоединеніе къ нимъ нѣсколькихъ сотъ лицъ, обладавшихъ землями въ размѣрѣ близкомъ къ крестьянскому владѣнію, не могло имѣть серіознаго значенія—это была-бы капля въ морѣ. Совсѣмъ иначе стоялъ вопросъ объ усиленіи русскаго землевладѣнія въ средѣ помѣстныхъ классовъ. Здѣсь дѣло было не въ томъ, чтобъ сдѣлать болѣе состоятельными русскихъ собственниковъ, что могло-бы имѣть свое хотя и слабое вліяніе, но въ томъ, чтобы увеличить численный составъ русскихъ помѣстныхъ владѣльцевъ. Это численное увеличеніе было важно въ томъ отношеніи, чтобы руководство низшими классами въ будущихъ общесословныхъ учрежденіяхъ не попало въ руки такого большинства, которое было не на сторонѣ правительства, а на сторонѣ враждебныхъ ему элементовъ. Для дѣла обрусенія имѣетъ значеніе не все число новыхъ русскихъ поземельныхъ собственниковъ, а только то, которое можетъ быть причислено къ разряду помѣстныхъ владѣльцевъ—руководящихъ классовъ. Изъ этихъ соображеній, полагаемъ, вполнѣ явствуетъ, что, говоря о числѣ русскихъ землевладѣльцевъ, пріобрѣвшихъ земли въ краѣ, говоря о нихъ въ примѣненіи къ вопросу

обрусенія, нельзя принимать къ счету и выводамъ все ихъ число. Въ такомъ случаѣ мы впали-бы въ крупную ошибку. Мы можемъ принимать въ разсчетъ только тѣхъ собственниковъ, которые пріобрѣли участки въ размѣрахъ помѣстнаго владѣнія. При такомъ счетѣ, вслѣдствіе той системы, въ которой приведены служащія для нашихъ выводовъ данныя, мы можемъ сдѣлать нѣкоторую ошибку. Въ отдѣлѣ мелкихъ покупателей показаны казаки, пріобрѣтавшіе иногда крупные участки и по своему общественному положенію подходящіе къ руководящимъ классамъ; но мы думаемъ, что ошибка эта будетъ ничтожна, и въ этомъ насъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія: во первыхъ, въ отдѣлѣ крупныхъ землевладѣльцевъ есть и мелкіе покупатели, да и кромѣ того 8 крестьянскихъ обществъ, вслѣдствіе размѣра купленныхъ ими участковъ причисленныя къ помѣстному владѣнію, по существу дѣла принадлежатъ къ крестьянству; эта прибавка уравновѣситъ вѣроятно убыль, происшедшую отъ не зачета крупныхъ покупателей изъ казаковъ; во вторыхъ, 416-ю мелкими покупателями въ кіевской губерніи пріобрѣтено всего 10,473 дес., 279-ю въ подольской 7,864 дес. Эти 18,337 дес. представляютъ только $2^0/_0$ поземельной собственности, купленной въ кіевской и подольской губерніяхъ лицами русскаго происхожденія, между тѣмъ какъ общее число этихъ мелкихъ собственниковъ представляетъ болѣе $50^0/_0$ всѣхъ покупщиковъ. Вотъ въ скольких случаяхъ куплены земли за эти $10^1/_2$ лѣтъ.

Въ губерніяхъ:	Дек. удѣл.	Крест. зем.	Священ.	Обществ.	Товарищ.	Крестьян. мѣщан. и проч. мелк.	Итого.
Кіевской	4	275	44	6	3	416	748
Продольс.	4	308	36	2	7	279	632

На основаніи изложеннаго мы будемъ принимать въ разсчетъ не всѣ случаи покупокъ, а исключимъ изъ нихъ отдѣлъ, обозначенный „крестьяне, мѣщане и проч. мелкіе“, вслѣдствіе чего общій итогъ новыхъ собственниковъ получится для губерніи кіевской—332, для подольской—533. Ясно, конечно, что съ этими числами мы сопоставимъ не общее число собственниковъ русскихъ и польскихъ, а число ихъ за исключеніемъ всѣхъ мелкихъ, соотвѣтствующихъ графѣ „крестьяне, мѣщане и проч. мелкіе.“ Въ какомъ-же соотношеніи находится число новыхъ собственниковъ съ общимъ ихъ числомъ, также съ числомъ собственниковъ поляковъ и русскихъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ въ общихъ чертахъ дается слѣдующею таблицею:

Въ губер.	Общее число помѣстн. собствен.*		Число пріобрѣвш. земли	%-е отношеніе числа пріобрѣвшихъ къ совр. общ. числу пом. собст.		
	Поляковъ	Русск.			Поляковъ	Русскихъ
Кіевс.	1,596	965	631	332	20,8	34,5	52,5
Подоль.	1,703	1160	543	353	20,7	30,4	65

Таблица эта не указываетъ намъ крупнаго различія въ успѣхахъ обрусенія между двумя губерніями; но нѣсколько большіе успѣхи въ Подоліи отрицать нельзя. Послѣ одинадцатилѣтнихъ усилій процентное

---

* Не считая евреевъ.

отношеніе числа купившихъ земли ко всѣмъ помѣстнымъ владѣльцамъ оказывается равное въ обѣихъ губерніяхъ; 20,8% и 20,7%, несмотря на то, что число землевладѣльцевъ въ Подоліи было въ 1865 г. гораздо больше, нежели въ кіевской губерніи. Цифра второй графы—отношеніе числа купившихъ земли къ современному числу поляковъ—въ Подоліи мало уступаетъ кіевской губ., да и эта уступка вполнѣ объясняется названнымъ выше прежнимъ перевѣсомъ польскаго помѣстнаго владѣнія въ Подоліи надъ русскимъ.

Третья графа, показывающая повидимому рѣшительный перевѣсъ успѣховъ обрусенія въ Подоліи, можетъ быть объяснена именно слабостью прежняго русскаго землевладѣнія. Изъ сопоставленія цифръ числа собственниковъ по цѣлымъ губерніямъ нельзя сдѣлать никакого рѣшительнаго заключенія; но и разсмотрѣніе данныхъ по уѣздамъ даетъ не многимъ болѣе. Процетное отношеніе числа купившихъ земли къ общему числу помѣстныхъ собственниковъ, къ числу поляковъ и русскихъ по уѣздамъ слѣдующее:

Уѣзды:	%,о отношеніе числа купив. земли къ числу всѣхъ помѣст. владѣн.		
		Полян.	Русск.
Кіевскій	24,5	74	36,5
Радомысльскій	24,1	35,4	46,2
Васильковскій	34	93,2	54
Сквирскій	13	16,6	59,3
Бердичевскій	19	26	75,7
Липовецкій	17,7	24	63,4
Таращанскій	22,4	30	85,7
Уманскій	27,7	43	82,3

Звенигородскій	22	45,7	42,1
Чигиринскій	22	46,9	42
Черкасскій	33,3	116	48,8
Каневскій	11,7	19,4	29
Каменецкій	10,9	13,7	53,8
Липецкій	18	25	61,8
Могилевскій	19,5	28,2	63,4
Ямпольскій	20,4	29,1	67,7
Балтскій	36	74,5	69
Ольгопольскій	20	33,3	57,7
Брацлавскій	25	36	82,7
Гайсинскій	35	50,3	91,1
Винницкій	24	34,4	79,9
Литинскій	14,3	19,5	54,1
Летичевскій	17	25	56
Проскуровскій	10	12,3	40,5

Въ кіевской губерніи особенно много прибавилось русскихъ землевладѣльцевъ въ таращанскомъ и уманскомъ уѣздахъ—нѣсколько только менѣе половины современнаго ихъ числа,—а именно: число купившихъ земли составляетъ болѣе 80% всѣхъ теперешнихъ русскихъ собственниковъ. Болѣе $^1/_4$ современныхъ русскихъ собственниковъ уѣздовъ васильковскаго, сквирскаго, бердичевскаго, липовецкаго также пріобрѣли свои владѣнія послѣ 1865 года.

Если сравнить число пріобрѣвшихъ земли съ числомъ собственниковъ поляковъ, то увидимъ, что въ радомысльскомъ, сквирскомъ, бердичевскомъ, липовецкомъ, таращанскомъ и каневскомъ уѣздахъ число пріобрѣвшихъ составляетъ менѣе 40% современныхъ польскихъ владѣльцевъ, въ остальныхъ уѣздахъ оно переходитъ эту цифру, доходя до 116% въ чигиринскомъ. Впрочемъ цифры васильковскаго (93,2) и чигиринскаго уѣздовъ, указывающія на боль-

шое ослабленіе польскаго помѣстнаго сословія произошли не вслѣдствіи большаго числа покупокъ, а вслѣдствіи прежней слабости поляковъ въ этихъ уѣздахъ.

Въ Подоліи, сопоставляя цифры купившихъ земли съ цифрами всѣхъ русскихъ помѣстныхъ владѣльцевъ, найдемъ болѣе 60% приращенія въ уманскомъ, могилевскомъ, ямпольскомъ, балтскомъ, брацлавскомъ, гайсинскомъ и винницкомъ. По сравненію же съ числомъ теперешнихъ польскихъ помѣстныхъ владѣльцевъ особенно велики успѣхи въ балтскомъ и гайсинскомъ.

Самый внимательный анализъ цифръ, указывающій на соотношеніе числа пріобрѣтателей къ числу современныхъ собственниковъ русскихъ, польскихъ и всѣхъ вообще не можетъ намъ дать серіозныхъ выводовъ, потому что эти отношенія значительно маскируются тѣмъ, на сколько слабо или сильно было польское владѣніе въ краѣ. Въ такихъ мелкихъ единицахъ, какъ уѣздъ, при незначительномъ числѣ покупщиковъ на всю губернію, три, четыре покупки на уѣздъ очень вліяютъ на процентныя отношенія и производятъ значительныя колебанія послѣднихъ. Впрочемъ, *общій* характеръ все-же выясняется изъ сопоставленія всѣхъ трехъ графъ съ графой покупокъ. Наибольшіе успѣхи въ кіевской губерніи падаютъ на васильковскій, уманскій и таращанскій уѣзды, въ подольской въ особенности на балтскій и затѣмъ на винницкій и гайсинскій.

Вопросъ объ успѣхахъ обрусенія значительно вы-

ясняется разсмотрѣніемъ данныхъ о числѣ купленныхъ десятинъ и о соотношеніи ихъ съ размѣрами земледѣлія польскаго и русскаго. Изучивъ эти данныя и сравнивъ ихъ съ общимъ характеромъ таковыхъ же о числѣ собственниковъ, необходимо обращаемъ вниманіе на значительное взаимное соотвѣтствіе тѣхъ и другихъ. Сохраняя принятую нами форму при исчисленіяхъ процентныхъ соотношеній числа собственниковъ, мы получимъ слѣдующую таблицу:

Въ губерніяхъ:	Общее число десятинъ:** Помѣстнаго владѣнія.*			Пріобрѣт. лиц. русск. происх.	% отношеніе пріобрѣтенной площади. Ко всему простр. губерній.	Ко всѣмъ помѣстнымъ землямъ.		
		Польск.	Русск.			Польс.	Русск.	
Волынской . .	3,320,000	—	—	563,379	8.9	—	—	—
Кіевской . . .	4,659,000	2,205,677	1,180,851	1,015,992	436,720	9,3	19,8	36,9	42,9
Подольской. .	3,371,000	1,760,156	1,129,379	621,011	376,566	11,1	21,4	33,3	60,6

* Мы не выдѣляемъ пріобрѣтеніе земель въ размѣрѣ не—помѣстнаго владѣнія, вслѣдствіе чрезвычайной малости общей ихъ суммы.

** Мы имѣемъ три цифры. опредѣляющія площадь югозападнаго края. Самая крупная показана Статистическимъ Временникомъ; вторая составлена на основаніи губернаторскихъ отчетовъ; третья, наименьшая, выведена на основаніи свѣдѣній собранныхъ по распоряженію главнаго начальника края. Разница между первой и третьей равняется, напримѣръ для подольской губ. 3,7%. По уѣздамъ она увеличивается, доходя въ винницкомъ до 10,3%. Мы остановились на средней цифрѣ губернаторскихъ отчетовъ, и вотъ почему: цифра

Итакъ изъ числа 14,756,000 десятинъ, составляющихъ югозападный край, въ теченіи десяти съ половиною лѣтъ пріобрѣтено русскими 1,375,665 дес., что составляетъ 9,3% всѣхъ земель края.

Такъ какъ успѣхи обрусенія означаютъ измѣненіе прежняго соотношенія силъ, то поэтому абсолютная цифра пріобрѣтенной земли не можетъ имѣть значенія. Еслибы напр. въ мѣстности *A.* было прежде 2000 десятинъ, принадлежащихъ полякамъ и 400 русскимъ, въ мѣстности *B.* у первыхъ 1,000, а у вторыхъ 100, еслибы затѣмъ русскими въ первой мѣстности пріобрѣтено было еще 400, а во второй еще 300, то, по нашему пониманію, вторая мѣстность сдѣлала гораздо большіе успѣхи въ дѣлѣ обрусенія, потому что силы землевладѣнія польскаго и русскаго, выражавшіяся прежде отношеніемъ въ первой мѣст-

---

Статистическаго Временника дана топографической съёмкой; обозрѣвателю землевладѣнія со стороны экономической не опасно уменьшить ее, потому что въ ней находится масса земель рѣшительно негодныхъ въ настоящее время ни для какой культуры и потому не могущихъ вліять на экономическую состоятельность владѣльцевъ. Увеличеніе же цифры, полученной на основаніи свѣдѣній собранныхъ по распоряженію главнаго начальника края, необходимо, потому что она представляетъ сумму податныхъ объектовъ, а между тѣмъ извѣстно, что владѣльцы стремятся уменьшить свои платежи, показывая размѣръ владѣемыхъ ими участковъ нѣсколько ниже дѣйствительности. Остановившись на средней цифрѣ, мы отбросили также единицы, десятки и сотни.

ности 5 : 1 и во второй 5 : $^1/_2$ измѣнились на отношеніе 5 : 2 въ обѣихъ мѣстностяхъ. Наименѣе успѣшно обрусеніе шло въ волынской губ., а всего лучше въ подольской. Уже одна цифра отношенія пріобрѣтеннаго къ общей площади цифръ указываетъ на это. Сопоставленіе же остальныхъ рубрикъ приведенной таблицы подтверждаетъ такой выводъ съ полной очевидностью. Въ кіевской губерніи пріобрѣтено 9,3% всей ея площади, въ подольской 11,1%; изъ числа всѣхъ помѣстныхъ земель въ первой 19,8% во второй 21,4%. Пріобрѣтенное пространство въ кіевской губерніи составляетъ 42,9% русскаго современнаго землевладѣнія, въ Подоліи—60,6. Одна цифра—отношеніе пріобрѣтенныхъ земель къ находящимся теперь у поляковъ—стоитъ повидимому въ противорѣчіи со сказаннымъ, но только повидимому. Дѣло въ томъ, что польское землевладѣніе, сравнительно съ русскимъ, до 1866 г. было въ Подоліи гораздо больше, нежели въ кіевской губерніи, и потому, несмотря на значительное усиленіе русскихъ земель въ Подоліи, отношеніе ихъ къ польскимъ все же не могло достичь пропорціи, имѣющейся въ кіевской губерніи. Разсмотрѣніе цифръ покупки земель по уѣздамъ дастъ намъ такіе выводы: въ кіевской губерніи по сравненію съ прежнимъ числомъ русскихъ земель наибольшіе успѣхи въ обрусеніи оказываются въ уѣздахъ таращанскомъ, васильковскомъ и бердичевскомъ; въ каждомъ изъ нихъ болѣе 70% современнаго русскаго землевладѣнія. Эти же уѣзды хотя и не представляютъ крупнѣйшихъ цифръ отношенія

купленнаго къ польскому владѣнію, но все же близки къ высшимъ нормамъ. Въ подольской губерніи—балтскій, винницкій, гайсинскій уѣзды особенно успѣли въ дѣлѣ перехода земель къ русскимъ; въ нихъ процентныя отношенія всѣхъ рубрикъ представляютъ замѣчательное единство; всѣ эти $^0/_0{}^0/_0$ достигаютъ высшихъ нормъ. Наименьшіе успѣхи въ обрусеніи падаютъ на уѣзды чигиринскій и черкасскій кіевской губ. и сѣверо-западные уѣзды подольской губ.

Если теперь сопоставимъ заключенія, выведенныя по числу новыхъ русскихъ собственниковъ и по размѣру ихъ земель, то тотчасъ же замѣтимъ, что въ общемъ они одни и тѣ же, и это несмотря на то, что величина покупаемыхъ имуществъ была очень различна. По кіевской губ. въ обоихъ отдѣлахъ наиболѣе успѣвшими оказываются таращанскій, васильковскій и бердичевскій; уманскій хотя и отсталъ отъ нихъ по отдѣлу земель, но все же и въ этомъ отношеніи представляетъ среднюю норму. Чигиринскій, повидимому, очень противорѣчитъ сказанному, но только повидимому. Мы уже сказали, что въ немъ польское землевладѣніе такъ слабо, что ничтожное число покупокъ подняло процентное отношеніе къ числу поляковъ на огромную высоту.

Въ подольской губерніи по успѣхамъ обрусенія, какъ въ отдѣлѣ числа новыхъ русскихъ собственниковъ, такъ и въ отдѣлѣ новыхъ русскихъ земель, балтскій, гайсинскій, винницкій и брацлавскій уѣзды занимаютъ самое выдающееся мѣсто: уѣзды же сѣверозападные отличаются малоуспѣшностью.

И такъ данныя по уѣздамъ указываютъ намъ, что обрусеніе лучше шло и сдѣлало больше завоеваній въ южныхъ и среднихъ частяхъ обѣихъ губерній, и притомъ въ подольской губерніи достигнуты большіе успѣхи, чѣмъ въ кіевской.

Почему же въ Подоліи обрусеніе сдѣлало большіе успѣхи? Тѣ свѣдѣнія, которыми мы располагаемъ, на столько неполны и неясны, что мы ничуть не имѣемъ намѣренія категорически отвѣчать на этотъ вопросъ; но мы не принадлежимъ къ числу людей склонныхъ объяснять случаемъ явленія общественной и государственной жизни. Мы думаемъ, что пріобрѣтеніе земель, въ той или другой мѣстности края, шло не подъ вліяніемъ случая и что, поэтому, большіе успѣхи обрусенія въ Подоліи, какъ имѣющіе опредѣленныя, хотя неизвѣстныя намъ причины, могутъ быть хотя отчасти объяснены разсмотрѣніемъ числовыхъ данныхъ.

Конечно, причины эти могутъ выясниться только при наблюденіи за значительный періодъ времени и на достаточномъ пространствѣ; поэтому дѣйствіе ихъ, при разсмотрѣніи данныхъ по отдѣльнымъ уѣздамъ, можетъ иногда стушеваться, но размѣръ трехъ губерній и десяти-лѣтній періодъ времени могутъ дать нѣкоторое понятіе о тѣхъ причинахъ, подъ вліяніемъ которыхъ находился общій ходъ пріобрѣтенія земель въ краѣ. Замѣтимъ, что правила о ссудахъ и льготахъ, а также запрещеніе покупокъ полякамъ должны были существенно вліять на ходъ пріобрѣтеній; но такъ какъ они въ одинаковой степени примѣня-

лись ко всѣмъ губерніямъ края, то, при исканіи причинъ большей успѣшности обрусенія въ извѣстной мѣстности, онѣ могутъ не приниматься въ разсчетъ; это была сила гнущая, но гнущая въ одну сторону и безъ перемѣны относительно положенія сгибаемыхъ.

Средства покупателей и желаніе купить—важнѣйшіе элементы спроса. Но такъ какъ огромнѣйшая часть покупателей была изъ людей пришлыхъ, для которыхъ, при одинаковости климатическихъ и почвенныхъ условій было существенно все равно, гдѣ ни купить землю, то поэтому элементъ этотъ въ занимающемъ насъ вопросѣ не можетъ играть серьознаго значенія.

И такъ, не выдавая заключенія наши за безусловно вѣрныя, мы все таки скажемъ, что изъ изученія имѣющагося у насъ матеріала можно съ значительной долей вѣроятія утверждать: 1) Качество и цѣны земель имѣли значеніе въ дѣлѣ покупки. Земли дурнаго качества пріобрѣтались неохотно. Низкія цѣны не прельщали покупателей; но всего болѣе ихъ привлекало соединеніе средней цѣны съ средними качествами почвы, разумѣя подъ качествомъ и удобство мѣстности. 2) На число покупокъ имѣло существенное вліяніе соотношеніе между числомъ земель, находившихся во владѣніи поляковъ и русскихъ къ 10 дек. 1865 года. Чѣмъ больше была въ уѣздѣ пропорція польскихъ земель, тѣмъ больше куплено ихъ русскими. Объясняется это тѣмъ, что спросъ удовлетворяется, при равенствѣ прочихъ условій, тамъ, гдѣ имѣется наибольшее предложеніе, что тамъ, гдѣ сравнительно съ общимъ числомъ помѣст-

паго владѣнія, болѣе всего было поляковъ т. е. лицъ, стѣсненныхъ разными мѣропріятіями, — тамъ всего труднѣе было имъ удержать свои земли, и наконецъ, гдѣ наименѣе было русской поземельной собственности, гдѣ поэтому привилигированное ея положеніе выступало ярче, туда и должны были наиболѣе стремиться покупатели.

Чтобы не затруднять читателя массой таблицъ, мы приведемъ одну большую, наведшую насъ на эти мысли. Въ таблицѣ этой составленной для уѣздовъ, мы представимъ слѣдующія рубрики: 1) число купленныхъ въ каждомъ уѣздѣ десятинъ; 2) процентное отношеніе этого числа ко всей площади уѣзда, что необходимо—такъ какъ по волынской губерніи мы не имѣемъ свѣдѣній о размѣрахъ польскаго и русскаго помѣстнаго землевладѣнія; 3) отношеніе пріобрѣтенной площади къ мѣстному польскому владѣнію, что существенно для разсмотрѣнія вопроса объ отношеніи бывшихъ у поляковъ земель къ числу купленныхъ; 4) отношеніе купленной площади къ современному русскому землевладѣнію—важнѣйшая графа, наиболѣе ясно указывающая на то, что мы разумѣемъ подъ успѣхами обрусенія; 5) средняя цѣна покупокъ земель въ вольныя руки и 6) нормальная ихъ оцѣнка обществомъ поземельнаго кредита, имѣющая въ виду выяснить, на земли какого качества направлялась покупка.*

* Мы взяли данныя 1873 года, какъ перваго, въ которомъ онѣ показаны для всѣхъ трехъ губерній по одной системѣ.

Уѣзды:	Ко всей площади уѣзда.	%-е отношеніе этого числа. Ко всей площади помѣстнаго владѣнія. Полян.	Русск.	Средняя цѣна покупокъ съ вольной руки.	Нормальная оцѣнка общества В. П. Кр.
Заславскій	2,3	—	—	—	18	24— 4
Ковельскій	3	—	—	—	9	2
Владиміръ-Волынскій	5	—	—	—	17,50	20— 2
Овручскій	6,3	—	—	—	9,10	4
Луцкій	6,4	—	—	—	15,10	20— 2
Староконстантиновскій	7	—	—	—	80,70	30
Новоградъ-Волынскій	7	—	—	—	15,60	30— 2
Кременецкій	10,9	—	—	—	55,60	20—17
Острожскій	11,8	—	—	—	43,50	24— 4
Ровенскій	12,9	—	—	—	23,20	20— 4
Житомирскій	26,4	—	—	—	28,80	28— 5
Дубенскій	16,7	—	—	—	33,70	17— 4
Кіевскій	7,9	19,4	55,3	99,8	18,80	50—10
Радомысльскій	12,1	20,8	38,7	46,1	17,50	15—10
Васильковскій	8	22,8	33,1	73	50,20	50 20
Сквирскій	9,2	16,8	23,5	60,8	73,80	50—45
Бердичевскій	13,6	26,5	38,8	84	64,30	50—35
Липовецкій	11,9	21,3	29,8	75	56,60	50—35
Таращанскій	10,7	28	40	95,3	47,70	50
Уманскій	5,4	14	50,2	45,2	73,50	—
Звенигородскій	8,8	19,3	58,8	28,8	47,50	55
Чигиринскій	3,6	9,8	37,6	12,5	91,20	50—20
Черкасскій	4,1	10	38,2	13,6	52	55—20
Каневскій	12,2	26	37,8	47,1	70,2	35—50
Каменецкій	3	5,8	7,2	31,3	—	50
Новоушицкій	9,7	16,1	22,1	62,6	—	50
Могилевскій	10,2	16,4	22,9	60,1	—	50
Ямпольскій	5,2	14,4	18,5	65		50
Балтскій	17,7	42,3	96	75,7	—	10—25
Ольгопольскій	4,5	8,3	12,2	25,5	—	50—25
Брацлавскій	15,3	37,5	89,2	64,8	—	50—25
Гайсинскій	8,9	18,1	24,4	89,1	—	50—25
Винницкій	15	30	47,3	82	—	50—25
Литинскій	9,7	19,5	34,1	45,8	—	40—25
Летичевскій	3,4	11,3	19,1	27,6	+	40—25
Проскуровскій	2,9	6,4	7,5	45,1	—	50—25

Въ губерніи волынской пріобрѣтено покупкою болѣе 10% территоріи только въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ стоимость земель, по средней цѣнѣ покупокъ съ вольной руки, выше 20 рублей за десятину.* Цѣны покупокъ въ мѣстностяхъ, гдѣ послѣднихъ было всего болѣе, колеблется между 23 и 25 руб.

Въ волынской губерніи ясно видно, что дурныя земли, низко цѣнимыя и обществомъ взаимнаго поземельнаго кредита, въ которыхъ также и состоявшіеся покупки произошли по ничтожнымъ цѣнамъ, что эти земли не привлекали покупателей. Уѣзды заславскій, ковельскій, владиміръ-волынскій, овручскій, луцкій и новгородъ-волынскій представляютъ въ большей своей части безплодныя пашни или пространства, покрытыя болотами и мелкимъ лѣсомъ. Оцѣнка пахотныхъ земель здѣсь самая низкая и во многихъ мѣстахъ размѣръ нормальной ссуды общества взаимн. позем. кред. спускается до 2-хъ руб., остальная часть земель цѣнится такъ низко, что размѣръ лѣсныхъ дачъ, принимаемыхъ обществомъ въ залогъ, доходитъ до 10% ихъ дѣйствительнаго протяженія, а въ овручскомъ и ковельскомъ уѣздахъ принимается въ большинствѣ только по спеціальному осмотру. Дешевизна земель не осилила отвращенія

---

* Мы не принимаемъ въ расчетъ старо-константиновскій уѣздъ, въ которомъ былъ случай баснословно дорогой покупки, 1090 р. за десятину, что конечно, при незначительности общаго числа покупокъ въ этомъ уѣздѣ, чрезвычайно повысило цѣну.

къ безплодным мѣстностямъ, и покупщики отшатнулись отъ Полѣсья.

Въ губерніи кіевской съ особенной яркостью и силой выступаетъ справедливость тѣхъ заключеній, къ которымъ мы пришли, говоря о причинахъ, руководившихъ въ покупкахъ земель.

„Средніи цѣны, соединенныя съ удовлетворительнымъ качествомъ земель, привлекали покупателей", сказали мы, и въ кіевской губерніи наибольшіе успѣхи къ усиленію русскаго землевладѣнія выпали на васильковскій, липовецкій, бердичевскій и таращанскій уѣзды, земли которыхъ оцѣнены обществомъ взаимн. позем. кредита отъ 50—60 руб. и проданы были съ вольной руки въ среднемъ числѣ по цѣнамъ отъ 47—64. Съ другой стороны размѣръ польскаго землевладѣнія въ этихъ уѣздахъ до 1866 г. въ десять, одинадцать и болѣе разъ превосходилъ русское.

Напротивъ, уѣзды, въ которыхъ русское землевладѣніе было всего сильнѣе - чигиринскій и черкасскій—наименѣе имѣли покупателей, которыми было всего куплено до 13% современнаго русскаго владѣнія. Уѣзды, занимающіе средину между тѣми и другими, имѣли польское землевладѣніе гораздо болѣе сильное, нежели въ чигиринскомъ и черкасскомъ, но гораздо слабѣйшее, нежели въ таращанскомъ, липовецкомъ, бердичевскомъ и васильковскомъ. Цѣны земель также мало соотвѣтствовали требованіямъ: они были или выше, доходя въ чигиринскомъ до 91 руб., или ниже до 17 р. 50 к. въ радомысльскомъ уѣздѣ,

что указываетъ на неудовлетворительность почвы и съ чѣмъ согласуется оцѣнка общества взаимн. позем. кредита, опредѣлившаго цѣны радомысльскихъ земель отъ 15—10 руб. съ зачетомъ сюда только 25% лѣснаго пространства.

Тѣже выводы, хотя съ меньшей очевидностью, получаются изъ разсмотрѣнія данныхъ по подольской губерніи.

Мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ среднихъ цѣнъ покупокъ въ подольской губ., и, говоря о значеніи цѣнъ и качествъ почвы, можемъ судить не по реальнымъ цифрамъ, а по общему характеру мѣстности. Земли въ Подоліи вообще дешевлѣ въ уѣздахъ степныхъ, въ ольгопольскомъ и балтскомъ, а также въ гайсинскомъ, единственномъ изъ подольскихъ уѣздовъ, въ которомъ попадается много песчаныхъ, супесчаныхъ, глинистыхъ и суглинистыхъ земель. Часть земель винницкаго уѣзда, лежащая по Бугу, тоже не изъ числа самыхъ плодородныхъ. Сравнительно дешевыя цѣны земель этихъ уѣздовъ, вслѣдствіе неудобствъ, представляемыхъ голой, безводной степью, или худшаго качества земель, и представляетъ тотъ средній уровень цѣнъ и качества почвы, къ которому стремились покупатели; этому и соотвѣтствуетъ наибольшее усиленіе въ нихъ русскаго землевладѣнія.

Одинъ ольгопольскій уѣздъ стоитъ въ противорѣчіи съ высказаннымъ сейчасъ. Но ненужно забывать, что въ немъ встрѣтились противоположныя причины: болѣе дешевыя земли среднихъ достоинствъ и сравнительно значительное количество земель, при-

надлежавшихъ русскимъ до 1866 года. Уѣзды подольской губерніи, представляющіе лучшія земли тучнаго черпозема, богато орошеннаго, земли наиболѣе дорогія, сдѣлали менѣе всего успѣховъ въ дѣлѣ перехода ихъ къ русскимъ собственникамъ: таковы земли каменецкаго, проскуровскаго уѣздовъ.

Наибольшіе успѣхи сдѣланы обрусеніемъ въ винницкомъ, гайсинскомъ, балтскомъ уѣздахъ, въ каждомъ болѣе 70% теперешнихъ земель. Оказывается, что въ этихъ уѣздахъ передъ 1866 г. особенно слабо было русское землевладеніе. Проскуровскій и брацлавскій не подходятъ подъ это правило. Въ проскуровскомъ уѣздѣ, хотя число земель польскихъ и превышало въ 11 разъ русскія, но покупка достигла только 44,2% современнаго русскаго владѣнія. Въ брацлавскомъ 66,7% современнаго русскаго владѣнія, хотя польскихъ земель до 1865 года было вчетверо болѣе. Мы уже оговорились, что такія исключенія будутъ намъ встрѣчаться постоянно. Мы не говоримъ, что количественное отношеніе числа польскихъ и русскихъ земель строго соотвѣтствуетъ и по уѣздамъ % пріобрѣтеній, сдѣланныхъ русскимъ землевладѣніемъ. Мы только указываемъ общій характеръ движенія. Суммарныя цифры, полученныя по губерніямъ указали этотъ общій характеръ; разложивъ ихъ по уѣздамъ, мы видимъ, что онъ сохраняется даже въ огромномъ большинствѣ такихъ мелкихъ единицъ, какъ уѣздъ, что конечно усиливаетъ значеніе нашего вывода.

Могутъ сказать: „вотъ штука-то! Въ одномъ

уѣздѣ на 1000 польскихъ и 0 русскихъ десятинъ пріобрѣтена 1 дес. русскими, что представляетъ безконечно большой процентъ, а въ другомъ мѣстѣ, при бывшихъ 1000 польскихъ и 400 русскихъ, пріобрѣтено русскими еще 300, то есть увеличеніе выразится всего въ 75%!" Это замѣчаніе имѣло бы силу, если-бы не тотъ фактъ, что % отношеніе пріобрѣтенной площади ко всей помѣстной находится (конечно въ общемъ) въ соотвѣтствіи съ процентнымъ отношеніемъ пріобрѣтенныхъ земель къ современному русскому владѣнію. Чигиринскій и черкасскій уѣзды, наименьшіе по % отношенію пріобрѣтенной площади къ современному русскому землевладѣнію, представляютъ наименьшій же процентъ въ отношеніи пріобрѣтеннаго къ общей площади помѣстнаго владѣнія до 10%.

Въ уѣздахъ, которые мы называли какъ наиболѣе успѣвшіе въ дѣлѣ обрусенія, васильковскомъ. таращанскомъ, липовецкомъ—русское землевладѣніе представляетъ болѣе 20% всего помѣстнаго владѣнія. Остальные уѣзды распредѣляются между этими гранями. Одинъ только каневскій уѣздъ не подходитъ подъ это распредѣленіе.

Тоже соотвѣтствіе найдемъ мы и въ подольской губерніи: винницкій, балтскій уѣзды, болѣе другихъ успѣвшіе въ дѣлѣ обрусенія, представляютъ въ то же время наибольшее процентное отношеніе ко всей площади помѣстнаго владѣнія. Напротивъ, ольгопольскій, летичевскій, каменецкій, проскуровскій, меньше другихъ успѣвшіе въ дѣлѣ обрусенія, представляютъ

также наименьшее отношеніе русской площади ко всему помѣстному. Остальные распредѣляются между этими предѣлами. Только гайсинскій представляетъ въ Подоліи такое же исключеніе, какъ каневскій въ кіевской губерніи.

Итакъ, хотя данныя по уѣздамъ для всѣхъ ихъ безъ исключенія не всегда подтверждаютъ выводъ, сдѣланный нами изъ сопоставленія суммарныхъ цифръ по губерніямъ, по тѣмъ не менѣе данныя эти приводятъ къ заключенію, что въ весьма значительномъ большинствѣ уѣздовъ, между цифрами, указывающими отношеніе пріобрѣтенія къ современному русскому владѣнію, а также между цифрой пріобрѣтеннаго и размѣромъ польскаго владѣнія, удерживается характеръ суммарныхъ цифръ губерніи; затѣмъ изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ уѣздовъ выясняется, что *количество земель и соотвѣтствующія ему цѣны въ одномъ опредѣленномъ направленіи дѣйствовали на покупателей.* Вслѣдствіе этихъ двухъ обстоятельствъ, можно сказать съ достаточной степенью увѣренности, что мало уклоняемся отъ истины, говоря: во первыхъ что *размѣръ покупокъ обусловливался предложеніемъ земель, понимая подъ предложеніемъ не абсолютное число десятинъ, принадлежавшихъ полякамъ, а отношеніе этого числа къ размѣру русскаго владѣнія,* и во вторыхъ, *покупщиковъ привлекали главнымъ образомъ средняго качества земли, продававшіяся не по особенно высокимъ цѣнамъ.*

Приведя общее число новыхъ собственниковъ русскаго происхожденія и число купленныхъ ими дес-

тинъ, мы замѣтили, что эти цифры не даютъ намъ никакого представленія объ *успѣхахъ обрусенія;* поэтому мы представили таблицы процентныхъ отношеній новыхъ русскихъ собственниковъ и ихъ земель къ помѣстному владѣнію вообще и къ владѣнію польскому и русскому; отсюда мы могли указать, какія мѣстности и по какимъ причинамъ сдѣлали наибольшіе успѣхи въ обрусеніи. *Но большіе успѣхи обрусенія еще не указываютъ намъ на степень его,* а чтобъ судить о необходимости и пользѣ системы нужно видѣть современный конечный ея результатъ. Каковъ же онъ?

Прежде нежели указать на степень обрусенія той или другой части края, нужно оговорить что̀ понимаемъ мы подъ достаточной степенью обрусенія. Нельзя не обратить вниманіе на направленіе, которое считаетъ, что „въ Высочайшихъ повелѣніяхъ, данныхъ по вопросу объ усиленіи русскаго землевладѣнія въ западныхъ губерніяхъ, есть указаніе, хотя и не прямо выраженное, что ту губернію слѣдуетъ признавать совершенно обрусѣвшею, въ которой число личныхъ русскихъ землевладѣльцевъ будетъ превышать число польскихъ и двѣ трети личной поземельной собственности будутъ принадлежать русскимъ".*

Начать съ того, что въ Высочайшихъ повелѣніяхъ эти положенія не выражены. Быть можетъ, авторъ приведенныхъ строкъ и слышалъ что нибудь

---

* Календарь юго-зап. края, стр. 123 и 124.

подобное въ средѣ вліятельныхъ кружковъ и перенесъ ихъ мысли въ свою статью, но въ самихъ Высочайшихъ повелѣніяхъ такихъ указаній нѣтъ и вывести подобныя заключенія нельзя даже изъ сопоставленія отдѣльныхъ мѣстъ правительственныхъ распоряженій. Что такое система обрусенія — это не опредѣлено Высочайшими повелѣніями; но изъ сопоставленія выраженій правительственныхъ актовъ мы вывели заключеніе, основавъ его на подлинныхъ словахъ повелѣній и распоряженій. Ничего подобнаго нельзя сдѣлать для опредѣленія того, что понимаетъ власть подъ „совершеннымъ обрусеніемъ.“

Нельзя ли признать основательнымъ взглядъ сейчасъ нами приведенный?

Положительно нѣтъ. Всѣ величины, которыя употребляетъ авторъ являются неопредѣленными, такимъже должно быть, значитъ, и рѣшеніе. По мнѣнію автора, для признанія губерніи обрусѣвшею нужно, чтобы число личныхъ собственниковъ русскаго происхожденія превышало число поляковъ. Но какихъ личныхъ собственниковъ имѣетъ онъ въ виду? Изъ дальнѣйшихъ его разсужденій видно, что онъ говоритъ о всѣхъ собственникахъ каковъ-бы ни былъ размѣръ ихъ поземельнаго владѣнія; но если всѣхъ владѣльцевъ ничтожныхъ клочковъ зачислять въ число лицъ могущихъ вліять на рѣшеніе общественныхъ вопросовъ, то въ такомъ случаѣ отчего не присоединить сюда и крестьянъ? При счетѣ-же послѣднихъ въ числѣ собственниковъ, поляки конечно представятъ среди нашихъ землевладѣльцевъ только каплю въ

морѣ. Мы полагаемъ, что такъ какъ существо задачи обрусенія заключается въ томъ, чтобы руководство массой оказалось въ рукахъ русскаго помѣстнаго сословія, то поэтому, при счетѣ силъ русскаго и польскаго личнаго землевладѣнія, нужно имѣть въ виду только тѣхъ лицъ, которыя близко подходятъ къ состоянію помѣстнаго владѣнія, и только соображаясь съ ихъ числомъ, считать губернію и уѣздъ обрусѣвшими или не обрусѣвшими.

Авторъ, котораго мы цитировали и взгляды котораго очень распространены въ нѣкоторыхъ кружкахъ, полагаетъ, что только тогда губернія можетъ быть признана обрусѣвшею, когда „двѣ трети личной поземельной собственности будетъ принадлежать русскимъ.“ Трудно выяснить себѣ, что понимаютъ подъ $^2/_3$ личной поземельной собственность. Ясно одно, что крестьянская поземельная собственность, полученная въ надѣлъ, не причисляется къ личной поземельной. Но въ такомъ случаѣ почему же считать земли крестьянскихъ обществъ, товариществъ, удѣльныя въ числѣ земель личнаго владѣнія? Едва-ли есть къ тому достаточныя основанія. Ставя вопросъ о степени обрусенія въ зависимость отъ числа земель, нужно имѣть въ виду земли помѣстнаго владѣнія и никакія другія. Но, считая необходимымъ, для признанія мѣстности обрусѣвшею, чтобъ число русскихъ землевладѣльцевъ только превышало, хотя однимъ, число поляковъ, требуютъ между тѣмъ, чтобы число земель было-бы у русскихъ вдвое большее. Въ существѣ такого требованія заключается противорѣчіе

законамъ исторіи и хозяйственной жизни обществъ.

Въ теченіе вѣковъ землевладѣніе въ извѣстной мѣстности укрѣпилось за извѣстными лицами и сложилось въ единицы опредѣленнаго размѣра. Конечно, возможно путемъ законодательныхъ мѣръ повліять какъ на личный составъ, такъ и на размѣръ владѣнія: путемъ маіоратовъ или законовъ, дающихъ привиллегированное положеніе болѣе мелкой собственности, можно содѣйствовать увеличенію или уменьшенію размѣровъ поземельной собственности. Но для этого нужны многіе годы. Если же ввести и элементъ различія по національностямъ, то дѣло чрезвычайно усложнится и конечно затормозится еще болѣе. Между тѣмъ говоря: для признанія мѣстности обрусѣвшею необходимо, чтобы $^1/_2$ собственниковъ были русскіе, но чтобъ имъ принадлежало $^2/_3$ земель—мы тѣмъ самымъ требуемъ, чтобы русскіе въ средней величинѣ владѣли вдвое большими участками, нежели поляки. Не касаясь практической несообразности такого требованія въ мѣстности, гдѣ издавна владѣютъ огромными землями Потоцкіе, Сапгушки, Чарторыйскіе, мы должны замѣтить, что экономическіе законы не различаютъ француза, нѣмца, жида, татарина, поляка, русскаго. Они вліяютъ на человѣка какъ на одинъ изъ элементовъ производства, и потому нужны колоссальныя усилія и затраты, чтобы по національностямъ разгруппировать величину поземельнаго владѣнія; безъ такого рода титаническихъ усилій и пожертвованій, законъ экономическій, свободно дѣйствующій, сведетъ землевладѣніе къ типичнымъ размѣрамъ данной мѣст-

ности, къ тѣмъ единицамъ, которыя выработались подъ вліяніемъ исторической жизни и хозяйственныхъ условій края.

Требованіе, чтобы число земель русскихъ собственниковъ превосходило въ два раза земли польскія, такое требованіе противно и исторіи, и экономическимъ законамъ. Конечно, если въ рубрику русскихъ земель ввести крестьянскія, поступившія въ падѣлъ, то въ такомъ случаѣ мы не можемъ рѣшительно ничего возразить противъ требованія чтобъ $^{2}/_{3}$ земель принадлежало русскимъ, потому что и теперь сумма земель крестьянскихъ и остальныхъ русскихъ собственниковъ вдвое болѣе числа земель польскихъ помѣщиковъ подольской и кіевской губерній. При такихъ условіяхъ, необходимость владѣнія русскими $^{2}/_{3}$ земель была бы только косвеннымъ указаніемъ на то, что собственность помѣстная слишкомъ мелкая не можетъ считаться достаточнымъ орудіемъ противъ вліянія польскаго помѣстнаго сословія. Но въ томъ то и дѣло, что въ счетъ числа русскихъ земель не вводятъ крестьянскіе падѣлы. Мы думаемъ, что такъ какъ для руководства русскими въ общественныхъ дѣлахъ края необходимъ только перевѣсъ числа русскихъ помѣстныхъ собственниковъ, то и относительно земель *можно* придержаться того же взгляда и *считать достаточно обрусѣвшими тѣ мѣстности, въ которыхъ половина собственниковъ помѣстнаго владѣнія и половина помѣстной поземельной собственности принадлежитъ русскимъ.*

Говоря о степени обрусенія, нельзя также упу-

скать изъ виду, къ какой единицѣ относить понятіе о достаточномъ обрусеніи: къ губерніи или къ уѣзду? Можетъ быть большинство уѣздовъ губерніи вполнѣ уже обрусѣло; въ меньшинствѣ же ихъ польское землевладѣніе на столько сильно, что, при общемъ счетѣ по губерніи, послѣдняя будетъ имѣть видъ не обрусѣвшей. Съ другой стороны, нельзя упускать изъ виду, что центръ тяжести земской и всей общественной жизни не въ губерніи, а въ уѣздѣ, и что, по этому, система обрусенія, заботящаяся о благонадежномъ составѣ руководящихъ классовъ, должна особенно интересоваться уѣздомъ. Вотъ почему мы разсмотримъ степень обрусенія именно поуѣздно.

Всѣ уѣзды мы раздѣлимъ на три категоріи и введемъ: въ первую тѣ, которые могутъ считаться вполнѣ обрусѣвшими, т. е. тѣ, въ которыхъ число русскихъ помѣстныхъ собственниковъ и площадь ихъ владѣній болѣе числа помѣщиковъ поляковъ и ихъ собственности; во вторую тѣ, въ которыхъ или число русскихъ собственниковъ, или размѣръ ихъ владѣній болѣе числа поляковъ или площади принадлежащей послѣднимъ; въ третью тѣ, въ которыхъ число польскихъ собственниковъ и земель болѣе русскаго. Раздѣливъ такимъ образомъ уѣзды мы находимъ.

Уѣзды въ которыхъ и число собственниковъ русскихъ и размѣръ ихъ собственности больше чѣмъ у поляковъ.

	Помѣстныхъ собственник.		Земель	
	Русск.	Поляк.	Русск.	Поляк.
Кіевскій	93	46	135,372	73,808
Звенигородскій	38	35	91,918	45,814

Чигиринскій	69	62	88,642	29,769
Черкасскій	45	19	108,699	38,994
Балтскій	114	106	185,579	147,226
Уѣзды, въ которыхъ больше русскихъ собственниковъ или земель.				
Васильковскій	24	14	41,351	92,220
Каневскій	31	46	78,769	64,387
Брацлавскій	29	67	64,566	48,101
Уѣзды, въ которыхъ больше польскихъ собственниковъ и земель.				
Радомысльскій	119	155	222,757	273,886
Сквирскій	32	114	50,706	132,882
Бердичевскій.	66	193	49,210	109,162
Липовецкій	52	137	39,929	105,317
Таращанскій.	28	79	43,696	105,744
Уманскій	34	65	47,842	107,345
Каменецкій	39	154	25,578	113,587
Ушицкій	34	88	30,821	87,251
Могилевскій	41	92	32,718	85,985
Ямпольскій	62	143	31,183	111,588
Ольгопольскій	26	45	55,329	116,682
Гайсинскій	34	55	25,506	98,011
Винницкій	38	87	47,064	82,604
Литинскій.	48	133	59,617	81,410
Летичевскій	41	95	32,980	49,999
Проскуровскій	37	122	15,543	96,922

Мы думаемъ, что эта таблица можетъ привести въ большое изумленіе читателя.

Въ теченіе 10½ лѣтъ цѣлый рядъ узаконеній дѣйствовалъ для достиженія одной изъ двухъ основныхъ цѣлей, поставленныхъ теоріей и на практикѣ принявшихъ имя „системы обрусенія“. Затрачены милліоны. Сотни русскихъ собственниковъ пріобрѣли имѣнія, простирающіяся на площадь въ 819.000 д., —и все же среди 24 уѣздовъ подольской и кіевской губ. „обрусѣвшими“, принимая это слово въ строгомъ смыслѣ теоріи, являются только пять уѣздовъ:

кіевскій, звенигородскій, чигиринскій, черкасскій и балтскій; стоящими на пути къ обрусенію три и весьма далекими отъ вожделенной цѣли цѣлыхъ шестьнадцать!

Всего интереснѣе то, что въ числѣ обрусѣвшихъ уѣздовъ, изъ сдѣлавшихъ наибольшіе успѣхи въ обрусеніи, оказывается только одинъ балтскій; правда, что по успѣхамъ обрусенія онъ стоялъ на первомъ планѣ, но за то остальные обрусѣвшіе являются въ числѣ оказавшихъ наименьшіе успѣхи въ обрусеніи, т. е. другими словами: въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ русское землевладѣніе было довольно сильно еще въ 1865 г., гдѣ было достаточно перемѣщенія немногихъ земель отъ поляковъ къ русскимъ, для того чтобы большинство землевладѣльцевъ и земель оказались русскими, тамъ, не смотря на мало-энергичное дѣйствіе системы обрусенія, она принесла свои плоды, и уѣзды эти оказались обрусѣвшими; изъ числа же уѣздовъ слабыхъ русскимъ землевладѣніемъ въ 1865 г., въ которыхъ пріобрѣтеніе земель новыми собственниками происходило въ наибольшихъ размѣрахъ, система обрусенія успѣла съ тѣхъ поръ завоевать только одинъ балтскій.

Существенно также и то, что изъ обрусѣвшихъ уѣздовъ только въ двухъ—кіевскомъ и черкасскомъ—число русскихъ помѣстныхъ владѣльцевъ вдвое превышаетъ число помѣщиковъ поляковъ, и въ этихъ-же только уѣздахъ приблизительно такое-же соотношеніе и между площадями владѣнія. Между тѣмъ число польскихъ помѣстныхъ владѣльцевъ болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ число русскихъ въ 12 уѣздахъ: сквир-

скомъ, бердичевскомъ, липовецкомъ, таращанскомъ, каменецкомъ, ушицкомъ, могилевскомъ, ямпольскомъ, винницкомъ, литинскомъ, летичевскомъ, и проскуровскомъ. Число-же земель помѣстныхъ польскихъ владѣльцевъ превышаетъ въ два и болѣе раза таковое-же у русскихъ въ 13 уѣздахъ.

Всякому извѣстно, что русское землевладѣніе всегда было сильнѣе по берегамъ Днѣпра и ослабѣвало по мѣрѣ удаленія отъ нихъ. Въ какомъ же положеніи должно быть русское землевладѣніе на Волыни, если оно такъ слабо въ кіевской губерніи?

Чтобъ не подвергнуться упреку въ томъ, что нашъ выводъ получается только при принятіи за исходную точку нашего пониманія цѣлей и задачъ „системы обрусенія“, мы разсмотримъ дѣло съ точки зрѣнія приведеннаго выше автора и изъ этого разсмотрѣнія увидимъ, что мы не только не придали мрачнаго колорита картинѣ, но напротивъ освѣтили ее сквозь розовую призму.

Мы сказали, что задачей обрусенія было поднять крестьянство и усилить ряды *помѣстнаго* русскаго сословія. Оставимъ этотъ взглядъ и посмотримъ на дѣло, какъ понимаютъ его въ мѣстныхъ оффиціальныхъ сферахъ, т. е. будемъ считать: во-первыхъ, что, при обсужденіи степени обрусенія нужно принимать въ разсчетъ не число *помѣстныхъ* только владѣльцевъ, а число всѣхъ собственниковъ (за исключеніемъ, конечно, тѣхъ, которымъ принадлежатъ надѣлы), во-вторыхъ, что для признанія мѣстности

обрусѣвшими окажутся тѣже пять уѣздовъ, которые признаемъ вполнѣ обрусѣвшими и мы. Но если принять во вниманіе требованіе о необходимой принадлежности русскимъ $^{2}/_{3}$ земель, то, считая не одно помѣстное владѣніе, а всѣхъ собственниковъ, прійдется сознаться, что обрусѣли только три уѣзда: звенигородскій, черкасскій и чигиринскій.

Какъ видитъ читатель, та система исчисленія, которая принята нами и является истекающею изъ смысла всѣхъ Высочайшихъ повелѣній, а также министерскихъ и генералъ-губернаторскихъ постановленій, въ тоже время ведетъ къ признанію большихъ успѣховъ, достигнутыхъ системой обрусенія; она, слѣдовательно, отличается оптимизмомъ по сравненію съ той, которая господствуетъ въ нашихъ оффиціальныхъ сферахъ. Исходя изъ нашихъ взглядовъ прійдется приписать системѣ обрусенія болѣе силы и жизненности, чѣмъ принимая взгляды, съ которыми мы не соглашаемся.

Но, какъ ни смотрѣть на вопросъ, а все-же приходится сознаться, что трудами $10^{1}/_{2}$ лѣтъ хотя и значительно успѣло русское землевладѣніе въ подольской и кіевской губерніяхъ, но что все-же цѣли системы обрусенія, въ примѣненіи къ руководящимъ классамъ, достигнуты не болѣе, какъ въ пяти уѣздахъ изъ двадцати четырехъ.

Чтобы окончательно выяснить вопросъ о степени обрусенія, укажемъ на тѣ пріобрѣтенія, которыя должно совершить русское землевладѣніе для того,

чтобы кіевская и подольская губерніи были признаны „вполнѣ обрусѣвшими.“

Мы приведемъ цифры, сообразуясь и съ нашимъ пониманіемъ задачъ „системы обрусенія“, истекающимъ изъ повелѣній и распоряженій, и съ тѣмъ взглядомъ, который господствуетъ въ нашихъ мѣстныхъ административныхъ кружкахъ.

Мы сказали, что такъ какъ центръ земской дѣятельности—въ уѣздѣ, то поэтому, оставаясь на почвѣ системы обрусенія, нужно производить разсчетъ силъ поуѣздно; съ другой стороны, система имѣетъ въ виду руководящіе классы, поэтому счетъ долженъ относиться только къ помѣстному владѣнію.

Для того, чтобы цифра русскихъ собственниковъ и ихъ земель достигла величины, при которой уѣздъ могъ бы быть признанъ обрусѣвшимъ, мы не считаемъ достаточнымъ прибавить къ числу теперешнихъ русскихъ собственниковъ и владѣній половину разницы между ихъ числомъ и числомъ поляковъ и ихъ земель; не считаемъ это достаточнымъ потому, что имѣнія русскихъ владѣльцевъ путемъ покупокъ могутъ соединяться въ большіе участки, между тѣмъ такое соединеніе невозможно для поляковъ, кромѣ случая наслѣдства что бываетъ рѣдко и вліяніе чего нейтрализуется соотвѣтствующими фактами въ русскомъ владѣніи. Но мы все-же возьмемъ крайній minimum и сдѣлаемъ нашъ разсчетъ, прилагая къ современному русскому владѣнію только половину разницы между имъ и польскимъ въ уѣздахъ еще не обрусѣвшихъ. Поэтому разсчету для признанія обру-

нить еще 545,915 д. Выходитъ, что, по расчетамъ нашихъ административныхъ кружковъ, для признанія обѣихъ губерній вполнѣ обрусѣвшими, русскіе должны пріобрѣсть еще 994,485 д.; такъ какъ покупкою въ двухъ губерніяхъ пріобрѣтено до сихъ поръ 813 тыс. д., то не пройдена, значитъ, еще и половина пути. Выводъ еще менѣе утѣшительный, чѣмъ нашъ.

Мы видимъ, что системой обрусенія, въ той половинѣ ея задачи, которая касается видоизмѣненія состава не крестьянскаго землевладѣнія, пройдена теперь только половина предположеннаго пути. Можно-ли думать, что и вторая половина будетъ совершена въ такой же промежутокъ времени, т. е., что, продолжая слѣдовать политикѣ системы обрусенія, мы получимъ черезъ $10^1/_2$ лѣтъ такой составъ поземельнаго владѣнія въ краѣ, достичь котораго стремится система? Не нужно быть пророкомъ, чтобы съ увѣренностью сказать: „нѣтъ, этого не будетъ“. Доказать это очень не трудно. Припомнимъ только, какое было положеніе дѣлъ въ 1865 г., и сравнимъ его съ теперешнимъ.

Когда началось примѣненіе системы обрусенія, возстаніе было только что подавлено. Надежды и идеалы польскаго помѣстнаго сословія были разбиты. Будущее представлялось ему подернутымъ чернымъ флеромъ; у самыхъ энергичныхъ опускались руки. Въ матеріальномъ отношеніи многіе были въ очень тяжеломъ положеніи, вслѣдствіе затратъ, произведен-

ныхъ на содѣйствіе возстанію: имѣнія были обложены крупнымъ % сборомъ; масса помѣстій конфискована и секвестрована: отсутствіе кредита полное; въ высшей степени натянутое положеніе къ крестьянской рабочей силѣ; крайне подозрительное отношеніе администраціи. Но это только половина условій, содѣйствовавшихъ переходу поземельной собственности въ руки русскихъ. Были еще и другія. Вслѣдствіе возстанія, лучшіе русскіе люди: Самарины, Черкасскіе и другіе двинулись въ западный край, какъ общественные дѣятели. Зная, что лучшіе люди блюдутъ въ краѣ русскіе интересы, покупщики смѣло шли сюда; идти въ край было дѣломъ патріотизма: каждый шедшій смотрѣлъ на себя въ извѣстной степени, какъ на апостола русскихъ интересовъ, правъ и историческихъ задачъ. Чрезвычайно привиллигированное положеніе русской собственности и выгоды, представляемыя покупками, имѣли тоже очень важное значеніе. Но кромѣ всего этого, увеличенію числа русскихъ собственниковъ много содѣйствовало и то, что русскимъ служащимъ людямъ правительство уступало на особенно-выгодныхъ условіяхъ конфискованныя и казенныя земли. Таково было положеніе въ 1865 году; не то видимъ мы теперь.

Со времени возстанія прошло уже 14 лѣтъ. Страсти успѣли улечься и успокоиться. Безнадежное отношеніе къ собственной участи ослабѣло въ польскихъ помѣщикахъ; администрація стала относиться къ нимъ иначе. Неблагонадежными считаются лишь тѣ изъ помѣщиковъ, которые дѣйствіемъ или сло-

вомъ проявили признаки неблагонадежности, между тѣмъ какъ прежде довольно было быть помѣщикомъ-полякомъ, чтобъ возбудить къ себѣ недовѣріе, подозрительность и часто придирчивость. Экономическія условія также измѣнились для поляковъ къ лучшему. Отдаленность времени повстанья нѣсколько сблизила нанимателя и рабочаго и облегчила первому пріобрѣтеніе втораго. Тяжелый % сборъ первыхъ лѣтъ, мало по малу уменьшаясь или совсѣмъ слагаясь съ нѣкоторыхъ частей польскаго землевладѣнія, теперь уже является сравнительно мало обременяющимъ польское помѣстное сословіе. Главное же измѣненіе въ экономическомъ бытѣ явилось вслѣдствіе открытія частныхъ банковъ, гипотекарныхъ и коммерческихъ. Во второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ полякъ-помѣщикъ былъ въ безвыходномъ положеніи: разоренный и разоряющійся, онъ въ тоже время не имѣлъ возможности прибѣгнуть къ капиталистамъ: послѣднихъ изъ числа русскихъ и поляковъ было мало; евреямъ же, вслѣдствіе запрещенія закладывать и продавать въ ихъ руки имѣнія, рисковано было поддержать поляковъ; послѣднимъ не было убѣжища ни въ государственномъ банкѣ, ни въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита. Не то теперь. И долгосрочныя, и краткосрочныя суды вполнѣ къ услугамъ всѣхъ землевладѣльцевъ, банки всегда могутъ выручить изъ затрудненія, вывести изъ необходимости отдать землю русскому покупателю. Для русскихъ же огромныя преимущества, представлявшіяся имъ въ силу оказываемаго правительствомъ кредита, стали уменьшаться и

вслѣдствіе легкости полученія его лицамъ всѣхъ національностей.

Съ другой стороны, пружины, толкавшія русскій людъ въ западный край, и мѣры, содѣйствовавшія значительному усиленію числа русскихъ собственниковъ, мало по малу перестали дѣйствовать. Лучшіе русскіе люди сидятъ по домамъ и въ родныхъ земскихъ, городскихъ и другихъ учрежденіяхъ, служатъ общественному дѣлу, не безъ основанія полагая, что болѣе принесутъ пользы, дѣйствуя въ сферѣ имъ знакомой, чѣмъ въ дальнемъ краѣ, теперь уже не представляющемъ такой необходимости въ дѣятеляхъ, происходящихъ изъ внутреннихъ губерній. Самое переселеніе въ край, съ постепеннымъ уменьшеніемъ привилегій и экономическихъ выгодъ, представляется дѣломъ не столь уже заманчивымъ. Соображеніе, что исключительно способные русскіе люди уже и дѣйствуютъ въ краѣ, имѣетъ также не малое значеніе. Но важнѣе всего приведеннаго тотъ фактъ, что число казенныхъ земель, могущихъ подлежать раздачѣ за службу въ краѣ дошло до 0. Мы видѣли, что за казной остались одни лѣсныя угодья, не подлежащія отчужденію въ частныя руки. Другой источникъ для раздачи и дешевой продажи земли конфискованныя—тоже уже розданы и распроданы. Между тѣмъ весьма значительная часть новыхъ русскихъ собственниковъ въ краѣ явилась изъ числа служившихъ, награжденныхъ конфискованными и казенными землями. Съ оскудѣніемъ источника для

раздачъ, число новыхъ пріобрѣтателей изъ русскихъ дѣятелей въ край должно очень уменьшиться.

Уже изъ этихъ соображеній мы a priori можемъ видѣть, что пріобрѣтеніе новыхъ земель въ край должно идти теперь гораздо медленнѣе, нежели въ концѣ 60-хъ годовъ. Но этотъ a priori-ный выводъ подтверждается несомнѣнными цифрами. Мы говорили, что оффиціальныя таблицы, имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи, указываютъ намъ на общее число пріобрѣтеній въ періодъ съ 10 декабря 1865 г. по 1-е іюня 1876 г.; въ тѣхъ же таблицахъ мы имѣемъ данныя и о пріобрѣтеніи земель по кіевской губ. за время съ 1-го іюля 1873 г. по 1-е іюня 1876 г., а по подольской губ. съ 1-го ноября 1873 года по 1-е іюня 1876 г. Путемъ простаго вычитанія числа случаевъ покупокъ и купленныхъ земель въ теченіи послѣдняго періода, мы можемъ получить число покупокъ по 1-е іюля 1873 г. въ кіевской губ. и по 1-е ноября тогоже года въ подольской. Мы, слѣдовательно, имѣемъ данныя о числѣ покупокъ въ кіевской губ. за первые 90 и послѣдніе 36 мѣсяцевъ времени полнаго дѣйствія системы обрусенія, а по подольской за первые 95 и послѣдніе 31 мѣсяцъ. Сдѣлать съ помощію этихъ данныхъ расчисленіе средняго числа годовыхъ покупокъ и купленныхъ земель не представляетъ затрудненія. Произведемъ же эти исчисленія и сопоставимъ цифры.

По принятому нами порядку мы сдѣлаемъ эти сопоставленія въ двойномъ видѣ: сообразно нашему взгляду на то, что, разсуждая объ усиленіи земле-

владѣнія въ краѣ, слѣдуетъ считать только помѣстныхъ пріобрѣтателей, и во вторыхъ, по отношенію ко всему числу покупателей, не отличая мелкихъ отъ помѣстныхъ.

Для новыхъ русскихъ собственниковъ кіевской губ. среднее годовое число.

	Случаевъ покупки:		Купленныхъ дес.	
	Въ 1-й періодъ [Съ 10 д. 1865 по 1 іюля 1873].	Во 2-й періодъ [Съ 1 іюля 1873 по 1 іюня 1876]	Въ 1-й періодъ [Съ 10 д. 1865 по 1 іюля 1873].	Во 2-й періодъ [Съ 1 іюля 1873 по 1 іюня 1876].
Помѣстныхъ	35,4	26	44,586	30,615
Всѣхъ вообще	77,2	56	45,527	31,756

Для подольскихъ же:

	[Съ 10 д. 1865 по 1 ноября 1873].	[Съ 1 ноября 1873 по 1 іюня 1876].	[Съ 10 д. 1873 по 1 н. 1873].	[Съ 1 ноября 1873 по 1 іюня 1876].
Помѣстныхъ	36	24	42,393	12,813
Всѣхъ вообще	62,4	50,4	43,129	13,594

Что можетъ быть краснорѣчивѣе этихъ цифръ? Въ ближайшемъ къ намъ второмъ періодѣ мы видимъ громадное годовое уменьшеніе, какъ числа покупщиковъ, такъ и количества купленной ими земли. Цифры остаются вполнѣ гармоничными—считаемъ ли мы однихъ помѣстныхъ владѣльцевъ, или всѣхъ вообще пріобрѣтателей. Число тѣхъ и другихъ уменьшилось во второмъ періодѣ почти на треть годовой суммы перваго періода. Число же земель въ кіевской губ. уменьшилось въ той же пропорціи, а въ подольской на $^3/_4$ величины перваго періода. Такое чрезвычайное уменьшеніе числа купленныхъ земель по сравненіи съ числомъ покупателей легко объясняется: продажа земель уменьшилась по исчисленнымъ при-

няется и то, что польскихъ земель въ нихъ сравнительно гораздо меньше.

Принимая все это въ соображеніе, мы едвали ошибемся, сказавъ, что если система обрусенія и будетъ продолжать свое дѣйствіе, то на рѣшительный успѣхъ она можетъ надѣяться въ гайсинскомъ, ольгопольскомъ и винницкомъ уѣздахъ; остальные же теперь почти недоступны ея серіозному вліянію.

Изъ всего сказаннаго въ предыдущихъ статьяхъ читатель, полагаемъ, видитъ съ полной ясностью, что оставлять дѣйствовать систему обрусенія землевладѣнія въ томъ видѣ, въ какомъ находится она теперь, едва ли удобно. Тѣ силы и средства, которыя были достаточны въ 1865 году, являются слабыми теперь, когда землевладѣльцы польскаго происхожденія успѣли оправиться отъ погрома 1863 и 1864 годовъ, когда конфискованныя и казенныя земли уже распроданы, когда русскіе дѣятели не идутъ въ край, какъ это было прежде. Нужно, слѣдовательно, или перемѣнить систему, т. е. отказаться отъ дальнѣйшаго проведенія задачъ обрусенія землевладѣнія, или двинуть въ подкрѣпленіе новыя средства. Это тѣмъ болѣе необходимо, что въ теченіе 14 лѣтъ, протекшихъ съ повстанья, рѣшительно измѣнился характеръ явленія, для борьбы съ которымъ призвана система.

Объяснимся подробно.

Мы знаемъ тѣ требованія, которыя заявлены были поляками въ 1863 году: возстановленіе Польши въ границахъ болѣе широкихъ, чѣмъ тѣ, которыя имѣла она въ 17 столѣтіи; признаніе польскимъ

всего края отъ Балтійскаго моря до Черпаго, отъ Двины и Днѣпра далеко на западъ. Такія фантазіи конечно могли возникнуть только на той почвѣ, которая представлялась въ 1863 году. Россія только что вышла изъ неудачной восточной войны; большая и сильнѣйшая половина Европы была готова поднять противъ нея оружіе; тюльерійскій сфинксъ былъ на высотѣ славы и могущества; въ русскомъ обществѣ послѣ войны было такъ много разочарованія, такъ сильна была приниженность, что часть его постоянно уступала полякамъ, считая себя передъ ними чуть ли не низшей расой, одной механической силой, успѣвшей временно поработить интеллигентную Польшу; реформы нынѣшняго царствованія еще только начинались и хотя уже возбуждали великія надежды, но плодовъ ихъ еще не было, а о крестьянскихъ quasi—волненіяхъ говорила вся Европа. Съ другой стороны, польское общество видѣло и слышало на всемъ, отмежеванномъ имъ для будущей Польши, пространствѣ только польскую рѣчь; оно наводняло русскія присутственныя мѣста и армію; оно не имѣло никакого представленія о томъ, куда гнетъ и куда пойдетъ безголосая, но громадная народная масса—польское общество, вѣрное преданіямъ рѣчи посполитой, не сближалось съ этой массой и потому не могло вѣрно судить о ней. Изъ совокупности этихъ обстоятельствъ и образовалось стремленіе отрѣзать у Россіи половину ея областей, отбросить ее въ границы 17-го столѣтія.

Но періодъ 1863—1871 г. образумилъ поля-

Оно не сложилось въ обособленный классъ и во всю свою исторію было чуждо какихъ нибудь интересовъ, отличныхъ отъ интересовъ всей народной массы; оно не могло имѣть сословныхъ задачъ, потому что не существовало, какъ сословіе. Десятилѣтняя земская дѣятельность доказала съ полнѣйшей очевидностью, что дворянство не отдѣляетъ себя отъ націи, даже и въ финансовыхъ вопросахъ. Стоитъ вспомнить отвѣтъ, данный правительству, по вопросу о пересмотрѣ подушныхъ податей, сравнить количество натуральныхъ повинностей 1865 и 1876 годовъ. Въ теченіи 11 лѣтъ только два раза всплыли наружу феодальныя идеи, нашлось только два талантливыхъ представителя аристократическихъ тенденцій—гг. Платоновъ и графъ Орловъ-Давидовъ—оба съ ихъ проэктами всесословной волости.

Поляки стоятъ въ другомъ положеніи. Съ 12-го столѣтія шляхетство является крупною силой. Шляхетскія идеи повалили престолъ Даніила Галицкаго и не дали Руси объединиться движеніемъ монархіи съ запада на востокъ. Въ тринадцатомъ столѣтіи уже началась проповѣдь о томъ, что не королю слѣдуетъ собирать налоги, что шляхетство составляетъ рѣчь посполитую, и потому коронные сборщики только лишняя инстанція, такъ какъ все равно деньги пойдутъ ему—шляхетству. Въ 14 вѣкѣ короли уступили сборы оброка. Въ 15 вѣкѣ польское помѣстное сословіе является уже полусамостоятельнымъ владыкой всего окружающаго: крѣпостныхъ крестьянъ, оброчниковъ и мелкой безземельной шляхты-нахлѣбниковъ. Съ этого

времени оставался все тотъ-же порядокъ, и даже паденіе Польши мало измѣнило его. Ужъ послѣ Екатерины II, одинъ изъ русскихъ государей, говорятъ, получилъ, во время пребыванія своего въ Кіевѣ, приглашеніе отъ одного графа-поляка, въ которомъ послѣдній титуловалъ себя королемъ имѣній своихъ и просилъ своего сюзерена по пути навѣстить его. Идеи, привитыя многими вѣками, не вымираютъ легко, и конечно, между тѣмъ какъ въ Россіи нашлись только гг. Платоновъ и графъ Орловъ-Давыдовъ, въ западныхъ губерніяхъ будутъ десятки и сотни лицъ, которыя, опираясь на преданную и проникнутую ихъ идеями партію, попытаются проводить въ земской дѣятельности мѣры, составленныя по рецептамъ гг. Платонова и графа Орлова-Давыдова.

Вотъ въ чемъ сущность опасности, предотвратить которую должна система обрусенія. Какія-же средства можно употребить для подкрѣпленія системы обрусенія, не достаточно сильной для того, чтобы преодолѣть новыя препятствія, выросшія на ея пути подъ вліяніемъ историческихъ и хозяйственныхъ условій послѣднихъ лѣтъ, и притомъ средства, соотвѣтствующія новымъ ея задачамъ? Отвѣту на этотъ вопросъ должны предшествовать два замѣчанія:

Во-1-хъ, употребляемыя средства не должны быть такого рода, чтобы они нарушали права частныхъ лицъ, какъ таковыхъ. Это очень важно. Можно, конечно, распорядиться, чтобы помѣстные собственники польскаго происхожденія не имѣли права кредитоваться ни въ одномъ частномъ банковомъ учреж-

денія, краткосрочнаго-ли оно или долгосрочнаго кредита. Но такая мѣра была-бы, конечно, мѣрой чисто террористической, не оправдываемой современнымъ положеніемъ дѣлъ, а главное несообразной съ достоинствомъ государства и въ тоже время сильно тормозящей хозяйственное развитіе края.

Во-2-хъ, новыя мѣры не должны быть чѣмъ-либо вполнѣ напоснымъ, не имѣющимъ корней въ жизни края, чѣмъ нибудь т кимъ, что своею исключительностью и новизною можетъ служить аргументомъ противъ безпристрастія власти и можетъ, слѣдовательно, вызывать серьезное и основательное неудовольствіе. Принимаемыя мѣры должны быть результатомъ предшествующей жизни и исторіи. Если бы и *такія* мѣри вызвали неудовольствіе, то оно, какъ несправедливое и неосновательное, не можетъ быть долговременнымъ и опаснымъ.

Мы снова должны напомнить читателямъ, что какова-бы ни была конечная цѣль и задача системы обрусѣнія, но что средствомъ до тженія цѣли является созданіе „благонадежнаго, проникнутаго русскими взглядами класса помѣстныхъ собственниковъ и возвышеніе умственнаго и матерьяльнаго уровня крестьянства, съ цѣлью сдѣлать его болѣе независимымъ отъ помѣстныхъ классовъ. *Увеличеніе числа русскихъ собственниковъ является не цѣлью, а только средствомъ достиженія цѣли.* Поэтому, говоря о средствахъ, могущихъ способ твовать болѣе успѣшному цѣйствію системы обрусенія, нужно отличать между ними такъ сказать *прямыя*, состоящія въ непосредственномъ уве-

личенiи числа русскихъ землевладѣльцевъ и поднятiи крестьянства, и *косвенныя*, долженствующiя споспѣшествовать выработкѣ среди самихъ поляковъ такихъ элементовъ, которые могли-бы быть признаны вполнѣ „благонадежными“.

Мы разовьемъ теперь мысли, которыя сначала могутъ показаться парадоксальными, но, вдумавшись въ которыя, легко быть можетъ съ нами согласятся.

Мы сказали, что многiя реформы миновали юго-западный край, вслѣдствiе недовѣрiя власти къ руководящимъ классамъ. Теперь мы скажемъ что для усиленiя „благонадежныхъ“ элементовъ, для того, *чтобы вдохнуть въ систему обрусенiя новыя силы, чтобъ разработать поле для возможности примѣненiя всѣхъ реформъ въ полномъ ихъ объемѣ* — для всего этого нужно введенiе земскихъ учрежденiй. Съ перваго раза это можетъ показаться нелѣпостью: „Что вы толкуете? скажутъ намъ — „правительство проводитъ систему обрусенiя для того, чтобы прiйдти къ возможности реформъ, а вы предлагаете реформы, чтобъ энергичнѣе провести систему обрусенiя.“ Мы сказали, что, вдумавшись, нельзя не согласиться съ нами.

Въ общественной жизни всевозможныя теченiя сталкиваются, борятся; часто, идя въ противуположныя стороны, они работаютъ въ дѣйствительности одну и туже работу; мало того — нерѣдко они являются условiями взаимнаго существованiя. Если температура полюсовъ не особенно низка, то массы холоднаго поляpнаго воздуха медленно движутся съ сѣвера и юга; но когда раскаленные воздушные слои экватора рвутся на сѣверъ и югъ, то они, идя на

встрѣчу холоднымъ теченіямъ, тѣмъ не менѣе способствуютъ гораздо болѣе быстрому движенію послѣднихъ. Французская монархическая власть и французская демократія, съ такимъ громомъ столкнувшіяся въ 1789 г., тѣмъ не менѣе создали другъ друга, вывели другъ друга изъ ничтожества въ теченіе среднихъ вѣковъ. Все зависитъ отъ условій, при которыхъ начинаютъ дѣйствовать противуположныя теченія. Когда въ 1865 г. русское помѣстное сословіе въ юго-запад. краѣ почти не существовало, когда крестьянинъ былъ только что вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, тогда еще могло казаться вполнѣ основательнымъ опасеніе, что поляки—разъ только краю даровать реформы — поведутъ массу не вѣсть куда. Теперь не то. Русское помѣстное землевладѣніе въ краѣ слабо; но не настолько, чтобы не составить серіозное меньшинство въ каждомъ земскомъ собраніи; позади этого меньшинства будетъ стоять масса крестьянскихъ гласныхъ. Крестьянская забитость въ значительной степени ослабѣла за послѣдніе 12 лѣтъ; находясь долго внѣ вліянія помѣщиковъ, будучи искусственно изолированы отъ него, наши крестьяне потеряли значительную долю того поклоненія передъ панскимъ авторитетомъ, которая сохранилась въ мѣстностяхъ Заднѣпровья. Самое возстаніе имѣло въ этомъ отношеніи важное вліяніе: крестьяне видѣли ясно разницу, указываемую и жизнью и правительствомъ, между помѣщикомъ русскимъ и полякомъ: одинъ всегда оставался въ своемъ положеніи господина и такъ сказать нравственнаго на-

чальника; другаго они вязали и представляли начальству. Повстанье научило крестьянъ отличать помѣщика русскаго отъ поляка и съ большимъ довѣріемъ относиться къ первому. Въ силу этого крестьяне и ихъ гласные, въ тѣхъ вопросахъ, которые не будутъ казаться имъ вполнѣ ясными, скорѣе пристанутъ къ русскимъ, чѣмъ къ полякамъ. Нельзя также забывать, что аналитическій и юмористическій умъ малоросса всегда сблизитъ его скорѣе съ представителями Россіи, чѣмъ съ „гоноровыми“ панами. Если говорить о подчиненіи крестьянскихъ гласныхъ польскому вліянію, то рѣчь можетъ быть только о дѣлахъ относящихся къ выбору лицъ въ общественныя должности; что же касается хозяйственныхъ интересовъ, то въ этомъ отношеніи опытъ большинства русскихъ земствъ указываетъ, что крестьяне-гласные далеко не представляютъ собою стадо и всегда вѣрно опредѣляютъ, гдѣ настоящіе ихъ интересы. Введеніе земскихъ учрежденій будетъ значительно споспѣшествовать обрусенію края. Оно будетъ вліять соотвѣтственно двумъ основнымъ задачамъ обрусенія: усиленію крестьянства, выработкѣ въ немъ независимости отъ помѣщиковъ, и умноженію „благонадежныхъ“ элементовъ среди помѣстнаго сословія. На крестьянство введеніе земства вліяетъ очень сильно. Это отражается какъ въ умственной, такъ и въ матеріальной сферахъ. Въ земствѣ крестьянинъ въ первый разъ встрѣчается съ помѣщикомъ на правахъ равнаго съ равнымъ, въ первый разъ получаетъ возможность отстаивать свое мнѣніе не одними словами и платоническими пожела-

чительной степени продуктомъ отчужденности отъ народной массы, незнанія ея идей и симпатій. Земское дѣло и участіе въ немъ гораздо яснѣе всякихъ трактатовъ и разглагольствованій убѣдятъ поляка, что край ископно-русскій, что масса, двигающая „всѣхъ и вся“—русская и чужда польскихъ идеаловъ. Практическая дѣятельность имѣетъ громадное воспитательное значеніе. Полякъ, сидящій въ имѣніи и на почвѣ фантазій строющій воздушные замки, сильно долженъ будетъ перемѣнить свои взгляды и убѣжденія, когда будетъ призванъ въ сферу живой земской дѣятельности, когда окунется въ ея отрезвляющія струи. Кто не знаетъ, что кастичность, замкнутость, обособленность—лучшіе хранители вѣковыхъ преданій вѣрованій и фантазій, какъ-бы дики они не были; что, поэтому, чѣмъ рѣшительнѣе будетъ разорвана уединенность поляковъ помѣщиковъ отъ окружающей ихъ среды, чѣмъ ближе станутъ они къ источнику всякой силы—народу, въ нашемъ краѣ чисто русскому, тѣмъ легче будетъ нарожденіе въ средѣ ихъ понятій, соотвѣтствующихъ дѣйствительному положенію вещей, нарожденіе тѣхъ „благонадежныхъ“, имѣть какъ можно больше которыхъ такъ жаждетъ правительство. Теперь благопріятная минута для широкаго распространенія такой партіи Не слѣдуетъ ее упускать. Прежде, при ничтожности русскихъ помѣстныхъ силъ въ краѣ, не было партіи, которая могла-бы противустоять польскимъ феодально-аристократическимъ тенденціямъ; теперь русское меньшинство, подкрѣпленное крестьянами, можетъ подавить такого рода

стремленія. Между тѣмъ самая борьба мнѣній, гдѣ справедливость, логика и грозный языкъ экономической науки будутъ за русскую партію,—эта борьба будетъ содѣйствовать успѣху русскихъ идей въ польскихъ кругахъ и пріобрѣтать для насъ въ ихъ же средѣ надежныхъ помощниковъ.

Если-бы и случились со стороны поляковъ какія нибудь попытки, идущія въ разрѣзъ съ русскими интересами, то вѣдь нужно помнить, что земская дѣятельность находится подъ двойнымъ контролемъ печати и администраціи. Въ нашей прессѣ всегда найдутся органы очень чуткіе къ проведенію земствами Подоліи и кіевской губерніи тѣхъ или другихъ польскихъ тенденцій... Въ свою очередь и правительство, убѣдясь во вредномъ направленіи дѣятельности той или другой управы или собранія, можетъ наложить свое veto или даже совсѣмъ пріостановить функцію органа... Такой примѣръ мы уже видѣли.

Наконецъ, указывая на земскія учрежденія, какъ на одно изъ энергичнѣйшихъ средствъ къ достиженію задачъ обрусенія, мы нисколько не думаемъ что введеніе ихъ должно быть сдѣлано безъ измѣненій „положенія“. Чѣмъ меньше ихъ будетъ, тѣмъ лучше конечно, но нѣкоторыя потребуются самой жизнью... Какія именно? объ этомъ ниже.

Все до сихъ поръ сказанное само собою приводитъ насъ къ вопросу о томъ, насколько сильно мо-

жетъ быть представительство русскаго землевладѣнія во всесословныхъ учрежденіяхъ кіевской и подольской губ. Вопросъ этотъ не можетъ быть, конечно, напередъ рѣшенъ вполнѣ точно, но нѣкоторыя соображенія и цифры могутъ нѣсколько разъяснить его.

Всякій знаетъ, что въ муниципальныхъ учрежденіяхъ сколько нибудь серіозное меньшинство всегда проводитъ въ извѣстномъ числѣ своихъ кандидатовъ. Основаніе этому въ томъ, что для направленія мѣстной хозяйственной дѣятельности гораздо важнѣе нравственная физіономія личности, чѣмъ политическіе ея взгляды. Муниципальные выборы принимаютъ политическій характеръ только въ минуты крайняго возбужденія страстей, что мы видимъ теперь въ Парижѣ и Ліонѣ. Въ обыкновенное же время, несмотря на различіе политическихъ идеаловъ партій, къ завѣдыванію хозяйственными дѣлами призываются люди самыхъ различныхъ взглядовъ. Но чтобъ извѣстное направленіе могло претендовать на допущеніе его къ участію въ общественныхъ дѣлахъ, меньшинство должно представить все-таки сколько нибудь серіозную силу. Представляется ли таковою русское землевладѣніе въ Подоліи и кіевской губерніи?

Отвѣтомъ на это можетъ служить слѣдующее:

По размѣру владѣнія всѣ земли двухъ губерній, за исключеніемъ казенныхъ и состоящихъ въ крестьянскомъ надѣлѣ, распредѣляются такъ:

УѢЗДЫ:	Лицъ русскаго происхожденія имѣющ.					Лицъ польскаго происхожденія имѣющ.				
	Менѣе 100 д.	Отъ 100 до 250	Отъ 250 до 500	Отъ 500 до 1000	Болѣе 1000	Менѣе 100 дес.	Отъ 100 до 250.	Отъ 250 до 500	Отъ 500 до 1000	Болѣе 1000
Кіевскій. . . .	77	7	12	20	39	5	5	11	8	17
Звенигородс. .	41	4	3	10	21	6	6	8	8	7
Чигиринскій .	40	17	12	11	23	21	16	4	13	8
Черкасскій . .	118	5	8	9	15	1	3	4	1	10
Балтскій . . .	38	11	24	29	43	18	20	10	14	47
Васильковскій	59	8	3	3	6	8	—	4	1	6
Каневскій. . .	31	2	6	6	10	10	—	9	25	12
Брацлавскій .	43	6	5	6	10	29	21	9	11	15
Радомысльск.	255	20	15	23	50	67	21	25	22	58
Сквирскій. . .	36	3	1	5	18	26	12	18	35	37
Бердичевскій.	85	10	8	13	19	117	24	26	38	31
Липовецкій . .	94	7	6	9	13	24	26	29	24	34
Таращанскій .	60	4	4	7	8	11	12	15	19	27
Уманскій . . .	28	5	6	8	11	2	—	7	22	34
Каменецкій. .	36	10	12	6	7	51	40	32	42	27
Ушицкій . . .	74	9	6	10	7	100	15	16	20	26
Могилевскій .	236	10	4	9	11	204	18	21	17	26
Ямпольскій. .	88	13	10	10	8	102	32	31	21	31
Ольгопольскій	36	5	3	1	12	7	3	1	11	27
Гайсинскій. .	41	8	5	4	10	8	8	4	17	25
Винницкій . .	68	4	4	7	17	84	14	15	15	29
Литинскій . .	122	12	5	11	13	130	24	39	26	18
Летичевскій .	365	8	9	6	11	197	23	15	15	18
Проскуровск.	93	12	4	8	4	40	27	26	31	24

Эта таблица не совсѣмъ соотвѣтствуетъ наиболѣе для насъ удобной группировкѣ собственниковъ. По аналогіи съ губерніями, соотвѣтствующими подольской и кіевской, какъ качествомъ, такъ и производительностью земель,—цензомъ для самостоятельнаго вотированія шаромъ при выборѣ гласныхъ будетъ у насъ 200 десятинъ, таблица же даетъ данныя о владѣльцахъ менѣе и болѣе 200 десятинъ. За неимѣніемъ данныхъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ нашимъ требованіямъ, мы должны въ дальнѣйшемъ расчетѣ признать вотирующимъ самостоятельнымъ шаромъ только то число лицъ, которое показано имѣющимъ болѣе 250 д. Въ такомъ случаѣ число ихъ будетъ слѣдующее:

Въ уѣздахъ:	Русс.*	Полян.	Въ уѣздахъ:	Русск.	Полян.
Кіевскомъ	71	36	Липовецкомъ	28	87
Звенигородс.	33	23	Таращанск.	18	61
Чигиринск	46	25	Уманскомъ	24	63
Черкасскомъ	82	15	Каменецкомъ	25	101
Балтскомъ	95	71	Ушицкомъ	23	62
Васильковск.	11	11	Могилевскомъ	24	64
Брацлавскомъ	20	35	Ямпольскомъ	28	83
Радомысльск.	88	105	Ольгопольск.	15	39
Летичевск.	26	48	Гайсинскомъ	19	46
Каневскомъ.	21	46	Винницкомъ	28	59
Сквирскомъ.	24	90	Литинскомъ . . .	29	83
Бердичевск.	40	95	Проскуровск.	16	81

* Число русскихъ не во всѣхъ уѣздахъ показано по суммѣ владѣльцевъ отъ 250—500+отъ 500 до 1000 +и болѣе, это потому, что мы должны были вычесть владѣніе удѣла въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ есть его земля, такъ

Такъ въ пяти уѣздахъ: кіевскомъ, звенигородскомъ, чигиринскомъ, черкасскомъ и балтскомъ—существуетъ рѣшительный перевѣсъ числа русскихъ избирателей надъ поляками; въ четырехъ уѣздахъ: васильковскомъ, радомысльскомъ, брацлавскомъ и летичевскомъ число русскихъ, имѣющихъ право на самостоятельный шаръ, или приближается къ числу поляковъ или составляетъ болѣе половины его; въ уѣздахъ: каневскомъ, бердичевскомъ, уманскомъ, ушицкомъ, могилевскомъ, ямпольскомъ, ольгопольскомъ, гайсинскомъ, винницкомъ и литинскомъ число самостоятельныхъ русскихъ избирателей колеблется между половиной и третью числа поляковъ, и только въ сквирскомъ, липовецкомъ, таращанскомъ, каменецкомъ и проскуровскомъ оно меньше этой величины. Но цифры эти еще не представляютъ дѣйствительное соотношеніе силъ русскихъ и польскихъ избирателей. Въ выборахъ крупныхъ землевладѣльцевъ принимаютъ участіе уполномоченные отъ землевладѣльцевъ, не имѣющихъ самостоятельнаго шара. Къ избранію такихъ уполномоченныхъ допускаются только тѣ собственники, которые владѣютъ не менѣе какъ $^1/_{20}$ частью площади требуемой для самостоятельнаго шара.

Число этихъ землевладѣльцевъ равняется:

какъ по закону представители удѣла въ выборахъ уѣзди. гласныхъ не участвуютъ, а прямо являются въ собраніе на правахъ гласнаго.

Въ кіевской губерніи:		
Въ уѣздахъ:	Русск.	Полян.
Кіевскомъ	84	10
Звенигородск.	45	12
Чигиринск.	57	37
Черкаскомъ.	118	4
Васильковск.	67	8
Радомысльс.	255	88
Каневскомъ.	33	10
Бердичевск.	95	141
Уманскомъ	33	2
Сквирскомъ	39	38
Липовецкомъ	101	50
Таращанск.	64	23
Итого . .	991	423

Въ подольской губерн.		
Въ уѣздахъ:	Русск.	Полян.
Балтскомъ	49	38
Брацлавскомъ	49	50
Летичевск.	373	220
Ушицкомъ	83	115
Могилевскомъ	246	222
Ямпольскомъ	101	134
Ольгопольск.	41	10
Гайсинскомъ	49	16
Винницкомъ	72	98
Литинскомъ.	134	154
Каменецк.	46	91
Проскуровск.	105	67
Итого . .	1348	1215

Поуѣздный разборъ этихъ цифръ отпялъ-бы у насъ слишкомъ много времени и мѣста, а потому мы ограничимся замѣчаніями, относящимися къ цѣлой губерніи. Суммарныя цифры послѣдней таблицы указываютъ намъ, что число русскихъ уполномоченныхъ отъ землевладѣльцевъ, не имѣющихъ собственнаго шара, должно сильно превосходить поляковъ. Если въ выборахъ будетъ соблюдаться строгая пропорціональность между числомъ выборщиковъ и ихъ уполномоченныхъ по національностямъ, то и въ такомъ случаѣ въ кіевской губ. число русскихъ уполномоченныхъ должно быть вдвое больше числа поляковъ, что конечно усилитъ русскую партію въ выборахъ крупныхъ землевладѣльцевъ; но, внимательно приглядѣвшись къ цифрамъ, мы увидимъ, что выборы уполномочныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ, при со-

блюденіи строгой пропорціональности, должны болѣе чѣмъ вдвое пасть на долю русскихъ. Сложеніе цифръ предъидущей таблицы дастъ:

	Число лицъ имѣющихъ:			
	Менѣе 100 д.		Отъ 100—250	
	Русск.	Полян.	Руск.	Полян.
Въ кіевской губерн.	899	298	92	125
„ подольс. „	1240	970	108	245

Таблица эта указываетъ, что въ числѣ лицъ, избирающихъ уполномоченныхъ, между поляками сравнительно много крупныхъ владѣльцевъ; по этому на долю остальныхъ прійдется меньше земель, чѣмъ на долю соотвѣтствующаго числа русскихъ. Въ дѣйствительности это такъ и есть. Выше, выводя среднюю цифру размѣра владѣній самыхъ мелкихъ собственниковъ, мы опредѣлили ее:

	Для русск.	Для полян.
Въ кіевской губерніи	21 дес.	13 дес.
„ подольск. „	13 „	12 „

При средней величинѣ земельнаго владѣнія у поляковъ въ 13 д. есть основанія предполагать, что въ числѣ ихъ найдется много такихъ, которые не имѣютъ положенной $^1/_{20}$ части ценза и которые, слѣдовательно, не попадутъ въ число имѣющихъ право на выборъ уполномоченныхъ; среди поляковъ такихъ лицъ должно найдтись болѣе, чѣмъ среди русскихъ, потому что размѣръ владѣнія послѣднихъ, при гораздо меньшемъ числѣ владѣльцевъ сравнительно крупныхъ, имѣющихъ отъ 100 — 250 д., представляетъ все же въ среднемъ 21 д., т. е. гораздо болѣе нежели у поляковъ; въ концѣ концевъ при выборахъ гражданъ число уполномоченныхъ отъ мел-

кихъ землевладѣльцевъ изъ русскихъ должно болѣе чѣмъ въ два раза превосходить число поляковъ.

Итакъ въ шести* уѣздахъ подольской и кіевской губ. русскіе избиратели гласныхъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ имѣютъ численный перевѣсъ надъ поляками; въ 13 они составляютъ на столько серіозную силу, что нечего и думать объ совершенномъ оттѣсненіи ихъ отъ земскаго дѣла, и только въ пяти уѣздахъ, вслѣдствіе малочисленности русскихъ, слѣдуетъ быть готовымъ къ устраненію ихъ отъ участія въ дѣлахъ самоуправленія. Неужели, однако, будетъ справедливымъ, изъ за пяти уѣздовъ, собранія которыхъ *могутъ* оказаться не вполнѣ „благонадежными“, лишать благъ земской реформы двѣ губерніи и задерживать примѣненіе къ нимъ такой мѣры, которая можетъ быть названа однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ обрусенія?

Мы признаемъ, что нѣкоторыя измѣненія „Положенія о земс. учр.“ необходимы въ примѣненіи къ нашему краю. Къ чему же доказывать, что въ большинствѣ земскихъ собраній подольской и кіевской губ. будутъ и русскіе въ числѣ гласныхъ отъ землевладѣльцевъ? Не проще-ли было бы прямо предложить измѣненіе „Положенія“ въ томъ смыслѣ, что среди гласныхъ отъ землевладѣльцевъ долженъ быть опре-

---

* Шестой васильковскій, въ которомъ крупныхъ землевладѣльцевъ и поляковъ и русскихъ по 11, а мелкихъ, посылающихъ уполномоченныхъ поляковъ 8, русскихъ 67.

дѣленный $^0/_0$ русскихъ?“ Мы слышали такого рода мнѣнія; но не согласны съ ними, и вотъ почему.

Земскія учрежденія — представители главнымъ образомъ хозяйственныхъ интересовъ извѣстной мѣстности. Вслѣдствіе малаго развитія у насъ денежнаго оборота, бѣдности въ капиталахъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, въ земствѣ являются представители почти одного землевладѣнія. „Положеніе“ не знаетъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, духовенства и крестьянъ; послѣдніе хотя и выбираютъ гласныхъ отдѣльно, но не какъ сословіе, а какъ владѣльцы земель состоящихъ на особомъ положеніи и особеннаго размѣра. „Положеніе“, не признавая никакихъ сословныхъ различій, еще менѣе можетъ остановиться на національныхъ. Ввести національность, какъ извѣстный признакъ, оно могло-бы только тогда, когда ей, т. е. національности, вполнѣ соотвѣтствовалъ-бы опредѣленный хозяйственный интересъ: такимъ образомъ назначеніе закономъ извѣстнаго $^0/_0$ русскихъ гласныхъ отъ крупныхъ землевладѣльцевъ было-бы противорѣчіемъ сущности „Положенія“. Послѣднее знаетъ крупныхъ землевладѣльцевъ, какъ цѣлый классъ лицъ, имѣющихъ приблизительно одинаіе хозяйственные интересы, и оно даетъ этимъ интересамъ, какъ цѣлому, какъ опредѣленному организму, право на представительство въ земствѣ. Но всюду, гдѣ есть избраніе, можетъ быть различное пониманіе интереса, и такъ какъ правительство не можетъ угоняться за мельчайшими направленіями, то оно рѣшаетъ имѣть дѣло съ большинствомъ. Ввести въ выборы отъ крупныхъ

русскаго происхожденія. Въ дѣлѣ такого измѣненія „Положенія“ мы имѣемъ прекрасный образецъ въ числѣ правительственныхъ актовъ послѣдняго времени. Только что Высочайше утверждено мнѣніе государственнаго совѣта о введеніи суда присяжныхъ въ западныхъ губ.; въ послѣднихъ многія мѣстности наполнены евреями, которые, подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій, съ фанатизмомъ и ненавистью относятся къ христіанамъ. Правительство не могло отдать честь, доброе имя и безопасность послѣднихъ въ руки евреевъ; поэтому и былъ опредѣленъ $^{0}/_{0}$ ихъ въ числѣ присяжныхъ засѣдателей. Но правительство, не рѣшаясь отдать нравственные интересы христіанъ въ руки имъ враждебныя, не можетъ передать матеріальные интересы крестьянства въ руки людей, ему не сочувствующихъ. „Но въ такомъ случаѣ“ спросятъ насъ „къ чему-же были разсужденія о томъ, что теперь положеніе дѣлъ въ краѣ и мнѣнія поляковъ существенно измѣнились?“ Мы отвѣтимъ, что иное дѣло явиться защитникомъ извѣстной идеи или интереса, или только не бороться противъ нихъ. Въ этомъ отношеніи положеніе поляковъ въ краѣ нѣсколько напоминаетъ современное положеніе большинства государствъ Европы по отношенію къ балканскимъ народностямъ. Эти государства не прочь-бы поживиться на счетъ славянъ, но они предоставляютъ дѣло своему теченію. Но разыграйся балканскія событія 20 лѣтъ тому назадъ, и всякое слово Россіи опрокинуло-бы на нее цѣлую орду народовъ. А почему? Иная была группировка силъ, да и сила не

считалась такою тяжелою. Какъ Европѣ нельзя поручить судьбы славянскихъ націй, такъ и полякамъ-помѣщикамъ нельзя довѣрить русское крестьянство: какъ Европа 20 лѣтъ тому назадъ приняла бы наше заступничество за славянъ, такъ бы приняли и поляки въ 60-хъ годахъ заявленія о нуждахъ массы; какъ теперь Европа только наблюдаетъ, чтобы ее саму не обидѣли, такъ теперь же будутъ держать себя поляки въ земствахъ кіевской и подольской губерній.

Когда мы утверждаемъ, что всѣ гласные отъ крестьянъ должны быть лицами русскаго происхожденія, то намъ могутъ замѣтить, что въ такомъ случаѣ, вслѣдствіе многочисленности крестьянъ и ихъ земель въ краѣ, число выбираемыхъ ими гласныхъ вѣроятно будетъ не меньшее, нежели отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, и что, поэтому, нечего обращать вниманіе на сравнительныя избирательныя числа русскихъ и польскихъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Но мы полагаемъ, что такое замѣчаніе было-бы неосновательно. Положимъ, что въ числѣ гласныхъ отъ крестьянъ будутъ представите-ли русской интеллигенціи, что руководство крестьянами останется такимъ образомъ въ русскихъ рукахъ; но дѣло въ томъ, что большинство, если-бы отъ крупныхъ землевладѣльцевъ не было выбрано русскихъ, будетъ во многихъ собраніяхъ на сторонѣ поляковъ. Оно получится потому, что поляки найдутъ союзниковъ въ представителяхъ многихъ городовъ. Города подольской и кіевской губерній болѣе многочисленны и гуще населены, чѣмъ

Повторяемъ, мы твердо увѣрены въ огромной пользѣ, которую принесетъ системѣ обрусенія введеніе земскихъ учрежденій, и въ тоже время думаемъ, что руководство хозяйственными интересами уѣздовъ теперь попало-бы въ достаточно „благонадежныя“ руки.

Въ предъидущемъ положеніи мы показали, что введеніе земскихъ учрежденій будетъ содѣйствовать созданію среди поляковъ партіи гораздо болѣе трезво смотрящей на отношенія ихъ къ русскимъ; съ другой стороны, оно поможетъ развитію крестьянства и создастъ условія, облегчающія послѣднему достиженіе большей степени матеріальнаго благосостоянія.

Объ этихъ условіяхъ скажемъ теперь нѣсколько словъ.

Улучшенія и обезпеченія состоятельности крестьянъ энергично добивалась система обрусенія проведеніемъ законовъ объ обязательномъ выкупѣ и о пересмотрѣ уставныхъ грамотъ. Поднятіе матеріальнаго уровня крестьянства всегда считалось весьма важнымъ средствомъ нейтрализаціи польскаго вліянія. Мы видѣли, что всѣми мѣрами, направленными въ эту сторону, цѣль не была вполнѣ достигнута. На ряду съ другими препятствіями, официально признанные, но пока еще не устраненные недостатки нашей финансовой системы оказывали здѣсь немаловажное вліяніе. Вотъ почему мы полагаемъ, что реформа прямыхъ податей является для нашего края дѣломъ не только экономической, но также и политической необходимости. До тѣхъ поръ пока условія крестьянскаго

быта не измѣнятся въ смыслѣ возможности накопленія, обусловливающаго дальнѣйшее развитіе и процвѣтаніе его хозяйства, до тѣхъ поръ еще долго будутъ сохраняться значительная степень безгласности и приниженности, являющихся надежнѣйшими союзниками всякой партіи и организаціи, враждебной нашему государственному строю. Мы полагаемъ, что нашъ крестьянинъ будетъ поставленъ сравнительно хорошо, съ той минуты, когда его земельный надѣлъ будетъ въ состояніи прокормить его самого, его семью, его скотину и оплатить государственные, земскіе и мірскіе сборы, хотя бы затѣмъ не получалось никакого остатка. Этотъ остатокъ крестьянинъ добудетъ изъ другихъ источниковъ, безъ того экономическаго подчиненія польскимъ элементамъ, которое невыгодно для нашихъ интересовъ.

Тоже значеніе, которое имѣетъ для обрусенія реформа нашей системы прямыхъ податей, имѣетъ и разрѣшеніе вопроса о свободѣ переселеній. Но вопросъ о реформѣ податей есть вполнѣ общерусскій, онъ равно близокъ подолянину и костромичу, волынскому полѣщуку и саратовскому крестьянину. Вопросъ-же о свободѣ переселеній мало касается весьма многихъ частей Россіи, но особенно близокъ тѣмъ губерніямъ, которыя, будучи густо населены и имѣя плохо развитые промыслы, питаютъ крестьянина только произведеніями земли, а земель этихъ у крестьянъ слишкомъ мало. Въ этомъ отношеніи первыя мѣста принадлежатъ курской, кіевской и подольской губерніямъ.

За послѣднее время было уже столько писано о крайней необходимости свободы переселеній, что мы теперь не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ и ограничимся напоминаніемъ о томъ значеніи, которое оно можетъ имѣть для системы обрусенія—значеніе тоже, что имѣла бы и податная реформа. Крестьянинъ дѣлается не тотъ, когда знаетъ, что трудное положеніе, въ которое онъ попалъ, не является для него всегдашнимъ, неизмѣннымъ условіемъ существованія. Если ему открытъ выходъ изъ мѣста его дѣятельности, то онъ чувствуетъ себя достаточно сильнымъ для протеста противъ притѣсненій и несправедливостей окружающихъ его крупныхъ землевладѣльцевъ, чувствуетъ себя достаточно для этого сильнымъ потому, что, при неудачномъ исходѣ этого протеста, онъ можетъ уйдти искать лучшей арены для приложенія труда, а не оставаться въ зависимости отъ тѣхъ, противъ кого неуспѣшно протестовалъ, чей гнѣвъ успѣлъ на себя накликать.

Третьей очень важной для успѣховъ обрусенія мѣрой является *законодательное* разрѣшеніе чиншеваго вопроса, въ томъ направленіи, какое ему подготовляютъ послѣднія рѣшенія сената. Читатель, вѣроятно, помнитъ изложенныя нами различныя мнѣнія о томъ, какія мѣстности считать обрусѣвшими. Въ этомъ вопросѣ число собственниковъ русскаго происхожденія и число принадлежащихъ имъ земель являются альфой и омегой. Для насъ, жителей юго-западнаго края, далеко не все равно, смотритъ ли правительство на край какъ на обрусѣвшій или нѣтъ.

Множество выгодъ замѣшано въ признаніи его обрусѣвшимъ. Между тѣмъ мы знаемъ, что законодательное рѣшеніе чиншеваго вопроса, въ смыслѣ признанія чиншевиковъ собственниками земель ими занимаемыхъ, съ обязательствомъ выкупа, значительно измѣнитъ картину численнаго отношенія русскихъ и польскихъ собственниковъ, русскихъ и польскихъ земель. Правительство рѣшило признать край обрусѣвшимъ только при извѣстномъ численномъ отношеніи собственниковъ и земель русскихъ и поляковъ. При такомъ рѣшеніи, оно нисколько не руководствуется, да и не можетъ руководствоваться, цифрами фактическаго владѣнія, фактическихъ собственниковъ: оно имѣетъ въ виду, принимаетъ къ счету только юридическое владѣніе, юридическихъ собственниковъ. Въ силу такого неизбѣжнаго порядка, всѣ земли чиншеваго владѣнія числятся за собственниками ихъ и потому почти исключительно за поляками.

Всякій, сколько нибудь знакомый съ чиншевымъ вопросомъ, знаетъ это. Дѣло въ томъ, что чиншевики осѣдали на земляхъ главнымъ образомъ богатыхъ владѣльцевъ, имѣвшихъ въ изобиліи земли и мало рабочихъ рукъ. Въ періоды самаго сильнаго образованія чиншеваго владѣнія собственниками болѣе богатыми были поляки или окатоличевшіеся и ополячившіеся русскіе. Послѣ повстанья особенно много продавали земель болѣе мелкіе польскіе помѣщики, недостаточно состоятельные, чтобы перенести разразившуюся грозу; поэтому въ руки русскихъ перешло мало земель, на которыхъ сидятъ чиншевики; боль-

ничество послѣднихъ осталось на земляхъ поляковъ, и эти чиншевыя земли статистически числятся въ польскомъ владѣніи. Законодательное рѣшеніе вопроса сильно измѣнитъ какъ цифровое отношеніе собственниковъ „благонадежныхъ“ къ „неблагонадежнымъ“, такъ и цифровое отношеніе польскихъ земель къ русскимъ. Мы знаемъ, что весьма многіе чиншевики — владѣльцы довольно крупныхъ участковъ; признанные же собственниками, они явятся на выборы и голосами своими подкрѣпятъ ряды русскихъ. Законодательное рѣшеніе чиншеваго вопроса разомъ значительно увеличитъ число русскихъ собственниковъ, а по отношенію къ землямъ оно повліяетъ вдвойнѣ: увеличивъ число русскихъ земель въ краѣ нѣсколькими сотнями тысячъ десятинъ, оно почти на тоже число уменьшитъ размѣръ польскаго помѣстнаго владѣнія. Но, скажутъ намъ, вѣдь это только формальное улучшеніе. Конечно, отвѣтимъ мы, но дѣло въ томъ, что тогда формальная сторона будетъ вполнѣ соотвѣтствовать существу дѣла. Чиншевики принадлежатъ къ числу благонадежныхъ элементовъ, силы ихъ могутъ служить и служатъ русскому правительству и русскимъ интересамъ, а между тѣмъ, при счетѣ силъ поляковъ и русскихъ, ихъ насильно отрываютъ оттуда, куда у нихъ лежитъ сердце, и ставятъ въ ряды противниковъ нашихъ, привѣшиваютъ ихъ тяжесть къ чашкѣ, на которую наложены нерасположеніе къ Россіи элементы нашего общества. Законодательное рѣшеніе вопроса возвратитъ картинѣ числоваго отношенія благонадежныхъ и небла-

гопадежныхъ силъ въ краѣ ея настоящее освѣщеніе, поставить ее передъ глазами наблюдателя въ томъ видѣ, какъ она должна быть по своей природѣ, а не въ томъ, какъ она установилась вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ.

Заключеніе.

Припомнимъ въ общихъ чертахъ содержаніе всего нами изложеннаго.

Событія 1863 года, сказали мы, были причиной, пріостановившей примѣненіе къ нашему краю многихъ важнѣйшихъ реформъ нынѣшняго царствованія; они указали на существованіе у насъ элементовъ, враждебныхъ русскому государственному строю.

Правительство рѣшилось сломить эти элементы, потому что не видѣло пути, идя по которому, можно было-бы примирить ихъ и наши идеалы. Система обрусенія, или точнѣе—расположенія края признана была лучшимъ средствомъ достиженія предположенной цѣли. Главнѣйшей задачей системы было усиленіе русскихъ и ослабленіе польскихъ силъ и вліяній среди мѣстнаго землевладѣнія. Рядъ правительственныхъ мѣропріятій, проведенныхъ для достиженія названной цѣли, былъ направленъ *не противъ той или другой народности, не противъ исповѣдниковъ какой-нибудь религіи, а противъ лицъ, представлявшихъ враждебные намъ элементы, являвшихся политически „неблагонадежными“*. Вслѣдствіе необходимости общаго признака для опредѣленія этой „неблагонадежности“ былъ взятъ тотъ, который напраши-

Для достиженія второй цѣли—ослабленія польскаго помѣстнаго класса, были приняты слѣдующія мѣры. 1) Еще въ началѣ возстанія возобновлено дѣйствіе 176 ст. свода воен. постановленій, допускающей конфискацію имуществъ „за бунтъ и участіе въ оном“ въ пограничныхъ губерніяхъ. 2) Указомъ 10-го декабря 1865 года воспрещена лицамъ польскаго происхожденія покупка имѣній въ краѣ; послѣдующими постановленіями разъяснено кого разумѣть подъ лицами польскаго происхожденія, причемъ крестьяне не были конечно причислены къ числу „неблагонадежныхъ“; другими дополнительными распоряженіями къ закону 10 декабря 1865 г закрыты лазейки къ его обходу. Въ 3-хъ) вслѣдствіе сильнаго развитія системы арендпаго хозяйства въ краѣ, „неблагонадежнымъ“ элементамъ закрытъ доступъ къ арендѣ. Въ 4 хъ) затруднено пользованіе долгосрочнымъ кредитомъ для лицъ польскаго помѣстнаго сословія.

Третьей цѣли — усиленія благонадежныхъ элементовъ землевладѣнія—предположено было достичь такими средствами. 1) Лицамъ русскаго происхожденія, пріобрѣтавшимъ въ краѣ поземельную собственность, даны особыя преимущества при покупкахъ имѣній: имъ выдавались ссуды, разсрочивалась уплата и т. п. 2) Изданы правила, по которымъ лица, прежде служившія правительству или по выборамъ и желавшія пріобрѣсти земли, могли покупать ихъ на исключительно выгодныхъ условіяхъ. 3) Изъ конфискованныхъ и казенныхъ земель образованы участ-

ки, продававшіеся безъ торговъ. 4) Приняты мѣры, облегчившія русскимъ пріобрѣтеніе и арендованіе мѣлкихъ казенныхъ оброчныхъ статей.

Изложивъ рядъ законодательныхъ актовъ и административныхъ мѣропріятій по отношенію къ ослабленію польскаго и усиленію русскаго помѣстнаго класса въ краѣ, мы поставили себѣ задачей вывести заключеніе о томъ, какіе результаты уже достигнуты совокупностью этихъ мѣръ. Съ этою цѣлію мы разсмотрѣли современное численное соотношеніе силъ русскаго и польскаго землевладѣнія въ краѣ и затѣмъ сопоставили цифры эти съ цифрами числа новыхъ пріобрѣтателей поземельныхъ участковъ и количествомъ купленной ими земли. Разсмотрѣніе это мы раздѣлили на двѣ части: успѣхи обрусенія и степень его. Разбирая успѣшность обрусенія мы вывели заключеніе, что изъ трехъ губерній нашего края дѣло всего удачнѣе шло въ подольской. Затѣмъ, послѣ поуѣзднаго разбора цифръ и сопоставленія ихъ съ суммарными по губерніямъ, мы, не выдавая наше заключеніе за безусловно вѣрное, пришли однако къ выводу, что количество продававшихся земель совмѣстно съ качествомъ и цѣнами ихъ въ опредѣленномъ направленіи дѣйствовало на покупателей, а именно: 1) Земли дурныя пріобрѣтались неохотно; низкія цѣны не прельщали покупщиковъ; ихъ привлекало всего болѣе соединеніе средней цѣны съ среднимъ качествами, разумѣя подъ качествомъ и удобства мѣстности. 2) На число покупокъ имѣло существенное вліяніе предложеніе зе-

Отсюда выводъ одинъ: для прохожденія второй половины пути потребуется гораздо болѣе времени и усилій, чѣмъ для первой. Выводъ этотъ подтвердился числовыми данными—сравненіемъ среднихъ годовыхъ успѣховъ первыхъ $7^1/_2$ и вторыхъ 3-хъ лѣтъ періода съ 10 декабря 1865 г. по 1-е іюня 1876 г., а также и примѣненіемъ къ вопросу о будущемъ движеніи обрусенія тѣхъ основныхъ началъ, которыя мы вывели, разбирая причины успѣшности обрусенія въ разныхъ мѣстностяхъ. Послѣднее привело къ заключенію, что только въ трехъ уѣздахъ система обрусенія можетъ надѣяться на серіозные успѣхи. Получивъ такого рода выводъ, мы конечно поставили вопросъ: если продолжать держаться системы обрусенія землевладѣнія, то какіе же слѣдуетъ употребить средства для скорѣйшаго достиженія цѣли? Тутъ прежде всего мы не могли не признать, что теперь система имѣетъ передъ собой нѣсколько измѣнившейся объэктъ дѣйствія. Перемѣна эта произошла подъ вліяніемъ переворота во взглядахъ враждебныхъ намъ элементовъ и обусловливается перетасовкой силъ въ Европѣ и ближайшимъ знакомствомъ поляковъ съ настроеніемъ нашей народной массы. Въ то время какъ прежде съ значительной долей основательности считали, что идея сепаратизма въ средѣ поляковъ нашего края—главный противникъ русскаго государственнаго строя, теперь послѣдняя далеко потеряла для нашей мѣстности raison d'être. Система обрусенія имѣетъ передъ собой другую задачу—противодѣйствовать феодально-аристократическимъ тен-

денціямъ польскаго помѣстнаго класса. Соотвѣтственно такому измѣненію основной задачи, мы и стали изыскивать средства для подкрѣпленія ослабѣвающей систему. Мы настаивали на томъ, что *увеличеніе числа русскихъ землевладѣльцевъ есть только средство, а не цѣль; что послѣдняя заключается съ созданіи благонадежнаго большинства въ средѣ помѣстныхъ собственниковъ и въ эманципаціи крестьянства*, слѣдствіемъ которой явится невозможность для враждебныхъ намъ элементовъ вести крестьянъ на собственномъ буксирѣ. Соотвѣтственно этимъ цѣлямъ мы и указали на средства, могущія вдохнуть новую силу въ дѣло обрусенія. Если, какъ это кажется доказано, принимавшіяся до сихъ поръ мѣры не могутъ привести теперь къ серіозному увеличенію числа русскихъ собственниковъ, то слѣдуетъ озаботиться созданіемъ „благонадежныхъ“ въ средѣ самихъ поляковъ Теперь для этого удобная минута. Много польскихъ химеръ разбито. Введеніе земскихъ учрежденій поставитъ лицемъ къ лицу поляковъ и русскихъ, заставитъ первыхъ глубже вдуматься въ ихъ положеніе и притязанія; затѣмъ, такъ какъ логика, выводы экономической науки и уроки исторіи окажутся на нашей сторонѣ, то нѣтъ сомнѣнія, что общеніе въ земскомъ представительствѣ будетъ серіозно содѣйствовать сближенію членовъ двухъ народностей и установленію добрыхъ отношеній между ними. Но такъ какъ постоянное, серіозное и плодотворное взаимодѣйствіе возможно только подъ условіемъ, что дѣйствующія другъ на друга лица признаютъ за про-

ную намъ партію „благонадежныхъ“, необходимо также усугубить дѣятельность по эманципаціи стихійной силы крестьянства, необходимо содѣйствовать тому, чтобы поскорѣе пріобрѣлъ полную свободу движеній цѣлыя столѣтія связанный Микула Селянинович, не успѣвшій еще расправить порядкомъ свои мощные члены. То и другое: созданіе преданной намъ польской партіи и развитіе крестьянства—не сдѣлаютъ большихъ успѣховъ, пока самоуправленіе (земскія учрежденія) не ознакомитъ съ интересами массы однихъ, вдохнетъ движущее начало въ другихъ.

2007041347